

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 2 (35) – 2017

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, действительный Государственный советник Российской Федерации I класса.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Луговой Александр Александрович**, заведующий кафедрой философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, профессор кафедры пожарной, аварийно-спасательной техники и автомобильного хозяйства;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор психологических наук, профессор полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – подполковник внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, заместитель начальника университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

кандидат медицинских наук, доцент полковник внутренней службы **Церфус Диана Николаевна**, начальник кафедры психологии риска экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпников В.В. Негосударственные акторы мировой политики и трансформация глобального управления	5
Выходец Р.С., Коновалова К.А. Имидж России в США как отражение идеала однополярного милюстроя	9
Миловзорова М.Н. Власть и сила в контексте управления	15

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Давыдова Н.В., Воронин С.В., Скрипник И.Л. Психологическое измерение культур как основа формирования интернациональных учебных групп в вузах МЧС России	20
Акиндина И.А. Супервизия как средство психопрофилактики в деятельности консультантов телефонных служб экстренной психологической помощи	23

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Троянов О.М., Рева Ю.В. Методика организации и проведения занятий с применением интерактивных форм	31
Скрипник И.Л., Воронин С.В. Специфика работы с обучающимися по подготовке специалистов пожарной безопасности	38
Дугин И.М., Луговой А.А. О противоречиях процесса нравственного воспитания в федеральных государственных общеобразовательных организациях, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации	43
Савчук О.Н., Крейтор В.П. О совершенствовании методики проведения интерактивных занятий по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»	50
Косенко Д.В., Решетов А.П. Методика подготовки руководителя пожарно-тактических учений	55

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Коннова Л.А., Котенко П.К. Научные открытия и изобретения, реально значимые для безопасности жизни и деятельности человека и общества	58
Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н. Титулованные огнеборцы России: Её Императорское Высочество Великая княгиня Мария Павловна (старшая). <i>Третья императрица</i>	65
Луговой А.А., Суслина И.А. Проблема взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства: историко-философский аспект	74

Сведения об авторах	83
Информационная справка	85
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	93

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присыпать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2017

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена трансформация глобального управления в контексте образования новых негосударственных акторов мировой политики. Проанализированы основные концепции глобального управления.

Ключевые слова: глобальное управление, негосударственные акторы мировой политики, международные неправительственные организации, транснациональные корпорации, непризнанные государства

NON-STATE ACTORS IN WORLD POLITICS AND THE TRANSFORMATION OF GLOBAL GOVERNANCE

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers the transformation of global governance in the context of the formation of new non-state actors in world politics. Analyzed the basic concept of global governance.

Keywords: global governance, non-state actors in world politics, international non-governmental organizations, transnational corporations, unrecognized states

Под глобальным управлением понимаются не только официальные институты и организации, которыми создаются и поддерживаются правила и нормы, управляющие мировым порядком (государственные институты, межправительственное сотрудничество и т.д.), но также и все те организации и группы влияния – от многонациональных корпораций, транснациональных социальных движений до множества неправительственных организаций, которые преследуют цели и задачи, достижение и решение которых зависит от транснациональных правящих и властных институтов [1, с. 59].

В современной науке нет единства в определении основных субъектов мировой политики. События последних лет свидетельствуют, что наряду с типичными субъектами международных отношений (национальными государствами) – на мировой арене появляется все больше разнообразных негосударственных акторов.

В мировой политике действующими негосударственными субъектами вполне можно считать международные неправительственные организации, транснациональные корпорации (ТНК), религиозные организации, террористические организации, криминальные структуры, непризнанные государства.

– *Международные неправительственные организации*

В отличие от межгосударственных организаций международные неправительственные организации – это структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран. Международные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Несмотря на то, что принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им все чаще удается

добиваться выполнения поставленных задач не только в профессиональной, но и в политической областях.

Основными средствами воздействия международных организаций на мировую политику являются мобилизация общественного мнения, оказание давления на межгосударственные организации (прежде всего, ООН) и непосредственно на конкретные государства. Так действуют Гринпис (Greenpeace), Международная Амнистия (Amnesty International), Комитет против пыток (Committee Against Torture). Именно поэтому организации подобного рода называют международными группами давления.

– *Транснациональные корпорации*

Сегодня ТНК активно участвуют во всех глобальных процессах, происходящих в мире. Огромные ресурсы позволяют им существенно воздействовать в своих интересах на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом. Международный характер деятельности ТНК постоянно сталкивает их с внешнеполитической проблематикой. При этом руководители ведущих корпораций предпочитают самостоятельно, без поддержки внешнеполитических органов страны базирования, решать основные вопросы деятельности своих компаний в принимающих государствах путем проведения встреч и переговоров с руководителями соответствующих стран.

Важнейшими направлениями деятельности ТНК в политической области в стране базирования являются взаимодействие и поддержание контактов с руководством центральных и региональных органов исполнительной, законодательной и судебной властей государства, ведущих политических партий и общественных организаций, СМИ. Это достигается путем ротации кадров между ТНК и важнейшими государственными органами страны пребывания, активного участия корпораций в избирательном процессе, лоббирования интересов компаний.

Действуя в принимающих государствах, ТНК активно включаются в местный политический процесс. Их представители вступают в национальные ассоциации промышленников, внутри которых они получают возможность выхода на руководителей местных органов власти. Корпорации вносят свой «вклад» также в избирательные и другие фонды местных политических партий, имеющие своей целью получение определенных коммерческих выгод, косвенно влияющих также и на политический курс страны пребывания.

– *Религиозные организации, структуры, движения*

Религиозные организации являются все более активно действующими субъектами мировой политики. Здесь складывается противоречивая картина. Многие из таких организаций и институтов являются фактором стабилизации и безопасности. Нельзя не упомянуть в этой связи католическую церковь, являющуюся наднациональной международной структурой. Вместе с тем сегодня в мировой политике растущую роль играют религиозные экстремистские силы, прежде всего, радикальные исламские движения. При этом экстремистские исламские организации распространяются не только в мусульманском мире, но и в Европе. Учитывая увеличивающийся объем миграции из мусульманских регионов в Европу, это будет создавать все более серьезные проблемы для европейских государств.

– *Террористические организации и сети*

Террористические организации и сети – это еще один субъект мировой политики. Терроризм – явление далеко не новое, но сегодня он приобретает новое качество. Самое широкое распространение получил тезис о том, что терроризм стал главной угрозой современной цивилизации и международной безопасности.

Проблема не только в том, что от террористических актов в ряде стран гибнут сотни и тысячи людей. При всей своей трагичности эти потери не могут ставить под угрозу существование современного общества. Но некоторые моменты кажутся важными для понимания опасности терроризма. Например – исторические параллели. Революционные российские террористические движения конца XIX – начала XX вв. в численном отношении

были крайне незначительны. Их боевые группы насчитывали десятки человек. Тем не менее они оказали сильное деструктивное воздействие на политическое развитие Российской империи в последний период ее существования. Нельзя утверждать, что деятельность этих террористических группировок привела к гибели империи. Это было бы сильным преувеличением. Но немалый вклад в это дело они внесли. Они продемонстрировали беспомощность власти, ее неспособность справиться с десятками людей, открыто бросавшими вызов государственной машине.

Возникает вопрос: неужели несколько десятков, сотен или тысяч человек могут уничтожить современную цивилизацию? При ответе на него стоит иметь в виду несколько обстоятельств.

Во-первых, современная цивилизация, особенно сложившаяся в северном полушарии, является весьма уязвимой в технологическом отношении. Существование современного общества зависит от бесперебойного функционирования сложного комплекса технических систем. И поэтому, например, ликвидация или взрыв, выводящий из строя систему энергообеспечения государства, может вызвать в нем такие потрясения, которые действительно представляют угрозу стратегического плана. *Во-вторых*, необходимо иметь в виду психологическую уязвимость современной цивилизации. Так, перспектива массовой эпидемии, даже не самая серьезная, может вызвать панику, ставящую под сомнение функционирование государственной машины. *В-третьих*, технический прогресс дает террористам все новые инструменты деструктивного воздействия на государственные институты и массовое сознание. В частности, возрастает угроза информационного терроризма, нацеленного на вывод из строя компьютерных коммуникационных и информационных систем и сетей. Это, в свою очередь, чревато крупными авариями энергетических, транспортных, финансовых и иных систем жизнеобеспечения, способными парализовать целые регионы. Еще опаснее – биотерроризм, вероятность которого постоянно возрастает.

Принципиальный вопрос – о корнях терроризма и его перспективах. Является ли он своего рода социально-политической и психологической флюктуацией, типичной для начала XXI в., или это долгосрочный фактор?

Есть две концепции, объясняющие возникновение терроризма. Каждая из них, как представляется, заслуживает серьезного внимания. *Первая* – терроризм есть порождение нищеты и бедности. С нашей точки зрения, это далеко не полное объяснение, а может быть и не объяснение вообще. В самых бедных обществах, например, в тропической Африке, никакого терроризма, по крайней мере, в его современном виде, нет. В России также есть целый ряд бедных регионов как славянских, так и неславянских, в которых никаких террористических проявлений нет. Терроризм в России характерен, прежде всего, для Северного Кавказа. Хотя это – бедный регион, но объяснить распространение терроризма там только бедностью невозможно. Необходимо иметь в виду комплекс присущих этому региону традиций, характер общества и элит, религиозную ситуацию и так далее.

Другая концепция объясняет терроризм структурными и культурными факторами, главным образом связанными с реакцией традиционного общества на модернизацию. Как бы то ни было, и то, и другое объяснения предполагают, что терроризм – явление долгосрочное. Нет оснований надеяться, что в обозримое время можно ликвидировать нищету в мировом масштабе. Нужно смотреть на вещи реально: массовая бедность будет присуща мировой системе на протяжении всего XXI в. В свою очередь, процесс модернизации традиционных обществ в лучшем случае продлится десятилетия, а возможно и больше. Таким образом, как бы мы не объясняли появление терроризма, с ним предстоит иметь дело на протяжении длительного времени.

– *Криминальные структуры и сети*

Следующий субъект – криминальные структуры и сети, связанные друг с другом в глобальном масштабе. К наиболее опасным из них относятся наркобизнес, контрабанда

оружия, нелегальная миграция, отмывание денег, полученных преступным путем и иные проявления организованной преступности.

– *Непризнанные государства*

Само существование этих образований дестабилизирует обстановку в соответствующих регионах. Кроме того, эти квази-государственные образования являются серыми зонами, в которых свободно чувствует себя организованная преступность, разного рода террористические движения.

Можно констатировать, что роль негосударственных субъектов в мировой политике постоянно возрастает, в том числе в качестве факторов национальной и международной безопасности. Эта роль неоднозначна. Одни группы негосударственных субъектов своей деятельностью содействует стабильности и безопасности на региональных и глобальном уровнях, тогда как другие – дестабилизируют обстановку и создают угрозы личности и обществу.

Трансформации глобального управления посвящено немало исследований. В частности, как отмечают в своем докладе эксперты Национального совета по разведке США, в течение следующих 15–20 лет «на фоне уменьшения роли традиционных политических институтов будет происходить усиление влияния все большего числа... негосударственных и субнациональных субъектов. Необходимость все большего числа акторов обусловливается необходимостью коллективного принятия решений, касающихся преодоления крупных транснациональных проблем и их последствий» [2, с. 28]. Нация-государство не исчезает, но странами все чаще управляют «гибридные» коалиции государственных и негосударственных субъектов.

К настоящему времени сформировалось несколько основных концепций по возможной организации глобального управления. Все они предполагают либо создание новых институтов, призванных наиболее адекватно соответствовать новым глобальным процессам, либо эволюцию и трансформацию функций уже существующих международных организаций. В качестве примера можно привести следующую типологию этих концепций:

– *«Мировое правительство»*. Наиболее старая футурологическая идея, различным аспектам которой посвящено немало работ. Фактически, концепция «мирового правительства» представляет собой увеличенную модель национального государства, руководство которого решает текущие внутриполитические вопросы уже не на национальном, а на глобальном уровне.

– *Трансформация существующей системы ООН*. Здесь есть два основных пути. Один – постепенное повышение уровня легитимности Совета Безопасности ООН и уровня его эффективности. Другой вариант – более радикальный. В нем выделяют две составных части: превращение существующего Совета Безопасности ООН в своего рода квази-правительство, а Генеральной Ассамблеи ООН – в квази-парламент. Нужно отметить, что такая форма глобального управления находит больше сторонников, чем идея «мирового правительства» в чистом виде. Однако и ее отличает узко-этатистский подход, который сводит все глобальное сообщество к жестким рамкам государства.

– *Политическое глобальное управление*. Согласно этой концепции ведущие политические акторы в мире будут «подталкивать» глобализацию в нужное русло и решать возникающие глобальные проблемы узким кругом «игроков». Ими могут быть, при различных раскладах, либо доминирующая в мире супердержава, либо конгломерат великих держав.

– *Корпоративное глобальное управление*. В этом случае к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединяются и наиболее значимые частные акторы (крупнейшие транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и др.).

– *Глобальное сотрудничество*. В его рамках решения глобальных проблем будут приниматься не путем навязанных отдельными акторами подходов, но путем конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил. Такая форма

также предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулирования, свою сопричастность которой смогли бы ощущать как можно больше государств и иных акторов.

Очевидно, что глобальное управление (или, по крайней мере, отдельные его элементы) может сложиться как стихийно, путем, прежде всего, экономических и финансовых структур, так и осознанно, путем планомерного его формирования, осуществляемого на основе консенсуса всех (или наиболее крупных) глобальных акторов.

Главным вопросом в этой связи является характер отношений между существующими суверенными государствами и новыми глобальными институтами. Важной проблемой является демократичность глобального управления. Возникают опасения, что структуры такого рода, если они будут созданы, не будут подотчетны никакому публичному контролю. Важнейшей функцией политического глобального управления должна стать транснациональная социальная защита.

Ближайшее будущее покажет, насколько реализуемой станет идея глобального управления, и приведет ли она к серьезным конфликтам между формируемыми глобальными управленческими структурами и существующими государствами.

Литература

1. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]: пер. с англ. В.В. Сапова [и др.]. М.: Праксис, 2004. 576 с.
2. Выходец Р.С., Шляпников В.В. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры (обзор доклада Национального совета по разведке США) // Геополитика и безопасность. Аналит. и науч.-практ. журнал. СПб., 2013. № 2 (22). С. 25–33.

ИМИДЖ РОССИИ В США КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДЕАЛА ОДНОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Р.С. Выходец, кандидат философских наук, доцент;

К.А. Коновалова.

Санкт-Петербургский государственный университет

Приведен оригинальный взгляд на современный политический имидж России в Соединенных Штатах Америки в ракурсе философской концепции социальной синергетики. В качестве круга субъектов, формирующих этот имидж, представлена политическая элита и экспертное сообщество США. Выделены три наиболее ярких стереотипа, связанных с политическим имиджем России в США, дан анализ их происхождения и функционирования при помощи серии положений теории социальной синергетики.

Ключевые слова: политический имидж, Россия, США, концепция социальной синергетики

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE UNITED STATES AS A REFLECTION OF AN IDEAL UNIPOLAR WORLD ORDER

R.S. Vikhodets; K.A. Konovalova. Saint-Petersburg state university

The article provides an original view on modern political image of Russia in the United States of America from the perspective of the social synergetics philosophical concept. As a circle of subjects that are making this image formulated, American political elite and academia are presented. The authors propose three most characteristic stereotypes connected with Russian political image in the USA, and analyze their origin and action addressing to the mentioned philosophical theory.

Keywords: political image, Russia, USA, social synergetics concept

Россия занимает чрезвычайно заметное положение в американском политическом дискурсе уже почти век. Начало этому было положено во времена биполярного противостояния, затем в 1990-е и ранние 2000-е гг. США оценивались перспективы сосуществования с этим ставшим на путь «цивилизации и демократизации», но все еще странным, огромным государством с колоссальными запасами ядерного оружия, а сегодня вопросы Сирии и Крыма в глазах США снова возвращают России роль «врага», «угрозы», «глобального агрессора». «Российский фактор» при этом оказывается не только на внешнеполитическом выборе США, но и влияет на внутриполитические расклады. Простой пример – подозрения о вмешательстве в прошедшие президентские выборы в США московских хакеров, которые столкнули республиканцев и демократов.

Каково бы ни было сюжетное наполнение «российского вопроса», само его существование позволяет рассудить: политический имидж России в США – это сложный спектр идеологических комплексов, двумя крайними гранями которого являются трактовки «российского фактора» как неуходящей переменной, неизбежно «вмешивающейся» в выбор США способа участия в глобальной политике, и как непосредственной, экзистенциальной угрозы американским интересам. Нужно заметить, что именно в таком ключе восприятие России создается практиками и теоретиками американской большой политики; именно они – государственные деятели и политические аналитики – формируют штампы вроде «Россия как нарушитель международного права» (главным образом, касается второго срока Б. Обамы) или «Россия как надежный союзник в борьбе с исламистским терроризмом» (начало президентства Дж. Буша-мл.), уже «поселяющие» соответствующие оценки в народные умы.

При этом и самой России свойственно, в психолого-философском ключе, каким-либо образом концептуализировать такую специфику своего восприятия американцами. Так, до «Перестройки» у нее на службе для этих целей состояла марксистская материалистическая диалектика, говорящая о вечной и непримиримой борьбе социалистической и капиталистической общественных систем (США были центром последней). Когда коммунизм перестал существовать, Россия, возможно, сама того не заметив, стала рассматривать недавних соперников их же «измерительным прибором» – через теории наподобие «конца истории» и «демократического мира». В последнее же время все не так определенно. Вроде бы американцы могут называть русских своими партнерами, если речь идет о борьбе с глобальными угрозами, но в то же время они не вполне готовы к тому, чтобы у нас как у партнеров были равные самомнения и амбиции. С другой стороны, если прессы наших стран так часто произносит сочетание «вторая «холодная война», значит ли это, что мы вернулись к прежнему – органической конфронтации? И да, и нет, потому что ни идеологической борьбы, ни гонки вооружений, ни глобальной конкуренции за «третий мир» явно не обнаруживается.

Как бы в таком случае могла выглядеть философская канва, подведенная под эти противоречивые убеждения и объясняющая для России особенности ее политического восприятия американскими политической элитой и экспертным сообществом? На наш взгляд, достаточным объяснительным потенциалом здесь обладает социальная синергетика. Во-первых, потому что она с универсальным прицелом на любые формы социально-исторического бытия говорит о социальных идеалах. Идеал, в узком смысле, может быть представлен как стереотип, и, с этой точки зрения, американское восприятие России, как концентрированное «общезападное» восприятие, является, сегодня и всегда было, идеалистическим. Во-вторых, потому, что она делает акцент на субъективных восприятиях людей, что важно, коль скоро мы не можем больше относить внешнеполитический имидж на счет существования определенной формации или иных «объективно общих» исторических условий. В-третьих, она концентрируется как раз на том дуализме антагонистической борьбы и взаимосвязи, сопричастности, о котором шла речь выше, совершенно при этом очищенном от идеологических штампов.

Для дачи характеристики восприятию России американским политистами и экспертным сообществом мы сформулировали три наиболее ярких в настоящем контексте психологических особенности, которые можно расцветить примерами из реальной политической жизни и которые могут «вписываться» в весьма конкретные положения теории социальной синергетики.

Первая особенность: американские практики и теоретики международной политики не могут отойти от инерции исторической памяти периода биполярного мира, которая в свою очередь подвергает их в связи с оценками России, постоянному «искущению» образом врага.

В самом деле, как свидетельствуют в последнее время заявления американских официальных лиц, содержание документов, регламентирующих выбор «линии поведения» США на международной арене, психологическая парадигма времен двух лагерей, двух противоборствующих систем, при которой своя национальная основа ретранслирует истину и добро, чужая – ложь и зло, американцев «не отпускает».

Поводы для такого противоборства при этом могут воссоздаваться совершенно искусственно, в отсутствие соответствующих исторических условий, даже путем простой подмены понятий в информационном поле. Например, старший советник Дональда Трампа по политическим и стратегическим вопросам Стивен Бэннон предпочитает называть сегодняшнюю Россию «Советами».

В 2014 г. Бэннон заочно обвинял Барака Обаму, что тот не дает жесткий отпор России на Украине: «Русские очень серьезны. Они не собираются позволить Украине попасть в сферу влияния США и ЕС без борьбы <...> То, что [Обама] говорит в последние пару дней, звучит довольно инфантильно <...> Парадоксально, что все это случилось в ту же неделю, когда обамовский министр обороны собрался сократить армию до размеров меньше, чем во время Второй мировой <...> Они подрывают главную силу Америки <...> Мы видим первую расплату за это в местах вроде Украины, где *Советы* играют мускулами» [1].

Категория «Советов», помимо этого, провоцирует исследовательский интерес даже не сама по себе, а как эвфемизм понятия о некой «главной вражеской силе» вообще, какой для США в годы «холодной войны» был Советский Союз. Иными словами, американские политические деятели могут называть Россию Россией, но воссоздавать своими заявлениями ситуацию бинарной, черно-белой международной реальности, главным пульсом которой были «подрывные» действия Москвы и «праведные» противодействия Вашингтона. С этой точки зрения, показательны, например, слова действующего вице-президента Майкла Пенса: «Провокациям со стороны России следует противопоставлять американскую силу» [2]. Возникает вопрос: почему именно «американскую»? Думается, что, если бы вице-президент не обращался вот так имплицитно к опыту биполярного противостояния, речь бы могла идти о «силе евроатлантической цивилизации» или «мирового сообщества», или еще какой-то иной.

Такие кристаллизации образа врага в устах политиков, безусловно, рассчитаны в США и на «внутреннее интеллектуально-духовное потребление», поскольку они проясняют международную миссию самих США, утверждают их веру в необходимость глобального лидерства. Утвержденная Б. Обамой в 2015 г. последняя действующая стратегия национальной безопасности США служит подтверждением этому тезису. О необходимости глобального лидерства США она говорит в связи с борьбой против глобальных угроз, названных в таком порядке: агрессия России на Украине – ИГИЛ – вирус Эбола [3]. При этом употребляется сочетание «наказание России», характерно морально окрашенное, дополнительно создающее распределение ролей «нарушителей» и «праведников».

Данная составляющая политического имиджа России в контексте синергетической методологии раскрывается в двух аспектах. Во-первых, общей посылкой о диалектической связи между хаосом и порядком как взаимно противоположных, но и необходимых началах [4]. С этой точки зрения можно говорить о том, что логика «холодной войны» позволяет США вернуться в комфортную роль олицетворения глобального «порядка», в то время как Россия становится «хаосом», и «порядок» важно позитивно идентифицировать себя за счет «хаоса». Во-вторых, можно обратиться к положению об эволюции идеалов в общественном ключе,

которое предполагает его «рождение, связанное с познанием истины» (речь может идти об историческом моменте, когда после Второй мировой войны США открывают для себя и принимают на себя высокую, освещаемую, прежде всего, морально, роль лидера свободного мира), «распространение и реализацию» (это, собственно, противоборство с социалистическим блоком и «притягивание» к своему лагерю новых союзников), «крушение» (его олицетворяет самостоятельный конец социалистического блока, автоматически приведший к концу всех условий для bipolarного противоборства и, как следствие, отбирающий у лидера свободного мира, по меньшей мере, моральные основания для его превосходства). За крахом, по мнению В.П. Бранского и С.Д. Пожарского, следуют стадии «воскресения» и «преображения», иллюстрирующие «самовоспроизводящее» начало социального идеала, при условии подстройки его к новым условиям [5], что весьма напоминает реальность нынешнего «оживления» в восприятии России США даже чисто информационной повестки времен «холодной войны».

Вторая особенность: практики и теоретики международной политики в США постоянно пытаются соотнести Россию с чертами «нормального государства», «измерить», в чем, применительно к ее государственному и общественному порядку, заключается «норма» и «не-норма».

После падения СССР Соединенные Штаты были основным апологетом точки зрения о «конце истории», и торжество демократических ценностей «нормального», евроатлантического образца, на фоне «третьей волны демократизации» должно было распространиться на весь мир, включая и Россию. Россия в этой ситуации должна была начать движение к «оптимуму» режима – либеральной демократии со свободными выборами, прессой, невмешательством государства в экономику, миролюбивой внешней политикой и разоружением и т.д.

Это ощущение «начала» либо «продолжения» движения России к демократической «норме» существовало для американской политической элиты и академического сообщества приблизительно до 2008–2012 гг. – «грузинской войны» и прихода Владимира Путина к власти во второй раз.

Содержание этого ощущения достаточно красноречиво раскрыто в работе Дэниела Трейсмана (университет Калифорнии) и Андрея Шлейфера (Гарвард) под названием «Россия как нормальная страна» (Russia as a normal country), вышедшей в 2005 г. В ней авторы указывают, что в ранней (на тот момент) путинской России присутствует тенденция к централизации власти, несвободна пресса, власть коррумпирована, доходы населения недостаточно высоки, но все это – своеобразные болезни роста. Молодые демократии, типа Мексики или Аргентины, тоже проходили через все это. Россия, между тем, ведет себя весьма прогрессивно, ведь она «из коммунистической диктатуры превратилась в многопартийную демократию, в которой государственные люди избираются на выборах. Ее плановая экономика стала капиталистической, управляемой рынком и законами частной собственности. Ее войска были мирно удалены из Восточной Европы и бывших советских республик, что позволило последним стать независимыми государствами» [6].

Когда оказывается, что с течением времени от названных Трейсманом и Шлейфером «болезней роста» Россия так и не выздоравливает, тезис о «норме» применительно к ней вырабатывает еще два подхода к России, оба из которых, в определенной степени, составляют о ней официальное американское восприятие.

Первый подход – критикующе-пессимистический, сводящийся к тому, что Россия «застряла» в своем «демократическом транзите» и пришла к некоему инфицированному, относительно западной «нормы», государственному режиму и соответствующим же ценностям для политики.

Одной из наиболее ранних формулировок этого подхода можно считать слова консервативного республиканца и правоведа Джона Болтона, сказанные им в 2007 г. в Вашингтоне на американо-российской конференции «Россия накануне выборов: преемственность или перемены?»: «Россия возвращается к квазиавторитарной,

прокоммунистической, квазицаристской – называйте это как хотите – политической системе. Она больше не открыта для демократических преобразований, свободы прессы и личных прав человека... Мы были правы только в одном (*относительно перспектив «нормализации России»*) – мы ошибались» [7].

Второй подход – назовем его «критикующе-констатирующим» – сводится к тому, что Россия не сможет стать похожей на западные демократии в перспективе просто потому, что у нее другие представления об этой самой «норме». В этом ключе рассуждает, например, Уильям Циммерман (университет Мичигана). Этот политолог говорит о следующем. В 1996–2008 гг., после короткого рывка в сторону демократии, российские выборы становятся все менее открытыми и конкурентными и все более незначимыми. Рокировки Путина и Медведева в высшей власти, правовое закручивание гаек (среди примеров могут быть «закон Димы Яковлева», закон о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних), вкупе с приятием внешнеполитическому курсу агрессивных черт (имеется в виду ситуация на Украине) свидетельствуют о том, что Россия движется к новому авторитаризму. И это не поворот вспять, а специфическая форма эволюции. Россия В. Путина, заключает Циммерман, по-своему нормальна, просто критериями ее «нормальности» выступают стабильность, безопасность, отсутствие перемен [8].

Следует подчеркнуть, что, как бы то ни было, но принципиальных позитивных различий с точки зрения восприятия России как члена мирового сообщества для США оба этих подхода не несут. Ведь если первый говорит о том, что с Россией нельзя нормально взаимодействовать потому, что она не «развилась» до уровня евро-атлантического мира, то второй только констатирует девиантный путь этого развития. Третью версию, которая позволила бы принять Россию с ее режимом и всеми социально-политическими и экономическими особенностями как ее внутренними делами, и при этом общаться с ней для пользы дела разрешения глобальных проблем, как представляется, попытался привнести в официальную политическую мысль США новый президент Д. Трамп, заявляющий об отказе от стратегии смены режимов и приоритетной установке на сплочение международных усилий во имя борьбы с терроризмом, но пока ему не удается переломить господствующую традицию. Как иначе можно объяснить недавние заявления Белого дома о том, что «сделка с русскими» по борьбе с ИГИЛ откладывается [9] и на встречу стран антитеррористической коалиции Госдепартамент США Россию не приглашает? [10].

Что касается положений теории социальной синергетики, то здесь просматривается релевантность принципа о том, что если развитие есть закономерное чередование порядка и хаоса, то хаос обладает творческой силой (способностью) рождать новый порядок [4]. Причем, релевантность эта двойственна. С одной стороны, можно считать, что речь идет о нетипичной «нормальности» России как итоговом порождении творческого потенциала «хаоса». С другой, «российский фактор» («хаос») способен создавать новые расклады внутри «порядка» как его антитезы (США). Что, например, подтверждается тем фактом, что миф о вмешательстве России в ход президентских выборов 2016 г. спровоцировал серьезную идейную трансформацию демократов, еще при Обаме стоявших на позициях «отговаривания» республиканцев от конфронтации с Москвой (Хиллари Клинтон, приход которой к власти, по мнению ряда российских специалистов, сейчас мог бы спровоцировать даже большую войну между США и РФ [11], когда-то она была автором самого термина «перезагрузка»), а теперь дирижирующих второй «охотой на ведьм» в США.

Наконец, *третья особенность*: политикам и исследователям в США присуща персонализация «недостатков» и разного рода «пугающих экзотизмов» России через совмещение ее идентичности со спецификой политической элиты страны и, особенно, личностью президента Путина.

В общем и целом, в масс-медиа в США муссируется тезис о том, что Путин – национальный символ России [12] и воплощает общенациональные мировидения и стремления в международной политике.

С этой точки зрения, можно заметить, что отношения к российскому лидеру в США двойственное. С одной стороны, в связи с ее актуальным расколом, фрустрацией консерваторов из-за слабости Обамы, кризиса национального суверенитета и величия, у американских правых политиков и интеллектуалов Путин сейчас является популярным лидером. Он выступает пугающим, дерзким, но неизменно сильным, влиятельным имперцем, перед авторитетом которого меркнут бледные лидеры-легалисты типа недавно ушедшего Б. Обамы. Так, как сообщает The Financial Times, проведенный в августе 2016 г. опрос издания The Economist и компании YouGov выявил, что всего 27 % зарегистрированных республиканцев негативно относятся к российскому президенту. При этом два года назад данный показатель составлял 66 % [13].

С другой стороны, для политика или ученого немодернистского глобалистского толка российская политическая система и, особенно, президент, предстают абсолютным злом. Так, известный журналист, политический обозреватель Билл о’Рейли в феврале 2017 г. в интервью с Д. Трампом назвал Путина «убийцей» [2]. Для Фиона Хилл, исследователя института Брукингса, «Путин – главный делец и инквизитор России, который влезает во все большие и маленькие проблемы страны»[14].

Этот второй, негативно-обвинительный способ отношения к российскому лидеру, скорее всего, и является почвой для того мейнстрима в общественном мнении, который в США порождает восприятие России «сверху». Мы можем убедиться в этом чисто статистически. Если опросы The Economist и YouGov говорят еще и о том, что «каждый третий проголосовавший за Трампа поддерживает Путина» [13], то это порядка 20 млн граждан и не более 6 % в численном отношении ко всему населению США. В то же время, по последним опросам институтам Гэллапа, до 70 % граждан США негативно относятся к России [15]. Очевидно, таким образом, что позитивные восприятия лидера России не отражают восприятия самой России. Позитивные же оценки, как представляется, порождены тем, что американцы мысленно ставят Путина на место своих лидеров (отсюда вышеозначенные сопоставления со «слабым» Обамой), и это просто не создает ситуации формирования к нему отношения «извне» и утрачивает смысл его восприятия как «национального символа» России.

Таким образом, имидж России в США является не столько отражением сущностных характеристик самой России, сколько производной идеала однополярного мира, который еще достаточно силен в сознании и желаниях значительной части американской политической элиты. Любой социальный идеал порождает систему мифов и ритуалов, а также задает границы «жертвенного» поведения, необходимого на пути к достижению идеала. Образ России как олицетворение атавистических, реакционных социально-политических форм, противостоящих развитию транснационализма во всех сферах общественной жизни и окончательной победе наднациональной политики и экономики над своими национальными визави, выступает необходимым, а зачастую и достаточным элементом ритуального и жертвенного поведения, соответствующего движению к однополярному идеалу.

Литература

1. Осипов А. Не будь первым парнем, рвущимся в дверь // Ведомости. 2016. 21 нояб.
2. Крутов М. Медведь-гегемон и «убийца Путин» // Радио Свобода. 2016. 14 нояб.
3. Стратегия национальной безопасности США. 2015. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/271399-polnyuy-tekst> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия. // Общественные науки и современность. 1999. № 6. URL: <<http://ecsocman.hse.ru/data/370/343/1217/011bRANSKIJ.pdf>
- (дата обращения: 15.02.2017).
5. Синергетическая философия истории / под ред. В.П. Бранского, С.Д. Пожарского. СПб., 2009. 311 с.
6. Shleifer A. Treisman D.A. Normal Country: Russia After Communism // Journal of Economic Perspectives. 2005. Volume 19. № 1. P. 151–174.

7. Болтон Дж. Отношения США–России вчера, сегодня, завтра // Россия накануне выборов: преемственность или перемены?: материалы Американо-российской конф. Вашингтон: American Enterprise Institute. 2007.
8. Zimmerman W. Ruling Russia: authoritarianism from the revolution to Putin. Princeton: Princeton University Press. 2014. 344 p.
9. Slattery D. Trump indicates he might halt Russia deal amid tension over alleged ties to Moscow // NY Daily News. 2017. 04. 03. URL: <http://www.nydailynews.com/news/national/trump-halt-russia-deal-tension-article-1.2988603> (дата обращения: 11.02.2017).
10. Дунаевский И. Госдеп не пригласил Россию на министерскую встречу коалиции против ДАИШ // Рос. газ. 2017. 10 марта.
11. Алхименков М. Шесть факторов победы Д. Трампа. // РИСИ. 2016. 16 нояб. URL: <https://spb.riss.ru/video/5431/> (дата обращения: 10.01.2017).
12. CNN: Путин – символ национальной гордости для России // ИноТВ. Russia Today. 2015. 4 янв. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2015-01-04/CNN-Putin---simvol-nacionalnoj> (дата обращения: 10.02.2017).
13. Акопов П. Путин завоевывает Запад. // Взгляд. 2016. 21 сен. URL: <http://www.vz.ru/politics/2016/9/21/833663.html> (дата обращения: 13.02.2017).
14. Hill F. Who is Mr. Putin? Mr. Putin: Operative in the Kremlin // Brookings Institution Press. 2015. P. 3–22.
15. Gallup: Russia. 2017. URL: <http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx> (дата обращения: 10.02.2017).

ВЛАСТЬ И СИЛА В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ

**М.Н. Миловзорова, кандидат философских наук, доцент.
Балтийский государственный технический университет
«Военмех» им. Д.Ф. Устинова**

Власть, как реализуемая на практике способность управлять, сопряжена с применением силы. Показаны основные виды силы, на которые опирается власть: насилие (или сила страха), сила вознаграждения, сила традиционных ценностей, сила интеллекта, нравственная сила.

Ключевые слова: власть, сила, управление, информация, ценности, бихевиоризм, глобализм

POWER AND RELIANCE IN THE MANAGEMENT

M.N. Milovzorova. The Baltic state technical university «Voenmekh» of D.F. Ustinov

Power as implemented in practice, involves the ability to manage the use of force. The article shows the main types of forces that underpin power: violence (or the power of fear), positive reinforcement, the strength of traditional values, the power of the intellect, moral force.

Keywords: authority, power, control, information, values, behaviorism, globalism

В трагедии Эсхила «Прикованный Прометей» есть очень точная и символичная метафора: Власть и Сила идут рядом, рука об руку. Действительно, осуществление власти всегда сопряжено с применением силы. Но какой силы?

1. Эта сила может быть связана с угрозой *насилия* как физического, так и психического. Эту власть, основанную на страхе, принято называть властью принуждения. Представляет интерес апологетика тоталитарной власти, внушающей страх, которая пронизывает знаменитый трактат Т. Гоббса «Левиафан»: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется

войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [1]. Несмотря на то, что данный трактат написан более трех с половиной столетий назад (1651 г.), сконструированное Гоббсом обоснование неизбежности применения гипнотической власти Страха для обуздания «порочных», эгоистичных, конкурирующих между собой подданных, легко в основу космополитической идеологии глобализма, и все плоды практического воплощения этой идеологии, называемой процессом глобализации, мы наблюдаем в настоящее время.

2. Это может быть сила *вознаграждения* (позитивного подкрепления), когда подчиненные служат управляющему, словно наемники. Такую власть называют властью вознаграждения. Например, Фридрик Тэйлор, с именем которого связывается начало менеджмента как научной дисциплины, изложил в 1911 г. в своей книге «Принципы научного управления» [2] свое видение того, что исключительно материальное вознаграждение может осчастливить работника. В этом заблуждении пребывают до сих пор многие руководители, игнорирующие существование у подчиненных потребности в самоактуализации и других потребностей высшего уровня, представленных А. Маслоу в его иерархии групп потребностей человека.

3. Это может быть *сила традиционных ценностей*, благодаря которым подчиненные признают в каком-либо человеке олицетворение власти. М. Вебер называл такую власть традиционной. Можно ее называть идеологической. Важнейшим тезисом в указанном выше трактате Гоббса выступает обоснование необходимости для управленца быть судьей в отношении того, каким идеологическим доктринаам следует учить, «кто должен расследовать доктрины всех книг, прежде чем они будут опубликованы. Ибо действия людей обусловлены их мнениями, и в хорошем управлении мнениями состоит хорошее управление действиями людей» [3]. По мнению Х. Арендт, детально исследовавшей особенности тоталитарной власти, каждый человек и каждая мысль, не служащие и не соответствующие конечным целям управленческой машины, чьей единственной задачей является производство и накопление власти, являются опасной помехой [4].

4. Это может быть *сила интеллекта*, профессиональное мастерство управленца, которые не могут не признавать управляемые и, повинуясь, отдавать им соответствующую дань уважения. Такую власть обычно называют экспертной. Э. Тоффлер в своих работах выдигал тезис об интенсивном *смещении власти*, о кардинальном изменении самой природы власти, связанном с новой ролью знаний в обществе. По его мнению, высший уровень труда – это информационная деятельность (научные исследования, экономический анализ, программирование); средний уровень труда – сочетание физической работы с использованием информационных технологий (автоматизированные производства, сфера обслуживания); нижний уровень труда – ручной труд. Развитие новых информационных технологий повлекло за собой мощное воздействие на сознание человека. В результате происходит формирование *устойчивой зависимости* человека от информационных технологий, занижение роли человеческого фактора в принятии решений, не только обыденных, но и управленческих. «Технологии перекрывают интеллектуальное окружение человека – то, как он думает и смотрит на мир» [4]. Поэтому в настоящее время остаются актуальными поиски ответа на вопрос: как возможно человеку избежать крайностей полного отказа от новейших информационных технологий до полного в них растворения.

5. Это духовная, *нравственная сила*, действие которой поистине беспредельно, и магнетическая эта сила постоянно призывает управляемых, готовых идти за своим лидером на любые подвиги, словно в суворовской армии. М. Вебер называл такую власть харизматической.

6. Это может быть даже всё отравляющая и разрушающая сила безнравственности, которая была развенчана Ф.М. Достоевским в «Бесах» и воспета Ф. Ницше в его трактате «Воля к власти». Развенчивая мнимый восторг Ф. Ницше, вызывавшего к безнравственному наслажденцу с «веселым брюхом», к так называемому «верховному зверю» с «грубым» и «диким» нравом, И.А. Ильин выявил: «В каждом из нас есть две силы, обычно противостоящие друг другу: *сила инстинкта и сила духа*. Инстинкт, взятый сам по себе

и не обузданный духом, – есть *волк* в человеке: он хищен, коварен и жесток. Но он хитрее и изворотливее лесного волка. Человек голого инстинкта – не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести; он посмеивается над честностью, презирает доброту, не верит ни в какие принципы. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства и власти» [5]. Именно такого «сверхчеловека» И.А. Ефремов называл «быком» и хирургически точно представил его характеристику: это сильный и энергичный, но совершенно безжалостный к чужим страданиям и переживаниям человек, думающий только об удовлетворении своих потребностей. Страдания, раздоры и несчастья человечества всегда усугублялись именно такими людьми, провозглашавшими себя в разных обличиях единственно знающими истину, считавшими себя вправе подавлять все несогласные с ними мнения, искоренять иные образы мышления и жизни. Это они, «быки», не думая о нерушимых законах экономики, о будущем, жили только настоящим моментом [6].

Х. Арендт дифференцирует понятия силы и власти: в силе она видела дар природы, который «человек может назвать своим собственным», власть – всегда *потенциал* моши, а не «что-то непреходящее, измеримое, надежное как крепость или сила», поэтому в действительности ею никто не обладает постоянно, «она возникает среди людей, когда они действуют вместе, и исчезает, как только они снова рассеиваются» [7].

Таким образом, рассмотрев выше источники власти, можно резюмировать, что власть есть реализуемая на практике *способность* к управлению. Понятие власти и понятие управления всегда неразрывно связаны между собой. Когда субъект управляет объектом, это означает, что этот субъект обладает властью над объектом. «Только управленческое воздействие, которое всегда концептуально определено по целям и способам их достижений, имеет непосредственное отношение к природе власти» [8], – выявил И.В. Солонько.

Современное управление социальными группами осуществляется исходя из двух противоположных подходов:

- управление на основе стимулов – бихевиоризм;
- управление на основе ценностей.

В первом случае бихевиористский подход к управлению человеком с его классической цепочкой S-R (стимул-реакция) складывался под влиянием результатов экспериментов над животными академика И.П. Павлова. Символично, что слово «стимул» в переводе с греческого языка означает «палка, которой погоняют скот». Поведение человека в основном контролируется аверсивными (неприятными или болевыми) стимулами. Два наиболее типичных метода аверсивного контроля – это наказание и негативное подкрепление. Предполагаемая цель наказания – побудить людей не вести себя данным образом. Но также используются и стимулы позитивного подкрепления. Всё это напоминает дрессуру или военную муштру. Такая экстраполяция недвусмысленно показывает место и роль человека в бихевиористской трактовке. Человек механически реагирует на разнообразные «раздражители» внешней среды, что исключает возможность свободного выбора. Поведение управляемого подчиняется закономерностям и детерминировано, действия человека становятся результатом определенных условий, все это дает возможность полного контроля. Все, что требуется управляющему – манипулировать условиями внешней среды. Однако стимулирование как позитивное, так и негативное, приносит лишь краткосрочный эффект и требует неусыпного контроля над членами социальной группы, которые постоянно ищут пути обходить любые системы контроля и слежения. И управленцу, словно пастуху, снова и снова придется использовать «палку» (стимул) для воздействия на «стадо» (персонал, целевую потребительскую аудиторию, избирателей).

А.Г. Мысливченко в статье «Феномен внутренней свободы» отмечает опасность использования механистическими теориями, тенденциозно трактующими идею детерминизма, достижений генетики человека, вмешательство в механизм его наследственности для обоснования «антигуманной идеи об искусственном выращивании различных «пород» послушных людей – производителей, лишенных внутренней свободы, человеческого достоинства и слепо выполняющих все желания и приказания своих хозяев» [9].

Яркие иллюстрации этой точки зрения находим в первой главе антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир», в эпизодах фильмов «Мертвый сезон», «Гаттака», «Облачный атлас» и др.

Второй подход распространен не достаточно широко, поскольку он требует от управленца значительных усилий на первоначальном этапе: его можно сравнить с садовником, возделывающим ценностную почву, которая будет питать мировоззрение членов социальной группы. Но в результате каждый человек добровольно выполняет необходимые задачи и способен самостоятельно контролировать качество своего труда. Отметим, что А. Маслоу сформулировал важнейший тезис о том, что человек обладает *врожденной* потребностью к самоактуализации. Самоактуализированные личности характеризуются высоким уровнем автономии, где ответственность сопряжена с самодисциплиной и способностью принимать решения и реализовывать их на практике. Причем социальная и личная ответственность идентичны, и выполнение общественных обязанностей приносит им радость и удовлетворение, закрепляя подлинное, не наигранное чувство причастности к человечеству в целом, ответственности и заботы об окружающем мире [10].

Данный подход к управлению был показан еще Платоном в «Государстве», отмечавшем, что подлинные правители относятся к своим подданным иначе, чем пастухи к овцам: «всякий, кто чем-либо управляет, никогда, поскольку он правитель, не имеет в виду и не предписывает того, что пригодно ему самому, но только то, что пригодно его подчиненному, для которого он и творит. Что бы он ни говорил и что бы ни делал, всегда он смотрит, что пригодно подчиненному и что тому подходит» [11].

Важнейшими свойствами ценностей, определяющими содержание и качество социальной динамики, выступают следующие:

- ценностные отношения являются для людей не внешними и принудительными, а *внутренними и ненасильственными*;
- ценностные отношения *объединяют*, собирают людей в общности, а не разъединяют, не отчуждают человека от других людей, от природы и от своего внутреннего мира;
- наличие или отсутствие отношений ценностного уровня методами формальной логики *доказать невозможно* [12]. Отсюда можно вывести стержневое функциональное предназначение ценностей – формирование в структуре социального субъекта (личности или социальной общности) того ценностного *стержня*, который делает этого субъекта чрезвычайно устойчивым к нападениям извне (по глубинному смыслу русского афоризма «Сила – в правде» и его дальнейшего развития В.И. Вернадским: «Наше дело правое»).

Эффект синергии в социальных группах возникает только на основе взаимного доверия. К этому групповому эффекту стремятся все управленцы, которым не безразлично стратегическое развитие вверенных им объектов управления. В свою очередь доверие между людьми становится возможным именно тогда, когда социальная группа скреплена ценностями, понимаемыми, принимаемыми и разделяемыми всеми членами группы. Ценности выступают мощным интегративным мировоззренческим фундаментом мышления, поведения и деятельности человека в контексте социальной группы. Таким образом, ценностный подход в исследовании социальной динамики и управления социальными группами является приоритетным.

Литература

1. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского: пер. с лат. и англ., в 2-х т. / под ред. В.В. Соколов. М.: Мысль, 1991. Т. 2. С. 95–138.
2. Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента: пер. с англ. / под ред. Е.А. Кочергина. М.: Изд-во «Контроллинг», 1991.
3. Арендт Х. Истоки тоталитаризма: пер. с англ. М.: ЦентрКом, 1996. С. 221.
4. Тоффлер Э. Футурошок: пер. с англ. СПб.: Лань, 1997. С. 25.
5. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. С. 31.

6. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1961. С. 241–242.
 7. Арендт Х. *Vita active, или О деятельной жизни*: пер. с нем. и англ. СПб.: Алетейя, 2000. С. 265.
 8. Солонько И.В. Власть как социально-философская категория в условиях глобализации // Известия СПбГАУ, спецвыпуск к 111-летию. СПб., 2015. С. 49.
 9. Мысливченко А.Г. Феномен внутренней свободы. О человеческом в человеке / под общ. ред. И.Т.Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 221.
 10. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ., 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 195.
 11. Платон. Государство. Платон. Диалоги: пер. с древнегреч. Харьков: Фолио, 1999. С. 55.
 12. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. С. 60–61.
-
-
-

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КУЛЬТУР КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ГРУПП В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

**Н.В. Давыдова, кандидат педагогических наук;
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного.
С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент;
И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Изложен авторский взгляд на формирование интернациональных учебных групп в вузах МЧС России с учетом достижения кросс-культурной адаптации обучающихся.

Ключевые слова: интернациональная учебная группа, кросс-культурная адаптация, иностранные слушатели

PSYCHOLOGICAL MEASUREMENT OF CULTURES AS A BASIS FOR FORMATION OF INTERNATIONAL TEACHING GROUPS IN THE EMERGENCIES OF EMERGENCY RUSSIA

N.V. Davydova. Military communications academy named after Marshal S.M. Budennogo.
S.V. Voronin; I.L. Skrypnyk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Outlines the author's view on the formation of international study groups in the universities of EMERCOM of Russia in view of achieving cross-cultural adaptation of students.

Keywords: international study group, cross-cultural adaptation, foreign students

Подготовка иностранных специалистов в вузах МЧС России в настоящее время является для нашей страны не только политическим средством «мягкого» влияния на международной арене, но и важнейшим экономическим фактором технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами в вопросах подготовки специалистов и обмена опытом. Наряду с традиционными партнерами в этой сфере деятельности: участниками Содружества независимых государств (СНГ), также обучаются специалисты из стран ближнего и дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам, Куба и т.д.).

Эффективность обучения иностранных специалистов в значительной степени зависит от успешного прохождения ими кросс-культурной адаптации, под которой понимается процесс вхождения в новую культуру, сопровождаемый овладением навыками, умениями, усвоением установок и ценностей, норм новой социально-культурной среды и принятием

некоторых из них для создания линии должного поведения в этой среде, а также для реализации внутриличностных возможностей и профессионального становления в ходе обучения.

Продолжительность и успешность протекания процесса кросс-культурной адаптации обусловлены целым рядом индивидуальных и групповых факторов. Но в любом случае этот процесс сопровождается стрессом, получившим название «культурного шока» или «шока перехода». Уровень психологических трудностей, испытываемых обучающимися в другой стране, находится в прямой связи с культурной дистанцией между культурой иностранца и культурой страны пребывания.

Организация обучения иностранных специалистов в российских вузах МЧС России имеет свои особенности. В частности, порядок комплектования учебных групп предусматривает возможность объединения в одной группе представителей разных стран и российских обучающихся по аналогичным специальностям. В результате этого объединения иностранный специалист оказывается включенным в активное межкультурное взаимодействие. В большинстве случаев на уровне повседневного межличностного общения при взаимодействии в процессе кросс-культурной адаптации возникают недоразумения и конфликты, что объясняется столкновением различных культур в их ментальной части. Недоразумения возникают из-за того, что представители различных культур соотносят свои поступки с нормами своей культуры, интерпретируя действия собеседника через призму культурной и языковой картин мира, сформировавшихся в его родной культуре.

Прогнозировать варианты межкультурного общения, делать его менее конфликтным позволяет сопоставление системы ценностей национальных культур. Одним из способов сравнительной оценки культур может служить параметрическая модель культуры голландского культуролога, психолога и антрополога Гирта Хоффстеде [1].

В 60–70-х гг. XX в. Г. Хоффстеде провел широкомасштабное исследование более чем в 50 странах мира, на основании которого им были выделены четыре культурных параметра (культурных синдрома), значительным образом определяющих поведение людей и дающих ответы на главные жизненные вопросы. Такими культурными синдромами являются:

- дистанция власти;
- коллективизм – индивидуализм;
- избегание неопределенности – терпимость к неопределенности;
- маскулинность – фемининность.

Позже к этим параметрам был добавлен пятый – конфуцианский динанизм.

Культурный синдром «дистанция власти» (PDI) отражает особенности отношения людей к неравенству в обществе. Дистанция власти фиксирует эмоциональную дистанцию, разделяющую нижестоящих и вышестоящих членов коллектива. Высокий уровень дистанции власти присущ большинству африканских, латиноамериканским и арабских стран, а также ряду европейских стран (Бельгия, Франция, Сербия, Хорватия). Низкая дистанция власти характерна в основном для стран Западной Европы и Северной Америки, а также Израиля. В культурах с малой дистанцией власти от преподавателя требуется более внимательное отношение к инициативе обучающегося, который рассматривается как равноправный партнер в учебном процессе. Поощряются дискуссии, независимые суждения, умение высказывать собственное мнение, даже критика в адрес преподавателя.

Культурный синдром «коллективизм – индивидуализм» (IDV) Г. Хоффстеде выделяет как второе глобальное измерение национальных культур. Ученый утверждает, что преобладающее число людей в мире живет в обществах, в которых интересы группы ставятся выше интересов индивидуума. Такие общества относятся к коллективистским. Меньшая часть населения планеты живет в индивидуалистических обществах, в которых цели и интересы индивида предпочтительней по сравнению с интересами группы. Во многом этот показатель зависит от уровня благосостояния общества. Чем он выше, тем вероятнее наличие индивидуалистических тенденций в данной культуре.

Культурный синдром «маскулинность-фемининность» (MAS) в параметрической модели Г. Хофстеде не связан с биологическими различиями между мужчинами и женщинами как абсолютной категории, а соотносится с выполнением ими типичных для каждого общества социальных ролей, то есть с гендерными ролями. Маскулинные (мужские) культуры (страны западной и центральной Европы) характеризуются как общества с высокой степенью ролевой дифференциации полов, члены которых ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных культурах степень ролевой дифференциации полов выражена незначительно. Основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения. Маскулинные (мужские) культуры (страны западной и центральной Европы) характеризуются как общества с высокой степенью ролевой дифференциации полов, члены которых ориентированы на достижение успеха, конкуренцию, материальное благополучие. В фемининных культурах степень ролевой дифференциации полов выражена незначительно. Основными ценностями являются семья, качество жизни, человеческие взаимоотношения [2].

Культурный синдром «избегание неопределенности» (UAI) отражает степень тревожности (боязни) членов общества по отношению к нестандартным, незнакомым ситуациям, эмоциональное восприятие людьми непредсказуемых событий. Страны, в которых неожиданные события и ситуации принимаются как должное и поведение строится на основании конкретных ситуаций, Г. Хофстеде относит к категории культур со слабым избеганием неопределенности. В таких культурах необычное, неясное воспринимается всего лишь как странное. В странах с сильным избеганием неопределенности неожиданные ситуации и незнакомые люди вызывают эмоциональное беспокойство, напряжение и дискомфорт. Таким культурам присущее кредо ксенофобии – чужое считается неприемлемым и опасным. В подобных обществах большое значение имеют определенность, структурированность, долгосрочное планирование.

Культурный синдром «конфуцианский динамизм» (CDI) – это показатель того, насколько общество проявляет pragmatism и стратегически ориентировано на будущее, в противоположность традиционализму и краткосрочной (тактической) направленности.

На основании исследований Г. Хофстеде можно выделить доминирующие в данной стране тенденции, объяснить многие поведенческие акты, возникающие при кросс-культурных контактах представителей этих стран и во многих случаях преодолеть их. Параметрическая модель Г. Хофстеде, может быть положена в основу разработки психолого-педагогических технологий, а также методики формирования интернациональных учебных групп с целью «сглаживания» негативных эмоциональных состояний обучающихся в процессе их кросс-культурной адаптации в вузах России. На основании количественных данных Г. Хофстеде возможно также составление матрицы совместимости представителей различных культур мира.

Учет этнографических данных при организации подготовки иностранных специалистов будет способствовать повышению качества образовательного процесса и более активному продвижению российских образовательных услуг на международном рынке.

Литература

1. Кросс-культурная психология. Исследования и применение: пер. с англ. Харьков: Гуманит. центр, 2007. 560 с.
2. Шолохов И.А. Психологические особенности адаптации учащейся молодежи за рубежом: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 235 с.

СУПЕРВИЗИЯ КАК СРЕДСТВО ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАНТОВ ТЕЛЕФОННЫХ СЛУЖБ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

И.А. Акиндинова, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлены результаты исследования, показавшего, что проявления эмоционального выгорания консультантов телефонной службы экстренной психологической помощи, практикующей систему супервизорской поддержки, значительно ниже в сравнении с теми же показателями сотрудников аналогичных служб, не имеющих организованной системы супервизии.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь, эмоциональное выгорание, копинг-стратегии, супервзия

SUPERVISION AS A MEANS OF PSYCHOPROPHYLAXIS IN THE ACTIVITIES OF CONSULTANTS PHONE SERVICE FOR EMERGENCY PSYCHOLOGICAL AID

I.A. Akindinova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The results of the study proved that the indicators of burnout consultants telephone service for emergency psychological care practitioner supervision support system, is significantly lower in comparison with the same indicators of employees of similar services that do not have an organized system of supervision.

Keywords: emergency psychological care, emotional burnout, coping strategies, supervision

Телефонные службы экстренной психологической помощи (ТЭПП) предлагают временную, но оперативную поддержку любому, кто в ней нуждается. Поддержка эта может быть настолько эффективной, насколько точны, искренни и профессиональны действия консультантов службы. Основная цель службы ТЭПП – дать возможность любому человеку, который находится в экстремальном или кризисном душевном состоянии, получить квалифицированную, своевременную психологическую поддержку по телефону [1, 2].

Деятельность консультанта ТЭПП реализуется через особый диалог с другими людьми, построенный с профессиональной позиции помогающего специалиста. Помогающие профессии – это профессии, в которых теории, исследования и практика сосредоточиваются на помощи другим, выявлении и решении их проблем и расширении знания относительно дальнейших человеческих возможностей. Помогающие профессии отличаются от других профессий типа «человек-человек», их основной целью является улучшение функционирования человека, находящегося в затруднительной ситуации. Помогающая деятельность требует личностной вовлеченности, открытости, эмпатии, умения сопереживать и сочувствовать. Именно работа с людьми в силу предъявляемых ею высоких требований, особой ответственности и эмоциональных нагрузок потенциально содержит в себе опасность тяжелых переживаний, связанных с рабочими ситуациями, а также вероятность возникновения профессионального стресса [3].

За 2015 г. в телефонную службу экстренной психологической помощи Института психотерапии и консультирования «Гармония» поступило 13 599 звонков. Это составляет в среднем 1–2 звонка в час на двух консультантов, работающих в дежурной смене. Однако частота и продолжительность звонков неоднородна, и непредсказуемость интенсивности эмоциональной нагрузки является одним из стресс-факторов профессиональной деятельности.

Наряду с информационными обращениями, розыгрышами и другими обращениями, носящими непсихологические цели, значительная часть звонков содержит запрос на психологическую помощь, в том числе экстренную. Помимо рабочих ситуаций, связанных с взаимоотношениями, проблемами со здоровьем и адаптацией – по результатам статистики – за год 1–2 % звонящих обращаются с проблемами суицидальных намерений разной степени готовности (это составляет от 11 до 22 человек в месяц), 3–6 % находятся в состоянии кризиса (от 34 до 68 человек в месяц), 2–3 % (от 23 до 34 человек в месяц) переживают последствия насилия, в том числе дети и подростки. Готовность к взаимодействию с людьми, переживающими самые тяжелые психические состояния, также является стресс-фактором, создающим дополнительное напряжение консультанта.

Повышенная нагрузка на эмоциональную сферу специалиста увеличивает вероятность развития такого вида профессиональных деформаций как профессиональное (эмоциональное) выгорание. Феномен профессионального (эмоционального) выгорания является деструктивным состоянием. Осуществляя попытку оказания помощи, консультант может отстраняться от переживаний собеседника, ужесточать свои границы и переживать «чужое как чужое». Данные защитные механизмы, известные под названием «отчуждение» и «идентификация» не могут не затрагивать целостности личности специалиста, что в кризисных ситуациях обуславливает потерю профессиональной позиции и эмоциональное выгорание [4].

Сохранять психологическую устойчивость и профессиональную позицию при разговоре в потенциально стрессовых ситуациях, консультанту позволяют навыки совладания со стрессом. Копинг или стратегии совладания, рассматриваются как набор когнитивных или поведенческих навыков, которые используются людьми в стрессовых ситуациях, чтобы избежать напряжения. Среди исследователей совладающего поведения главной целью совладания считается достижение реалистического приспособления субъекта к окружающему миру, позволяющее ему удовлетворять свои потребности [5, 6].

Исследования показывают, что люди, предпочитающие конструктивно преобразующие стратегии, характеризуются оптимистическим мировоззрением, устойчивой положительной самооценкой, реалистическим подходом к жизни и сильно выраженной мотивацией достижения. Люди, уходящие от трудных ситуаций, прибегающие к механизмам психологической защиты, склонные к «идущему вниз социальному сравнению», воспринимают мир как источник опасностей, у них невысокая самооценка, а мировоззрение окрашено пессимизмом [7].

Для поддержания рабочей формы консультанту необходимо регулярное общение с супервизором, психологический патронаж, в ходе которого происходит реабилитация и снятие перегрузок [8, 9].

Помимо супервизорской, консультанту необходима психологическая поддержка. Психологическая поддержка – это неформальная, но обычная процедура, которая может иметь различные формы. Обычно это означает эмоциональную разрядку к концу смены. Она может происходить между коллегами или с участием руководителя или супервизора. Главная задача поддержки – снять эмоциональное напряжение сотрудника, накопившееся у него за рабочую смену. Поддержка может происходить как в группе, так и один на один в зависимости от потребности и предпочтения. Необходимо предоставить сотрудникам возможность перерыва после трудных, эмоционально тяжелых звонков.

Существуют различные формы супервизии: формальная и неформальная. *Неформальная супервизия* происходит в повседневном взаимодействии руководителя и отдельных сотрудников службы. Обычно супервизия включает в себя следующее: обзор навыков сотрудника, оценка необходимости дальнейшего обучения, обсуждение организационных процедур, обсуждение ежегодных отпусков и обсуждение взаимоотношений между руководителями и сотрудником. *Формальная супервизия* осуществляется в индивидуальной и групповой формах, возможно также с привлечением независимого супервизора, для того чтобы обеспечить непредвзятый взгляд на работу

службы. Обычно в службах ТЭПП супервизия проходит каждые 4–8 недель. Формальная супервизия должна проводиться на регулярной основе. Например, один час индивидуальной супервизии после каждого 30–40 часов работы. Групповая супервизия проводится обычно в формате балинтовских групп и дает возможность сотрудникам ТЭПП обсуждать наиболее типичные вопросы и личные сложности в работе с абонентами.

Мы рассматриваем супервизорскую поддержку как организованную систему, которая может быть использована консультантами в качестве стратегии совладания со стрессом «поиск социальной поддержки».

Для изучения степени эмоционального выгорания и стратегий совладания со стрессом у консультантов ТЭПП, а также значения созданной в службе системы профессиональной поддержки было проведено специально организованное исследование.

В исследовании принимали участие консультанты двух телефонных Служб экстренной психологической помощи (ТЭПП) – всего 42 человека (10 мужчин и 32 женщины). Из них 4 человека – психиатры-психотерапевты, 30 – психологи, 6 – социальные работники, 2 – психиатры-наркологи. Средний возраст испытуемых – 32 года. Выборка поделена на две группы.

Первую группу составили консультанты ТЭПП, включающие систему профессиональной поддержки сотрудников (20 человек); вторую группу составили консультанты ТЭПП, не использующие систему профессиональной поддержки сотрудников (22 человека).

Условия работы отделения в этих службах идентичны – консультанты работают в парах, рабочая смена длится не более 12 часов подряд, график работы составляется в соответствии с пожеланиями консультантов, кроме того, они имеют право на некоторое время прервать работу, если почувствуют сильное переутомление.

Система профессиональной поддержки, предусмотренная в первой группе, включает: контроль за работой и состоянием консультантов, обязательное обучение волонтеров, не имеющих опыта данной работы, а также сопровождение волонтеров на начальных этапах работы. Периодически проводятся психотерапевтические группы, а также организуются специальные встречи консультантов, где они могут обменяться опытом и, в случае необходимости, получить поддержку или совет. Супервизия не имеет строго формализованных процедур, однако обязательными составными частями супервизорской встречи являются элементы консультативного процесса, обучения и экзистенциального взаимодействия участников. Кроме того, в этой психологической службе придерживаются клиент-центрированного подхода Карла Роджерса. Первостепенное значение, как отмечает К. Роджерс, «здесь имеют убеждения консультанта, касающиеся ценности и значимости личности человека вообще», что обуславливает «глубокое уважение и принятие любого клиента, такое отношение к миру может возникнуть лишь у человека, который обладает базовым уважением к самому себе и признает, в первую очередь, ценность и значимость самого себя. Никто и никогда, даже при самом удачном стечении обстоятельств не сможет принять другого, если сначала у него не произошло принятие самого себя» [10, с. 45].

Во второй группе объединены консультанты, работающие в центрах, где отсутствует организованная система профессиональной поддержки, нет системы обучения сотрудников. Консультанты получают психологическую поддержку в неформальной обстановке. Например, обращаясь за советом к коллеге. Также в этой категории психологических служб отсутствует единый концептуальный подход к консультированию.

Исходя из предмета и объекта исследования, были выбраны и проведены следующие методики.

Опросник стратегий совладающего поведения, составленный Р. Лазарусом и нацеленный на исследование основных стратегий совладания с трудными ситуациями, адаптированный в НИПНИ им. В.М. Бехтерева. Испытуемым предлагается оценить 50 вариантов разрешения сложных ситуаций и оценить каждый из вариантов поведения по представленной после каждого вопроса шкале. Опросник содержит восемь шкал (стратегий совладающего

поведения): конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство – избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Результаты представляют собой показатели субъективной оценки частоты использования каждой из восьми копинг-стратегий, выраженные в процентах от объема шкалы.

Шкала социального интереса (Social Interest Scale) – это опросник, разработанный Дж. И. Крендллом в 1991 г. для измерения социального интереса. Социальный интерес – это процесс идентификации, эмпатии, сотрудничества и альтруизма. Основа всего здесь – ценностное отношение к жизни и вообще к тому, что находится вне меня. Этот опросник представляет собой список из двадцати четырех пар личностных качеств. В каждой паре испытуемый должен выбрать одно из качеств. В каждой паре максимально уравнена общая желательность каждой из двух черт и максимизирована их контрастность по отношению к социальному интересу. Шкала также содержит девять буферных пунктов, ответы на которые не учитываются.

Методика Дж. Менестера и Р. Корзини для изучения самосознания и самоотношения. Испытуемым предъявляется рисунок с изображением пяти непрерывных шкал и предлагается обозначить на этих шкалах оценки самих себя в сравнении с другими людьми, такими же, как они.

Опросник MBI (Maslash Burnout Inventory) для выявления степени профессионального выгорания. Этот метод первоначально был разработан Кристиной Маслак и С. Джексон, адаптирован Н.Е. Водопьяновой [4]. Опросник включает три субшкалы, которые оценивают различные аспекты выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений.

По данным качественного анализа результатов, полученных с помощью опросника Р. Лазаруса, видно, что в целом консультанты ТЭПП в сложных профессиональных ситуациях склонны использовать стратегию «планирования решения проблемы» (74 %) и стратегию «поиска социальной поддержки» (72 %). Поиск социальной поддержки в данном случае, чаще всего выглядит как обращение за советом в трудно разрешимой ситуации к коллегам или наставникам, а также обращение за психологической поддержкой, например, после трудного звонка. Стратегию «поиска социальной поддержки» можно рассматривать как активный конструктивный паттерн поведения в трудной ситуации, направленный на поиск новых источников поддержки, как обращение к уже имеющимся, выявление наиболее эффективных из них. Индивиды, прибегающие к активному поиску, чаще добиваются поставленных целей, в отличие от тех, кто рассчитывает только на себя, и тех, кто пассивен.

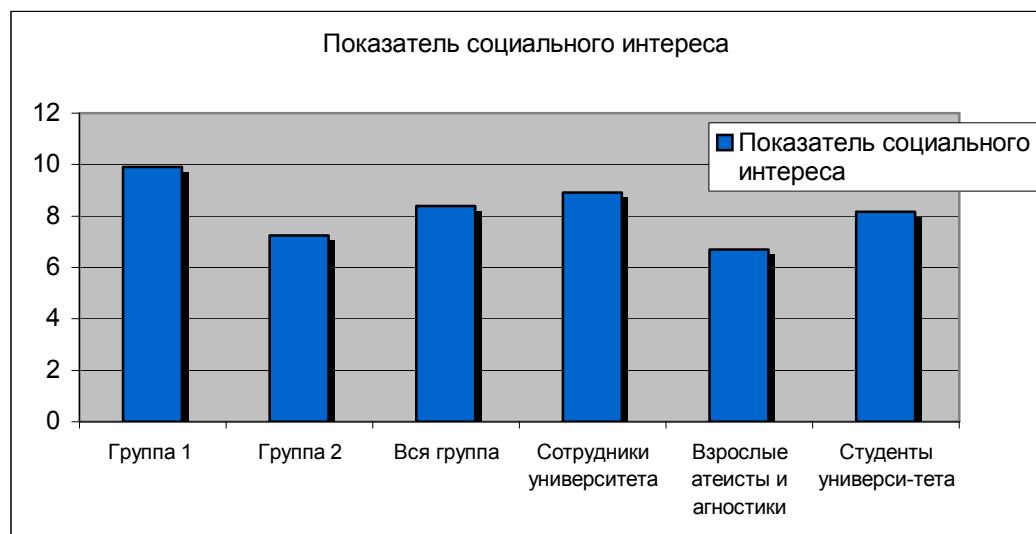

Рис. 1. Показатели социального интереса

У консультантов службы ТЭПП в меньшей степени выражены пассивные стратегии совладания: стратегия «избегания» – 44,64 % и стратегия «дистанцирования» – 46,23 %.

Полученные данные о самооценке свидетельствуют о том, что все обследованные специалисты не испытывают сильной неудовлетворенности настоящими условиями своей жизнедеятельности, расхождение между шкалами «Я реального» и «Я идеального» слабое, в соответствии с критериями объективной оценки. Тем не менее, если обратиться к результатам, становится очевидно, что расхождения между этими шкалами самооценки выражены больше всего, по сравнению с соотношениями между остальными шкалами. На основании чего можно сделать вывод, что консультанты испытывают неудовлетворенность на текущими условиями, что может объясняться невысоким заработком, напряженными условиями работы, необходимостью, в большинстве случаев, совмещать работу консультанта с другой деятельностью.

Таблица 1. Уровень эмоционального выгорания у консультантов ТЭПП с созданной (гр. 1) и отсутствующей системой профессиональной поддержки (гр. 2)

Эмоциональное состояние, %	Группа 1	Группа 2	Вся группа	Данные российской выборки Н.Е. Водопьяновой
Эмоциональное истощение	17,5	18	17,78	19,73
Деперсонализация	5,9	9,5	7,77	7,78
Редукция личных достижений	30,7	28,36	29,47	32,93

Условия работы консультантов ТЭПП достаточно напряженные. В их работе существуют особые стресс-факторы профессиональной деятельности, обычно отсутствующие у психологов-консультантов, такие как: наличие физической преграды, внезапность каждого звонка, длительные дежурства, невозможность регулировать количество и частоту звонков за смену. Изначально предполагалось, что наличие этих факторов является предпосылкой высокой степени эмоционального истощения. Результаты исследования показали, что уровень эмоционального истощения у консультантов ТЭПП, ниже уровня эмоционального истощения российской выборки, по данным Н.Е. Водопьяновой. Возможным объяснением этого явления могут быть особенности личности консультантов, которые обуславливают выбор профессии с особыми условиями работы. Другим объяснением этого явления может быть наличие свободного графика работы у всех консультантов и возможность регулировать нагрузки, например, консультант имеет право на некоторое время прекратить работу, если почувствует сильно переутомление.

Деперсонализация представляет собой межличностный аспект измерения выгорания, выражаящийся в негативизме, грубости или чрезмерно беспристрастном отношении к обратившимся за помощью людям.

В результате исследования корреляционных связей выявлено, что у консультантов уровень деперсонализации взаимосвязан с величиной социального интереса – чем больше показатель социальный интереса, тем в меньшей степени выражена деперсонализация.

Таблица 2. Степень профессионального выгорания у консультантов ТЭПП с созданной (гр. 1) и отсутствующей системой профессиональной поддержки (гр. 2)

Степень профессионального выгорания, %	Группа 1	Группа 2	Вся группа
Высокая	25,00	33,33	32,14
Средняя	16,67	26,67	21,43
Низкая	58,33	40	46,43

По данным сравнительного анализа для независимых выборок по t-критерию Стьюдента были выявлены различия между группами по следующим критериям:

- возраст;
- показатель социального интереса;
- степень деперсонализации;
- уровень ощущения недостаточности (расхождение между шкалами «Я реальное» и «Я идеализированное»).

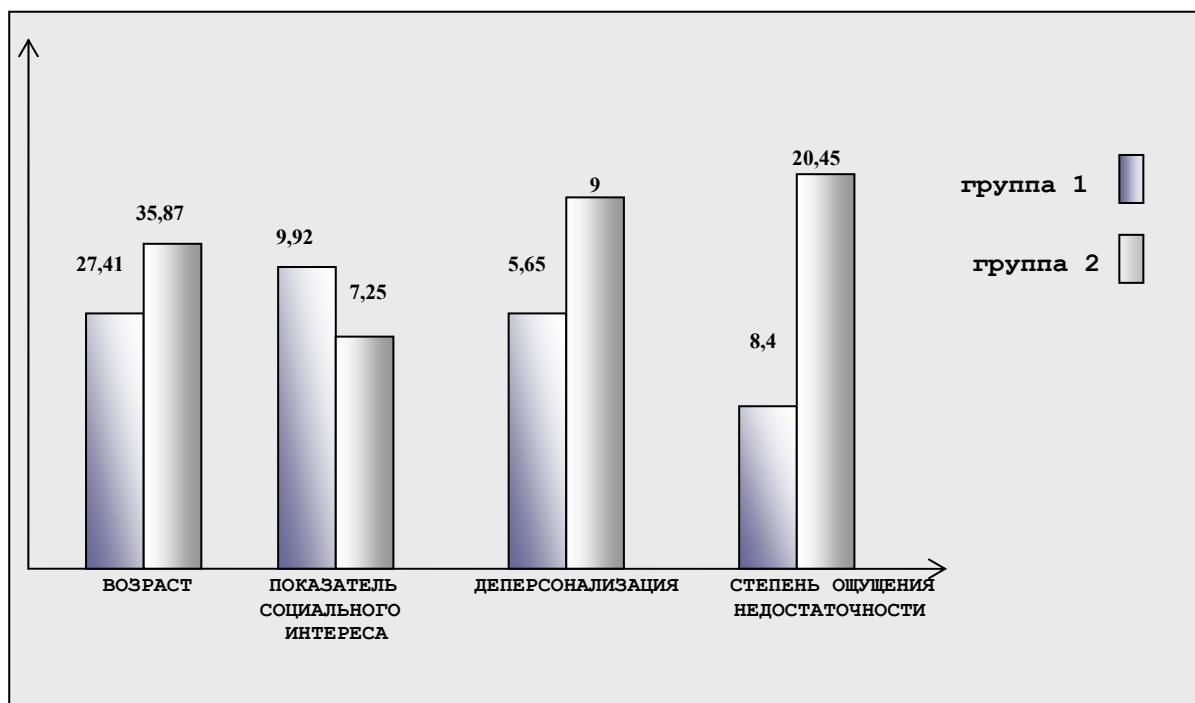

Рис. 2. Различия по данным критерия Стьюдента

В результате сравнительного анализа, выяснилось, что группа 1 отличается от группы 2 по возрастному показателю, при $p \geq 0,05$. Консультанты группы 2 в среднем, старше консультантов группы 1 (группа 1 – 27,4 г.; группа 2 – 35,9 г.). По данным американских исследователей из всех демографических характеристик, возраст, чаще всего, коррелирует со степенью выгорания. Как утверждает Кристина Маслач, среди молодых сотрудников уровень выгорания выше, чем среди 30–40-летних, объясняя это меньшим профессиональным опытом молодых сотрудников, которые чаще попадают в затруднительные ситуации и испытывают стресс, что обуславливает высокий уровень выгорания.

В данном исследовании консультантов наблюдается противоположная тенденция, то есть, в группе 1 уровень выгорания в среднем ниже, чем в группе 2. Консультанты группы 1, обладают большим уровнем социального интереса, самопринятия, уверенности в себе и меньшим уровнем деперсонализации. Таким образом, можно предположить, что именно система супервизорской поддержки, существующая в данной организации, обеспечивает возможности профилактики эмоционального выгорания и сохранения профессионального здоровья.

В группе 1 показатель социального интереса значительно выше, чем в группе 2 (группа 1 – 9,15; группа 2 – 7,9). Что свидетельствует о том, что консультанты группы 1 в большей степени ориентированы на клиентов, в большей степени склонны оказывать психологическую поддержку обратившимся к ним людям. Вероятно, на развитие социального чувства, помимо личностных характеристик, влияют организационные

факторы, в данном случае наличие системы супервизии, направленной, с одной стороны, на профилактику выгорания, а с другой стороны на развитие интереса к людям.

У консультантов группы 2 *деперсонализация* выражена в большей степени. Феномен деперсонализации может быть обусловлен тремя переменными:

- неизбежностью вовлечения в проблемы других людей, увеличением эмоционально окрашенных контактов;
- необходимостью постоянно преодолевать стрессовые ситуации, возникающие во время консультации;
- необходимостью постоянно проявлять сочувствие по отношению к клиентам.

Приобретая новый опыт, в ходе работы или в ходе обучения, консультанты в большей степени подготовлены к сложным ситуациям, более уверены в себе, что помогает им проводить эффективные консультации. Кроме того, умение справляться с собственными эмоциями, прибегая к конструктивным стратегиям поведения, предупреждает снижение уровня деперсонализации. Наличие системы профессиональной поддержки обеспечивает обучение консультантов, выработку навыков эффективного поведения, а также защищает консультантов от эмоциональных перегрузок. На основании этого можно сделать вывод, что наличие системы профессиональной поддержки является профилактикой снижения уровня деперсонализации, и, следовательно, является профилактикой профессионального выгорания.

Консультанты группы 2 ощущают *недостаточность* в два раза интенсивнее, чем консультанты группы 1 (группа 1 – 8,4%; группа 2 – 20,45%). Здесь также следует отметить, что согласно объективной оценке консультанты группы 1 не испытывают ощущения недостаточности, тогда как консультанты группы 2 ощущают «легкую» недостаточность. Вероятно, ощущение недостаточности нельзя отнести лишь к профессиональным ситуациям, оно складывается из удовлетворенности жизнью в целом. Зачастую, у консультантов ТЭПП есть другая сфера профессиональной деятельности, где они могут быть успешными. Также может влиять удовлетворенность личными взаимоотношениями в коллективе, взаимоотношениями в семье. Интенсивное переживание недостаточности, очевидно, может быть предпосылкой возникновения высокого уровня профессионального выгорания.

Подводя итоги, можно сказать, что в группе, где есть регулярная система профессиональной поддержки, процент консультантов с высокой степенью выгорания меньше, чем в группе, где нет такой системы. Уровень деперсонализации у психологов-консультантов, получающих профессиональную поддержку в рамках организации, значительно ниже, чем у консультантов, не имеющих организованной профессиональной поддержки. Организованная система профессиональной поддержки является формой профилактики деперсонализации как симптома эмоционального выгорания.

Выявлено, что в целом самооценка сотрудников телефонной службы доверия адекватна. Вместе с тем консультанты, не получающие профессиональную поддержку, склонны переоценивать свои силы, они более самоуверенны. При этом они в большей степени ощущают собственную недостаточность, чем консультанты получающие поддержку. Это, вероятно, является одной из детерминант эмоционального выгорания в данной группе.

Исследование показало, что при общем невысоком уровне эмоционального истощения консультантов ТЭПП отдельные показатели профессионального выгорания, такие как деперсонализация и ощущение недостаточности, значительно ниже в организации, где существует система профессиональной супервизорской поддержки. Консультанты ТЭПП в сложных профессиональных ситуациях чаще склонны использовать стратегию «планирования решения проблемы» и стратегию «поиска социальной поддержки». Соответственно, социальную поддержку в форме организованной супервизии можно рассматривать как внешний ресурс, обеспечивающий возможность профессионального саморазвития и предупреждения профессиональных деструкций консультантов ТЭПП.

Литература

1. Содержание и организация деятельности центров экстренной психологической помощи «Телефон доверия»: науч.-метод. пособие / А.В. Скворцов [и др.] М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1999.
 2. Сальникова Л.С. Телефон доверия. М.: Знание, 1990. 192 с.
 3. Моховиков А.Н. Телефонное консультирование. М.: Смысл, 2001.
 4. Водопьянова Н.Е. Синдром «выгорания» в профессиях системы «человек-человек» // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова [и др.] М., 2001.
 5. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психол. журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.
 6. Лешукова Е.Г. Синдром сгорания. Защитные механизмы. Меры профилактики // Вестник РАТЭПП. 1995. Вып. 1.
 7. Perrez M., Reicherts M. Stress, coping and health: a situation behavior approach: theory, methods, applications. Seattle. Toronto, 1992.
 8. Кулаков С.А. Практикум по супервизии в консультировании и психотерапии. СПб.: Изд-во «Речь», 2002. 236 с.
 9. Соловейчик М.Я. Супервизия. Мастерство психологического консультирования / под ред. А.А. Бадхена, А.М. Родиной. СПб.: Речь, 2010.
 10. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии. М.: Апрель Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. 463 с.
-
-
-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ

**О.М. Троянов, кандидат военных наук, доцент;
Ю.В. Рева, кандидат военных наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена методика организации и проведения занятий с применением интерактивных форм на примере кафедры «Сервис безопасности». Интерактивные методы, основанные на принципах взаимодействия, активности обучающихся, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи повышают качество образовательного процесса.

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, фокус-группа, инновационные подходы, педагогические технологии

METHOD OF ORGANIZING AND CONDUCTING CLASSES USING INTERACTIVE FORMS

O.M. Troyanov; Yu.V. Reva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Considered method of organizing and conducting classes using interactive forms on the example of the Department of Security Service. Interactive methods based on the interaction of principles of activity of students, relying on group experience, the mandatory feedback enhances the quality of the educational process.

Keywords: interactive forms of training, focus groups, innovative approaches, educational technology

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки обучающихся в университете ГПС МЧС России. Сегодня с применением именно интерактивных методов обучения связаны основные методические инновации.

Категория «интерактивный» происходит от английского «interact» (inter – взаимный, act – действовать). Интерактивное обучение – это особая форма познавательной деятельности. Под этой формой понимаются конкретные и прогнозируемые цели. Процесс обучения становится продуктивным, если созданы комфортные условия, при которых обучающийся чувствует свою интеллектуальную состоятельность и успешность.

Интерактивное обучение – это метод познания, который основывается на принципах диалога между участниками образовательного процесса; у обучающихся формируются навыки совместной деятельности при обучении, погруженного в общение, при котором «все обучают каждого и каждый обучает всех» (В.С. Дьяченко). Интерактивное обучение, сохраняя конечный результат и основное содержание образовательного процесса, изменяет на диалоговые, основанные на взаимопонимании и взаимодействии, транслирующие формы. В педагогической науке существует несколько моделей обучения: *активная*, где обучающийся выступает «субъектом» обучения (творческие задания, самостоятельная работа, углубленное изучение); *пассивная*, при которой обучающийся является «объектом» обучения (смотрит, слушает, осмысливает); *интерактивная*, где происходит

их взаимодействие и координация. В интерактивной модели обучения предусматривается использование ролевых игр, решение проблем, моделирование жизненных ситуаций. При этом исключается доминирование какой-либо идеи, взгляда на проблему или какого-либо субъекта образовательного процесса. Таким образом, обучающийся из объекта воздействия становится субъектом взаимодействия, следуя своим индивидуальным маршрутом, он сам активно участвует в процессе обучения [1].

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения на кафедре «Сервис безопасности», организуется с учетом включенности в процесс познания всех обучающихся группы без исключения. Совместная деятельность предполагает, что каждый вносит свой особый вклад, в результате работы идет обмен идеями, знаниями, умениями и способами деятельности. Организуется и проводится групповая, парная и индивидуальная работа, работа в составе штабных групп и коллективов, используется работа с документами, проектная работа, ролевые игры, дискуссии, ведется работа с различными источниками информации. Основу интерактивных методов составляют принципы взаимодействия, активность обучающихся, опора на коллективный и групповой опыт, обязательное наличие обратной связи. Преподаватели кафедры успешно используют эти принципы и активно внедряют их в образовательный процесс. В результате этого создается сфера образовательного общения, которая характеризуется аргументированностью, равенством точек зрения, открытостью, взаимодействием участников, накоплением совместных знаний, навыков и умений, взаимного контроля и оценки.

Преподаватель ведет участников обучения вместе с новыми знаниями к самостоятельному поиску. Его задачей становится создание условий для их инициативы и активности. Преподаватель выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации, отказывается при этом от роли своеобразного фильтра, пропускающего через себя учебную информацию. Поэтому интерактивное обучение призвано интенсивно использоваться в обучении при уже достаточно подготовленных обучающихся. Методы интерактивного обучения могут применяться педагогом при организации таких работ с обучающимися как: организация тематических занятий; организация дискуссий и обсуждений спорных вопросов, возникших в коллективе или группе; формирование портфолио обучающихся; организация временных творческих коллективов при работе над учебным проектом; и наконец, для создания образовательных ресурсов. Педагогами кафедры «Сервис безопасности» при решении образовательных и воспитательных задач используются следующие интерактивные формы:

1. Круглый стол.
2. Проведение видеоконференций.
3. Интерактивная экскурсия.
4. Мозговой штурм.
5. Использование кейс-технологий.
6. Дебаты.
7. Фокус-группа.
8. Тренинги.
9. Анализ конкретных, практических ситуаций.
10. Учебные групповые дискуссии.
11. Деловые и ролевые игры.

Ошибочно было бы придерживаться какой-либо одной модели из приведенных выше интерактивных форм. Для достижения качества и эффективности образовательного процесса необходимо сочетать две или несколько моделей обучения. В условиях рыночных отношений современная система профессионального образования одним из приоритетов для успешного решения задач подготовки квалифицированных кадров выделяет принцип учета интересов обучающегося. В связи с этим перед преподавателями высшего профессионального образования (ВПО) стоит задача выработки и внедрения таких методов и приемов обучения, которые были бы нацелены на активацию креативного потенциала

обучающегося, его желания обучаться и получать необходимые системные знания. Поскольку процесс обучения в ВПО это основная составляющая образовательного процесса в жизни каждого человека, то при этом должна решаться педагогическая задача формирования личности гражданина и его ценностных ориентаций. Поэтому от того насколько каждый обучающийся будет вовлечен в образовательный процесс, в конечном итоге, будет зависеть уровень его интеллигентности и образованности. Кроме этого на систему профессионального образования в России оказала существенное влияние глобальная информатизация современного общества также как и на образовательный процесс, потребовав радикального пересмотра используемых методик обучения [2].

От активности самого обучающегося зависит приобретение ключевых компетенций. В этой связи одной из определяющих задач является внедрение в образовательный процесс активных методов, которые дают в совокупности возможность спланировать и организовать интерактивное обучение. Следуя своим индивидуальным маршрутом, он становится субъектом взаимодействия из объекта воздействия, он сам активно участвует в процессе получения знаний. Таким образом, совместная деятельность будет означать, что каждый вносит в нее свой личный вклад, в результате этой целенаправленной и планомерной работы будет происходить обмен идеями, знаниями, умениями и способами деятельности.

Интерактивное обучение – это особая и специальная форма организации познавательной деятельности обучающихся университета. Эта форма включает в себя конкретные и вполне прогнозируемые цели: развитие креативных и интеллектуальных способностей обучающихся, самостоятельности мышления при принятии ответственных и жизненных решений, критичности сознания и ума; достижение быстроты реакции и прочности усвоения учебного материала, глубокого осознания сущности изучаемых явлений и процессов; развитие креативного потенциала – способности к «видению» проблемы, пути ее решения, гибкости, оригинальности, диалектичности, творческого воображения, легкости генерирования идей, способности к самостоятельному поиску; качеству и эффективности использования и применения профессиональных знаний, умений и навыков в реальной служебной деятельности и практике [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что преобразование и реорганизация системы высшего профессионального образования в нашей стране предполагает как стартовую основу переход к таким методам обучения, которые основаны на оперативном, конструктивистском подходе, вместо линейного традиционного подхода, когда в процессе обучения знания давались впрок (по принципу – чем больше, тем лучше), иногда этими знаниями обучающийся не пользовался в течение всей своей профессиональной деятельности.

При сравнении традиционного и интерактивного подходов, можно заметить, что традиционное обучение ставит перед собой цель: передача и усвоение обучающимися как можно большего объема знаний. Педагог транслирует уже осмысленную и интегрированную им информацию, определяет и вырабатывает навыки и умения, которые необходимо, с его точки зрения, выработать у обучающихся. Задача же обучающихся – как можно более полно и точно воспроизвести знания и умения, созданные преподавателем. Такие знания представляют собой определенный объем информации по различным учебным дисциплинам, которые не всегда имеют смысловые связи и носят энциклопедичный характер.

Педагоги кафедры «Сервиса безопасности» сталкиваются с проблемой невозможности связать содержание своего предмета со знаниями обучающихся в других учебных дисциплинах. В результате возникает сомнение в том, глубоко ли произошло осознание обучающимися учебного материала, освоение его и использование в различных деятельностиных ситуациях, выходящих за рамки высшего профессионального учебного заведения. Поэтому очень сложно развеять это сомнение, потому что в качестве обратной связи от обучающегося к педагогу также выступает процесс воспроизведения учебного материала. Подтверждение высказанному – слова Ш.А. Амонашвили: «Раньше, в том далеком прошлом, когда я был императивным педагогом, я не жил со своими студентами

одним творческим горением, да и сложности, с которыми они сталкивались, оставались мне неведомыми. Для них я был только контролер, а они для меня – правильно или неправильно решенными задачами».

В системе интерактивного обучения знания приобретают несколько другие формы. С одной стороны, они представляют собой определенную информацию об окружающем мире. Особенностью этой информации является то, что обучающийся получает ее не в виде уже готовой системы от педагога, а в процессе собственной активности и творческой переработки ее. Педагог, по мнению О. Бассис, должен создавать ситуации, в которых обучающийся активен, в которых он спрашивает, действует. В подобных ситуациях «он совместно с другими приобретает способности, позволяющие преобразовывать в знание то, что изначально составляло проблему или препятствие» [4].

С другой стороны, обучающийся в процессе взаимодействия на занятии с другими обучающимися и педагогом овладевает системой апробированных и проверенных методов деятельности по отношению к социуму, себе, окружающей действительности и, таким образом, усваивает различные способы, методы и механизмы поиска знаний. Поэтому можно с уверенностью сказать, что знания, полученные обучающимися, являются одновременно и инструментом для самостоятельного их добывания и усвоения.

Следовательно, целью активного обучения является создание педагогом условий, при которых обучающийся сам будет открывать, конструировать и приобретать знания, анализировать поступающую информацию и принимать на их основе необходимые профессиональные решения. Это является координальным отличием целей активного обучения от целей традиционной системы образования. И преподаватели кафедры «Сервис безопасности» это прекрасно понимают и отдают себе отчет в важности и перспективе этой работы.

Чтобы конкретизировать разговор о целях, достижимых в стратегии активного обучения, можно воспользоваться таксономией когнитивных (познавательных) целей Б. Блума, которая сейчас активно обсуждается в педагогическом сообществе. Если следовать разработанной Б. Блумом таксономии, то знания – это лишь первый, самый простой уровень этой иерархии. Далее идут еще пять уровней целей, причем первые три (знание, понимание, применение) являются целями низшего порядка, а следующие три (анализ, синтез, сравнение) – высшего порядка.

Систематизатор когнитивных установок, по Б. Блуму, можно представить следующим образом:

1. *Знание* – способность узнавать, воспроизводить специальную информацию, включая методологические принципы и теории, факты, принятую терминологию, критерии, показатели.

2. *Понимание* – способность буквально понимать значение любой информации или сообщения.

3. *Применение* – умение брать и применять в новой ситуации принципы или процессы, ранее изучавшиеся, без указания на то со стороны. Примером может послужить применение научно-технических обобщений к отдельным техническим проблемам или использование естественнонаучных или математико-статистических принципов в практических ситуациях.

4. *Анализ* – расчленение существующего материала на отдельные элементы и составляющие, устанавливая их отношения, обратную связь и понимая модель их структуры, организации и управления. Примером может являться выявление причинно-следственных связей и распознавание способов, форм и приемов в квалификационных работах, а также узнавание несформулированных допущений.

5. *Синтез* – креативный процесс соединения частей или элементов в новое целое, которое является новым качеством, отличающим его координально от элементов и частей и присущее только этому синтезируемому продукту. Примером этого можно назвать профессиональное написание эссе, предложение методов и путей проверки идей, гипотез и формулирование теоретических положений и даже закономерностей, применимых к социальным чрезвычайным ситуациям.

6. *Оценивание* – процесс выработки ценностных суждений об идеях, принципах, решениях, методах, умозаключениях и т.д. Эти оценки могут иметь вероятностные характеристики, могут быть количественные или качественные, но они должны быть основаны на использовании критериев, нормативов или стандартов, например, включать оценку подходящего метода обучения или оценки результатов работы на основе существующих стандартов в данной дисциплине.

И тогда способы, методы и приемы позволяют достигать в образовательном процессе первых трех уровней целей, используемых в традиционном обучении. В качестве примера рассмотрим задания, расположенные в конце любого параграфа учебника. Для их выполнения в большинстве случаев достаточно простого воспроизведения его содержания. Как правило, задания, которые требуют от обучающегося понимания и применения знаний, а это второй и третий уровень целей, отмечены каким-либо символом и не всегда используются педагогом.

Методы интерактивного обучения также обеспечивают достижение целей первых трех уровней, причем более эффективно, чем это делают методы традиционной системы обучения. Педагоги, работающие в традиционной парадигме, как правило, используют методы интерактивного обучения для наиболее лучшего усвоения обучающимися поступающей информации. Здесь можно говорить только об оптимизации традиционного образовательного процесса. Эта фиксация может позволить преподавателю определиться в какой стратегии он работает и потому является определяющей.

Уже имеет место парадигмальный сдвиг в сфере интерактивного обучения в системе высшего профессионального образования, подразумевающий внедрение современных педагогических технологий. Поэтому современное образование должно соответствовать реальным потребностям заказчика и международным стандартам качества.

Метод проблемного изложения считается одним из эффективных методов активации процесса обучения. При таком подходе преподавание имитирует исследовательский процесс, в котором выдвигаются несколько ключевых постулатов по теме лекции, изложение выстраивается по принципу анализа и обобщения обучающимися учебного материала, а лекция становится похожей на диалог. Эта последовательность дает возможность заинтересовать обучающегося, вовлечь его в процесс обучения. Посредством постановки проблемы раскрываются противоречия научного познания. Основными структурными компонентами проблемного обучения являются учебная проблема и проблемная ситуация. Перед началом изучения определенного раздела или темы курса перед обучающимися ставится проблемная задача, проблемный вопрос или выдается проблемное задание. Стимулируя разрешение проблемы, преподаватель снимает противоречия между имеющимся ее пониманием и требуемыми от обучающегося знаниями. Польза и эффективность такого метода в том, что сами обучающиеся могут поднимать отдельные проблемы. В результате преподаватель добивается от аудитории «самостоятельного решения» поставленной проблемы, что является главным успехом данного метода. Проблемное обучение и особенно его организация является достаточно сложной процедурой, оно требует значительной подготовки педагога, его профессионального, методического мастерства. При этом на начальном этапе этот метод можно внедрять в структуру готовых ранее разработанных лекций, практических форм обучения как дополнение или приложение.

Другим эффективным методом, используемым на кафедре, можно назвать метод кейс-стади или метод учебных конкретных ситуаций (УКС). Центральным понятием метода УКС является понятие «ситуация», то есть набор переменных, когда выбор какого-либо из них решющим образом влияет на конечный результат. Принципиально отрицается наличие единственного правильного решения. При данном методе обучения обучающийся самостоятельно вынужден принимать решение и обосновать его. Метод УКС стал применяться еще в начале XX в. в области права и медицины. Ведущая роль в распространении этого приема обучения принадлежит Гарварду. Именно там были разработаны первые кейсовые ситуации для обучения студентов по бизнес-дисциплинам.

Метод кейс-стади, если следовать определению разработчиков – это метод обучения, при котором обучающиеся и преподаватели участвуют в непосредственном обсуждении деловых ситуаций или задач. Эти кейсы, подготовленные обычно в письменной форме и составленные исходя из реальных фактов, читаются, изучаются и обсуждаются обучающимися. Кейсы составляют основу беседы аудитории под руководством преподавателя. Поэтому метод кейс-стади включает одновременно и особый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в образовательном процессе.

Метод УКС в целом, как утверждают западные специалисты-преподаватели, позволяет: принимать правильные решения в условиях неопределенности; разрабатывать алгоритм принятия решения; овладевать умениями и навыками исследования сложной ситуации; разрабатывать план действий; применять полученные теоретические знания на практике; учитывать точки зрения других специалистов. На кафедре взяли этот метод на вооружение и очевиден его практический результат.

Главное, что данный метод способствует развитию умения анализировать ситуации, прививает навыки решения практических задач и оценивать альтернативы.

Разработана общая технология работы при использовании метода УКС.

1. Перед началом занятий *преподаватель*: подбирает кейс, определяет основные и вспомогательные материалы, разрабатывает сценарии.

В обязанности *обучающегося* входит получить список рекомендуемой литературы, кейс и готовиться к занятию.

2. Во время проведения занятий *преподаватель* организует предварительное обсуждение кейс, делит группу на подгруппы, руководит обсуждением кейса.

Обучающийся: задает вопросы, предлагает разные варианты решений, разрабатывает замысел, принимает решение, составляет письменный отчет о проделанной работе.

При определении правильности или неправильности методик преподавания важно опираться не на степень технической обеспеченности приемов обучения, что, безусловно, важно, а на конечную результативность методов преподавания. И, исходя из этих позиций, говорить как о степени востребованности каждого из методов, так и о содержании современных методик профессионального образования.

Интерактивные методы обучения – такие способы, пути, технологии и средства передачи знаний, которые направлены на активное вовлечение в образовательный процесс обучающегося и его деятельностное участие в нем. На занятиях по дисциплинам кафедры «Сервис безопасности» возможно применение:

1. Приемы фактологии и конкретизации, которые ориентированы на необходимость обучающимся выделения главной мысли или идеи в потоке фактов, процессов и событий. Эти приемы можно использовать в процессе чтения лекций.

2. Приемы исследовательские, которые направлены на групповую работу в коллективе, когда в процессе коллективного рассуждения и умозаключения нужно дать анализ чрезвычайной ситуации из первоисточника. Они направлены и ориентированы для работы в небольших подгруппах по 15–20 человек, то есть на практических формах обучения, которыми могут являться лабораторные и семинарские занятия.

Для систематической реализации интерактивных методов обучения каждое высшее профессиональное образовательное учреждение должно разработать свою стратегию.

На кафедре «Сервис безопасности» также выработана своя стратегия и методика интерактивного обучения. Организация и планирование педагогом с помощью определенной системы способов, приемов, методов образовательного процесса составляет стратегию интерактивного обучения, которая основывается на:

- активности обучающегося;
- паритетности отношений педагога и обучающегося;
- многосторонней коммуникации педагога и обучающегося;
- построении и конструировании знаний обучающегося;
- использовании обратной связи и самооценки его.

Одной из целей применения инновационных педагогических технологий, в процессе получения знаний обучающимися университета ГПС МЧС России с точки зрения компетентностного подхода, является развитие личности обучающегося, его способности к саморазвитию, самоопределению и самообразованию, то есть формирование ключевых компетенций. В образовательном процессе инновационными подходами педагоги считают практику проектирования, моделирования, использования интерактивных форм работы с обучающимися, различные варианты практикумов семинаров, тренингов и внесение их элементов в систему практических задач [5].

Таким образом, идея активного обучения требует более четкого теоретического обоснования и практической доработки. Недостатком активной формы обучения сегодня является отсутствие грамотной теоретической концепции, слияние под одним названием различных подходов и способов – считается, что нет общепринятой классификации методов.

Применяя методы активного обучения, педагоги-практики зачастую отмечают наличие труднопреодолимых определенных барьеров, препятствующих их использованию, а именно:

- большое количество материала на занятиях и трудность в его преподнесении;
- большая затрата времени для подготовки занятия;
- использование активных методов обучения в многочисленной аудитории;
- возможность негативных последствий: отношение коллег к новым подходам;
- влияние оценки обучающихся на работу преподавателя;
- влияние на продвижение по служебной лестнице.

Самый главный барьер – это сопротивление обучающихся новым методам и подходам. При этом можно отметить, что чем больше опыт образовательной деятельности обучающихся, тем большее сопротивление можно встретить в учебной аудитории.

Необходимо также понять, что если придерживаться ценностей традиционного образования, конечно важно количество информации на занятии; с позиций же интерактивного обучения более ценно другое – как было добыто знание обучающимися, как они его применяют. Ведь информацию всегда можно найти в книгах и интернете самостоятельно. Поэтому педагогу важно знать, с какой целью он использует методы активного обучения: либо чтобы обучающиеся лучше запоминали и усваивали учебный материал, а это обыкновенный процесс оптимизации традиционного образовательного процесса или он будет готов для серьезного и последовательного изменения своего мышления и своей профессиональной деятельности, что приведет и к изменению образовательной деятельности обучающихся.

Можно также отметить, что не всегда есть в достаточном количестве материалов и источников, но это проблема не только интерактивного обучения, ведь их часто не хватает и для традиционных занятий. Многие методы активного обучения не требуют большого материально-технического обеспечения, а, например, наличие учебников и договоренности с обучающимися частично снимают проблему отсутствия возможностей для копирования материалов.

Литература

1. Амонашвили Ш.А. Размышление о гуманной педагогике. Минск: Современное слово, 2006.
2. Григалчик Е.К., Губаревич Д.И. Обучаем иначе. Стратегия активного обучения. Минск: Современное слово, 2003.
3. Бережнова Е.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: учеб. М.: Просвещение, 2006.
4. Борытко Н.М. Теория обучения. Волгоград: ВГПУ, 2006.
5. Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ЕГПУ, 2006.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент;

С.В. Воронин, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены особенности и специфика подготовки специалистов, а также деятельность преподавательского состава на примере накопленного опыта на кафедре «Пожарная безопасность технологических процессов и производств». Приведены алгоритмы определения количества, названия лабораторных работ, а также разработка лабораторного стенда.

Ключевые слова: принципы, методы, способы, лабораторный практикум

THE SPECIFICS OF THE WORK WITH THE STUDENTS ON THE PREPARATION SPECIALISTS IN FIRE SAFETY

I.L. Skrypnyk; S.V. Voronin. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The peculiarities and specifics of training, as well as the activities of the teaching staff on the example of experience at the Department of «Fire safety of technological processes and productions». Algorithms determine the number, titles of laboratory works, as well as the development of the laboratory stand.

Keywords: principles, methods, techniques, laboratory workshop

Педагогическое мастерство преподавателя во многом зависит от анализа опыта других педагогов кафедры следствием чего, в конечном итоге, является качество обучения, воспитания и общее развитие обучающихся.

В предстоящие годы професионализм кадров будет предметом особой заботы. На основе учебного процесса и современных технологий тренинга в первую очередь в учебных заведениях МЧС России предстоит планово решать вопросы повышения уровня квалификации управленцев, последовательно готовить начальствующий состав оперативных подразделений, а также самих горноспасателей, военных спасателей, пожарных – как многопрофильных специалистов, расширять круг их профессиональных возможностей [1].

Увеличение количества задач, стоящих перед органами ГПС Российской Федерации, условий ее функционирования показывают, что существующие стандарты профессиональной подготовки обучающихся не гарантируют удовлетворительной деятельности как органов ГПС, так и объектов управления, на которых они работают после выпуска.

МЧС России, в рамках проходящей в стране реформы образования, необходимо провести мероприятия по внедрению нового комплекса стандартов и программ обучения, усилению межведомственных требований к аттестационным мероприятиям с целью углубления знаний и навыков в вопросах безопасности, укреплению технологической дисциплины, формируя соответствующие элементы национальной культуры.

Исследования прежних принципов, методов и способов обучения, которые были ориентированы на повторяемость ситуаций и ограничений, принятие стандартных решений в современных условиях, увеличение аварий и пожаров техногенного характера не дают в полной мере требуемых результатов.

Поэтому на кафедре «Пожарной безопасности технологических процессов и производств» постоянно идет поиск новых подходов, которые могли бы обеспечить подготовку специалиста по пожарной безопасности в области пожарно-профилактической

деятельности, способного принимать нестандартные решения, основанные на творческом способе оперативно-тактического мышления.

В настоящее время преподавание учебной дисциплины «Пожарная безопасность технологических процессов» построено как единый комплекс всех видов учебных занятий, направленных на получение и совершенствование знаний, умений и навыков обучающихся. Для привития им необходимых практических навыков в их будущей профессии на кафедре разработана и постоянно совершенствуется стройная система практических, групповых, объектовых занятий, лабораторных работ, проведение командно-штабных учений. Главной целью этой системы является формирование у обучающихся широкого кругозора, тактико-специального мышления, умения быстро реагировать на изменение обстоятельств, своевременно принимать решения, уточнять, настойчиво претворять их в жизнь, а также обеспечивать контроль их исполнения.

Известно, что деятельность сотрудника ГПС МЧС Российской Федерации является весьма многогранной и ответственной. В первую очередь она направлена на поддержание требуемого уровня пожарной безопасности. Поэтому профессорско-преподавательский состав кафедры, осуществляя подготовку обучающихся к профессиональной деятельности, сосредотачивает свои умения в основном на процессе формирования у них навыков, в первую очередь, по принятию обоснованных решений при проведении профилактической деятельности по обеспечению пожарной безопасности разноплановых сложных технологических систем и организации этой работы.

Многообразие технологических процессов производств, а также различные режимы работы технологического оборудования, установленного внутри и вне зданий, создают различные условия пожароопасности в производственных помещениях и наружных установках.

Тенденция постоянного обновления и увеличения ассортимента электрооборудования отечественного и импортного производства, расширение области его использования, повышает необходимость правильного определения пожаро- и взрывоопасных зон и последующего выбора электрооборудования, способного обеспечить безопасность технологических процессов.

Однако опыт преподавания дисциплины «Пожарная безопасность технологических процессов» свидетельствует, что трансформация готовых знаний не всегда побуждает обучающегося к способности выявлять проблемные вопросы, производить их всесторонний анализ и оценку, а главное – самостоятельно определять пути их решений.

Исходя из этого, на кафедре в корне пересматривают роль преподавателя и обучающегося на всех видах занятий. Внедряется системный подход к получению качественного результата – подготовка высококвалифицированного специалиста государственной противопожарной службы.

Коллектив кафедры считает, что преподаватель, обладающий фундаментальными теоретическими знаниями и умело владеющий современными активными методами обучения, должен быть в роли высокопрофессионального, компетентного консультанта по оценке взрывопожароопасности технологических систем и решению сложных ситуаций, возникающих в технологическом процессе различных производств, а обучающийся должен выступать в роли активного участника процесса обучения, главной задачей которого должно быть максимальное достижение поставленных учебных целей занятия. В этом случае он с большей долей самостоятельности стремиться овладеть навыком анализа пожарной опасности технологических процессов и оценки рассматриваемой ситуации или выработки обоснованных предложений по обеспечению пожарной безопасности; излагать предложения, рекомендации и указания в предписании, основываясь на требованиях нормативных и руководящих документов по пожарной безопасности. Преподаватель, в свою очередь, направляет действия обучающихся и приближает их к правильному ответу, после обоснования, которого они самостоятельно определяют возможные варианты реализации, определяют его рациональность, выступая при этом в роли экспертов.

Уровень подготовки и кругозора преподавателя должен расти постоянно, А.С. Макаренко вскрыл закономерность, согласно которой педагогическое мастерство преподавателя обусловлено уровнем сформированности педагогического коллектива: «Единство педагогического коллектива, – считал он, – совершенно определяющая вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идет вразрез с педагогическим коллективом. Нет ничего опаснее индивидуализма и склоки в педагогическом коллективе, нет ничего отвратительнее, нет ничего вреднее» [2].

На кафедре этому вопросу уделяется большое внимание: на заседаниях кафедры, предметно-методических комиссий, взаимных посещениях занятий, в том числе занятий на профилирующих кафедрах, при повышении квалификации преподавателей.

На лабораторных и практических занятиях преподаватели последовательно наращивают усилия по выработке у обучающихся необходимых практических навыков по анализу пожарной опасности технологических процессов, аппаратов и технологий. Главной особенностью при этом является создание для них обычных, часто встречающихся на практике стандартных ситуаций. Однако при нестандартных ситуациях, обучающиеся используют современную методологию выработки и обследования принимаемых решений, проявляют творчество, инициативу, импровизацию при выборе вариантов нестандартных решений.

Основными причинами того, что многие обучающиеся испытывают трудности в ходе принятия решений при возникновении нестандартных ситуаций, являются:

- недостаточное владение методикой анализа и оценки пожарной опасности технологических процессов;
- отсутствие навыков сравнительного анализа различных нестандартных ситуаций пожарной опасности и их оценки;
- нерешительность и недостаток практических творческих навыков;
- нетвердое владение математическим анализом теории принятия решений.

С учетом этого такие преподаватели в своей педагогической деятельности успешно практикуют:

- широкое изменение в ходе занятий таких активных методов обучения, как проблемный метод, метод разбора критических ситуаций, метод «мозговой атаки»;
- предоставление обучающимся большей самостоятельности при разрешении спорных вопросов и возможности давать оценку принимаемым решениям;
- индивидуальную оценку каждого обучающегося при подготовке к занятиям: их базовый потенциал знаний, умений и навыков, научное мировоззрение, психологическую совместимость и т.д.;
- активное использование различных интерактивных форм обучения.

В результате повышается активность обучающихся и намного эффективнее достигаются учебные цели занятий по привитию необходимых профессиональных навыков.

Опыт проведения различных видов занятий показывает, что наибольшую усвоемость изучаемого материала и понимания физико-химических процессов, происходящих при пожаре, можно достичь проведением лабораторных работ. В связи с этим разработан алгоритм определения количества и названия лабораторных работ по дисциплине «Пожарная безопасность электроустановок» (рис. 1).

Для проведения инструктажа перед выполнением лабораторных работ на кафедре разработана инструкция по мерам охраны труда и технике пожарной безопасности.

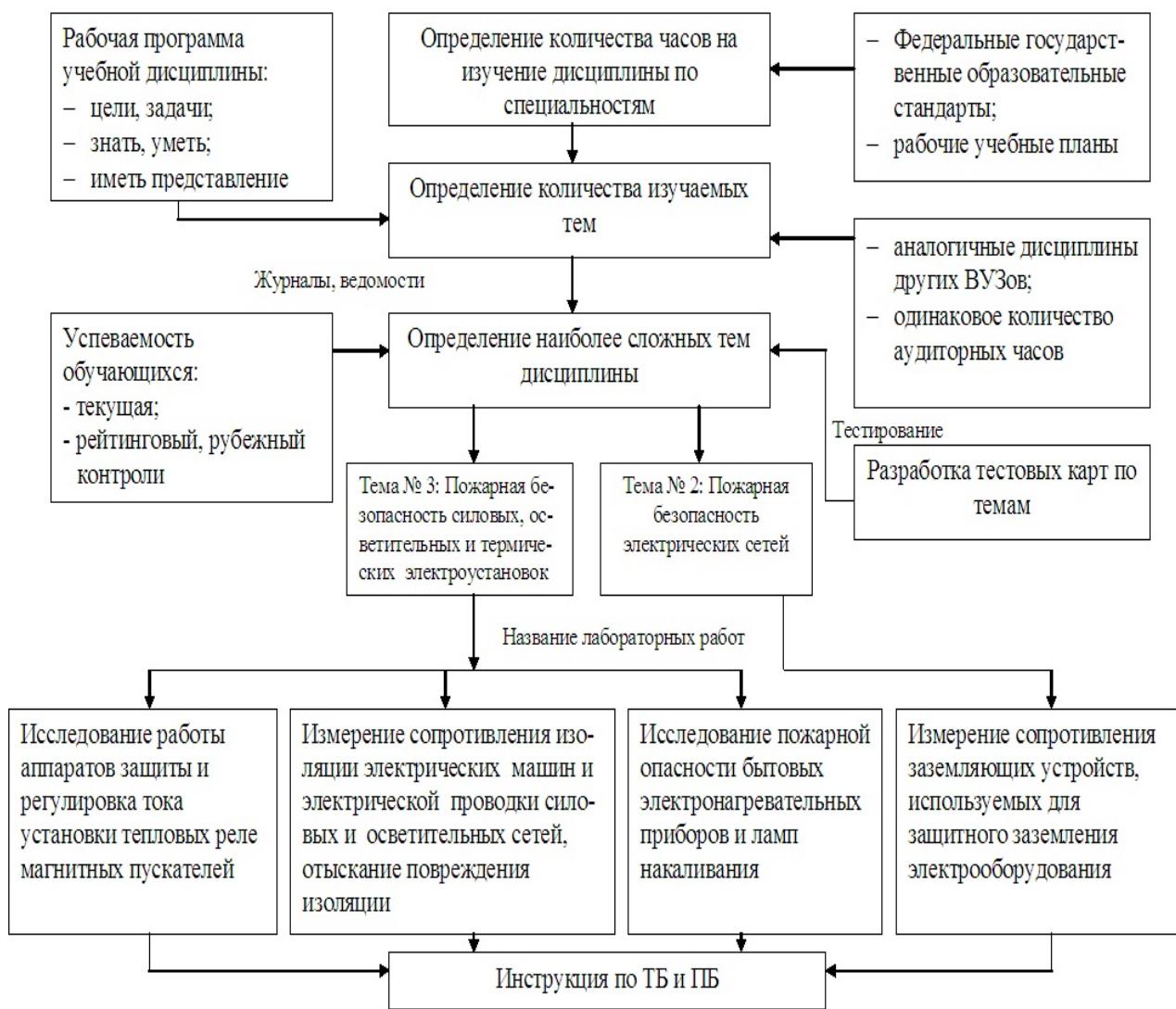

Рис. 1. Алгоритм определения количества и названия лабораторных работ по дисциплине «Пожарная безопасность электроустановок»

Разработан алгоритм составления проекта на разработку лабораторного стенда (рис. 2). Определены его основные этапы. Составлено техническое задание на разработку стенда, утверждена с исполнителем блок-схема расположения элементов на лицевой панели и согласованы принципиальные схемы срабатывания теплового реле магнитного пускателя электродвигателя, предохранителей и аппаратов защиты.

Подготовлен лабораторный практикум, в котором обучающимся предложен необходимый минимум теоретических знаний по выполнению лабораторной работы: сведения об аппаратах защиты, их параметрам и защитным характеристикам. В нем приведен порядок выполнения лабораторной работы, содержание, отчет по работе.

Поскольку учебные задачи любого лабораторного практикума должны быть направлены на изучение профессионально значимых явлений и моделей [3], данный лабораторный практикум позволяет изучать наиболее ответственные элементы пожарной безопасности.

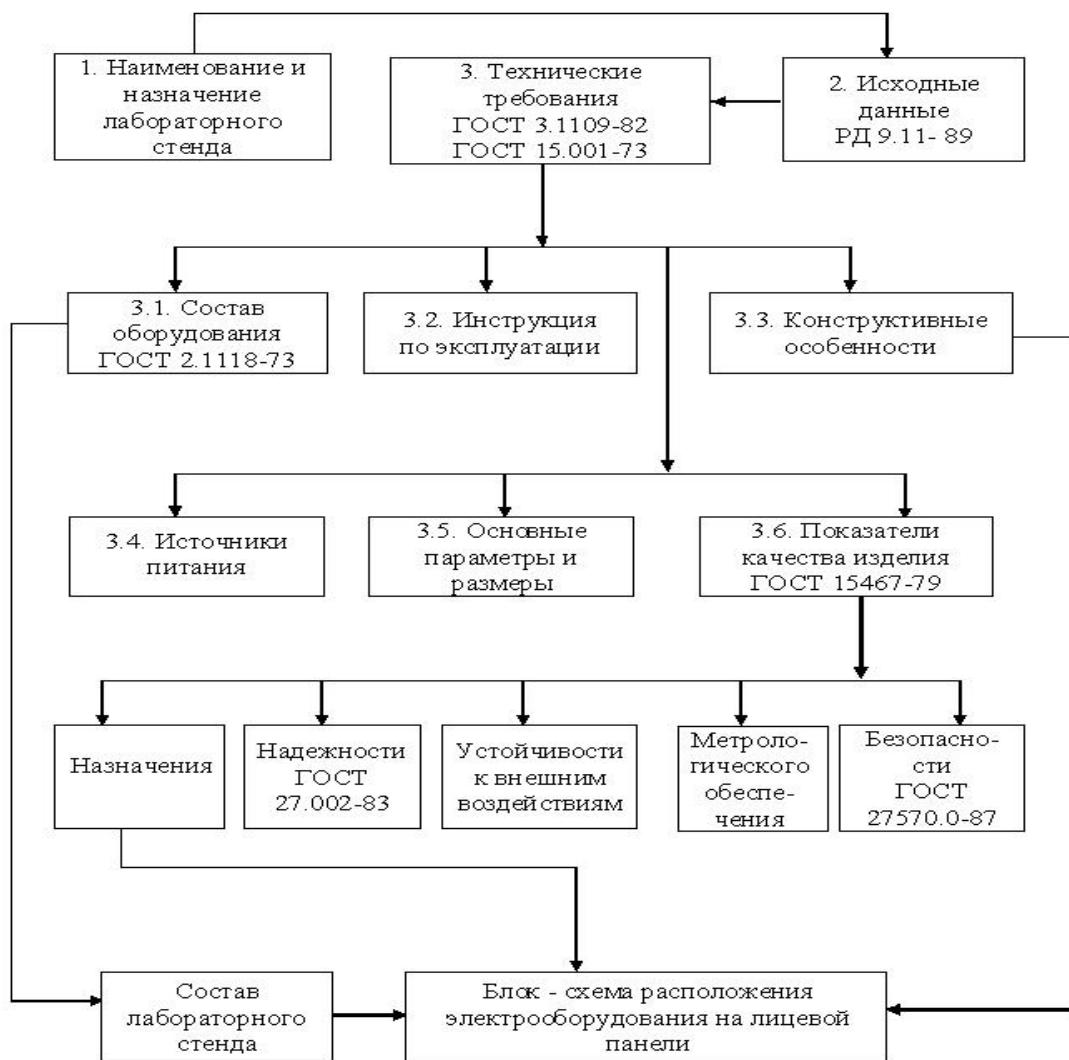

Рис. 2. Алгоритм составления проекта на разработку лабораторного стенда

После анализа результатов проведения обучающимися лабораторной работы средний бал с первоначальным результатом существенно повысился.

Выполнение данных лабораторных работ позволяет повысить эффективность учебного процесса по данной теме и изучить проблемные темы дисциплины на более высоком уровне.

Таким образом, созданная на кафедре стройная система обучения, воспитания и развития анализа пожарной безопасности позволяет всесторонне развивать творческий потенциал обучающегося в процессе учебы на кафедре, готовить специалиста противопожарной службы к эффективной деятельности по обеспечению пожарной безопасности на различных производствах.

Литература

1. О долгосрочных перспективах развития системы МЧС России: Доклад Министра Рос. Федерации В.А. Пучкова. URL: <http://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Макаренко А.С. Сочинения: в 5 т. М., 1958.
3. Каверзнева Т.Т., Леонова Н.А. Обеспечение преемственности лабораторных практикумов в инженерной подготовке выпускника высшей школы по направлению «Техносферная безопасность» // Безопасность жизнедеятельности. 2015. № 12. С. 52–55.

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРОЦЕССА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.М. Дугин, кандидат философских наук, доцент.

Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского.

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Изложены результаты исследования процесса нравственного воспитания в ряде общеобразовательных организаций, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: нравственное воспитание, процесс нравственного воспитания, противоречия процесса нравственного воспитания, нравственная сфера обучающихся, педагогическая система нравственного воспитания

ABOUT CONTRADICTIONS OF MORAL EDUCATION IN THE FEDERAL GOVERNMENT EDUCATIONAL ORGANIZATION, UNDER THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERANION

I.M. Dugin. Mozhaisky military space academy.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The results of the study of the process of moral education in a number of educational institutions under the jurisdiction of the Russian Federation Ministry of Defence.

Keywords: moral education, moral education process, contradictions of the process of moral education, moral sphere of students, system of moral education

Нравственное воспитание подрастающего поколения рассматривается в современных условиях как одна из приоритетных педагогических задач федерального масштаба [1]. Актуальна эта педагогическая задача и для педагогических коллективов федеральных государственных общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации (МО РФ) [2, 3].

Осуществляя образовательную деятельность по программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, они имеют целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе. В настоящее время в состав общеобразовательных организаций, находящихся в ведении Министерства обороны, входит 25 организаций, в которых одновременно обучаются более 15 тыс. кадетов, суворовцев и нахимовцев.

Изучение теории и практики нравственного воспитания в общеобразовательных организациях МО РФ показывает, что в них накоплен определенный положительный педагогический опыт формирования нравственных качеств у будущих военнослужащих (государственных служащих). Вместе с тем проведенное исследование позволило выявить ряд противоречий, характерных для процесса нравственного воспитания обучающихся в этих общеобразовательных организациях.

Со стороны объектов нравственного воспитания – это *противоречие между высокими требованиями к нравственному развитию обучающихся как будущих военнослужащих (государственных служащих) и недостаточным уровнем нравственного развития у их значительной части.*

О наличии такого противоречия свидетельствуют полученные в ходе исследования эмпирические данные. Эти данные характеризуют нравственную сферу обучающихся старших классов по всем ее компонентам – интеллектуальному, эмоциональному, волевому, поведенческому, коммуникативному, мотивационному.

В соответствии с выводами специалистов в сфере возрастной психологии, нравственное развитие обучаемых старших классов должно позволять им достаточно глубоко и полно усваивать смысл основных этических понятий, твердо знать нормы общечеловеческой нравственности, понимать основные требования норм профессиональной этики военнослужащих (государственных служащих).

Однако исследование интеллектуального компонента нравственной сферы показало, что 86 % обучаемых не могут обстоятельно раскрыть смысл таких понятий как гуманность, честь, достоинство, моральный долг, совесть, социальная справедливость, нравственная ответственность и др. Более 75 % обучаемых затрудняются перечислить и раскрыть смысл норм общечеловеческой нравственности. Около 20 % обучаемых испытывают затруднения при раскрытии содержания категорий профессиональной этики военнослужащего (государственного служащего).

Изучение читательских билетов в библиотеках общеобразовательных организаций позволило сделать вывод об узости духовных запросов значительной части обучаемых-старшеклассников. Около 30 % обучаемых ограничивают круг чтения литературой детективного жанра и литературой в стиле «Фэнтази». За пределами их читательских интересов остаются произведения, посвященные нравственным исканиям человека, борьбе Добра и Зла, литература военно-патриотической тематики.

Существенные пробелы были выявлены в знании старшеклассниками истории Отечества и особенностей развития современной России. Контрольное тестирование показало, что 23 % обучающихся не имеют чётких представлений о конституционных основах Российского государства, его национально-территориальном устройстве, базовых географических и демографических параметрах. Значительное число обучающихся показало слабые знания военной истории России, истории российской науки, литературы, искусства.

Исследование эмоционального компонента нравственной сферы помогло установить, что высоким уровнем развития эмпатии обладает лишь 5 % обучающихся, средним 26 %, заниженным 40 % и низким 29 %. Между тем эмпатия является эмоционально-психологической основой для развития у будущих военнослужащих (государственных служащих) таких нравственных качеств, как гуманность, человечность, отзывчивость, альтруизм и др.

По мнению членов экспертной группы, из-за недостаточного развития волевого компонента нравственной сферы 38 % обучающихся проявляют леность в учебе, 7 % не могут преодолеть вредной привычки к табакокурению, 21 % не в полном объеме выполняют нормативы по физической подготовке.

Было выявлено, что далеко не у всех обучающихся в должной мере развита готовность отвечать за совершенные поступки, которая связана с проявлением морально-волевой активности.

Исследование «локуса контроля» обучающихся показало, что лишь 39 % из них свойственны высокие показатели по общей шкале интернальности, 33 % по шкале интернальности в области достижений, 35 % по шкале интернальности в области неудач, 31 % по шкале интернальности в области межличностных отношений.

При исследовании поведенческого компонента нравственной сферы удалось выявить, что процесс нравственного воспитания обучающихся осложняется различными формами отклоняющегося поведения: непослушанием, своееволием, грубоостью, недисциплинированностью.

Было выявлено, что непослушание – это наиболее распространённая среди обучающихся младших классов форма сопротивления требованиям педагогов, нравственным нормам поведения. Непослушание может проявляться в виде шалости, озорства, проступка.

Шалость – краткий, эпизодический отрезок поведения обучающихся, в котором проявляется их активность, инициатива, изобретательность. Особенностью шалости является её положительный тон, в целом доброе отношение к окружающим, переживание удовольствия от совершенного.

Озорство, в отличие от шалости, является сознательным нарушением установленных правил, приносящим вред сверстникам или старшим. Цель озорства – досадить, отомстить или получить выгоду для себя.

Проступок – это уже вид социально опасного поведения, отличающийся от шалости и озорства заблаговременной продуманностью и повторяемостью. Если обучающийся повторяет проступки неоднократно, то есть основание говорить о склоняющихся у него негативных чертах характера. Однако необходимо учитывать, что часто совершенные проступки объясняются возрастными особенностями обучающихся, их неумением подавлять свои сиюминутные желания и сознательно руководить своим поведением.

Своеволие обучающихся возникает как результат их развивающейся самостоятельности и формирования воли, стремления самоутвердиться и неумения избрать для этого адекватные средства.

Грубоść возникает как результат неправильной реализации обучающимися стремления к взрослости, ложного стыда проявить послушание. Нередко причинами грубоści обучающихся являются несдержанность, слабоволие, неумение владеть собой.

Недисциплинированность – особенно частая форма проявления у обучающихся отклоняющегося поведения. Она может быть двух видов: злостной и незлостной. К незлостным нарушениям дисциплины приводят, чаще всего, озорство и шалость. Более опасными являются злостные нарушения дисциплины. Они уже, как правило, не жестко связаны с ситуацией, а имеют стереотипный характер и являются ярко выраженными антиподами нравственности.

Иногда, в силу существенных изъянов в воспитании до поступления в образовательную организацию, обучающиеся совершают правонарушения, проявляющиеся в таких аморальных формах, как хулиганство, воровство, неповиновение.

Исследование коммуникативного компонента нравственной сферы показало, что общение обучающихся, преимущественно старшего возраста, со сверстниками нередко приобретает конфликтный характер. Конфликтность проявляется в дракливости, грубоści, задиристости, обидчивости, аффективных всплесках, потере самоконтроля, взаимных оскорблений, использовании физической силы и в других агрессивных формах. При построении психологического профиля агрессивности обучающихся было выявлено, что 26 % из них имеют высокие показатели по параметру «физическая агрессия», 32 % по параметру «косвенная агрессия», 41 % по параметру «вербальная агрессия», 22 % по параметру «негативизм».

Было выяснено, что наиболее распространёнными конфликтами среди обучающихся являются конфликты лидерства, в которых отражается борьба 2–3 лидеров и их микрогрупп за первенство в коллективе класса, курса.

Среди личностных и социально-психологических причин конфликтов особо значимыми являются стремление к доминированию, эгоистическая мотивация, акцентуации характера, завышенный уровень самооценки, низкий уровень развития способности к эмпатии, невысокий общекультурный уровень отдельных обучающихся.

При диагностике межличностных отношений обучающихся было выявлено, что для 18 % из них характерна высокая и экстремальная степень авторитарного типа отношений к товарищам, а для 27 % высокая и экстремальная степень эгоистического типа отношений к окружающим.

Оценка акцентуаций в характере обучающихся показала, что значительная часть обучающихся обладает конфликтогенными типами акцентуаций: 16 % – гипертимным, 21 % – возбудимым, 9 % – застревающим, 11 % – демонстративным.

Известно, что конфликты во взаимоотношениях между подростками и юношами часто обусловлены их возрастной особенностью – формированием моральных критериев оценки сверстников и повышением требовательности к их поведению и личностным качествам. По этой причине изжить конфликты между обучающимися практически невозможно. Однако создавая благоприятные психолого-педагогические условия для личностного развития обучающихся, можно снизить интенсивность конфликтов.

При исследовании мотивационного компонента нравственной сферы анализировалась иерархия ценностных ориентаций старшеклассников. Исследование показало, что у 22 % обучающихся доминируют ценности прагматического характера: материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений), эффективность в делах (продуктивность работе), творчество (возможность творческой деятельности), высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания), возможность разнообразных развлечений (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей). Нравственные же ценности у этой возрастной группы обучающихся в состав доминирующих не вошли.

Такие нравственные ценности, как счастье и благосостояние других людей, процветание Отечества, чувство долга, умение держать слово, самоконтроль, самодисциплина, честность, чуткость вошли в структуру доминирующих мотивов лишь у 38 % обучающихся в старших классах.

О недостаточно высоком уровне нравственного развития некоторых выпускников кадетских корпусов, суворовских и нахимовского училищ свидетельствует анализ их обучения в высших военных учебных заведениях.

Было установлено, что курсантами-выпускниками общеобразовательных организаций МО РФ совершается значительное число нарушений воинской дисциплины, в том числе грубых.

Исследование показало, что рассмотренное противоречие обусловлено противоречиями и недостатками нравственного воспитания как целостного педагогического процесса, осуществляемого в общеобразовательных организациях МО РФ. Было выявлено, что эти противоречия и недостатки характерны для нравственного воспитания на всех уровнях его осуществления – социетарном, институциональном, социально-психологическом, межличностном, интраперсональном.

На социетарном уровне это противоречие между необходимостью в разработке специфичных для общеобразовательных организаций Министерства обороны нормативно-педагогических основ нравственного воспитания и их недостаточной разработанностью.

О существовании такого противоречия свидетельствует изучение нормативных документов, в соответствии с которыми осуществляется нравственное воспитание в этих общеобразовательных организациях. Изучение показало, что содержание нормативных документов ориентировано преимущественно на массовую общеобразовательную школу. Однако общеобразовательные организации МО РФ по выполняемому ими государственному заказу, социально-демографическим характеристикам обучающихся, качественному составу руководящих и педагогических кадров, укладу жизнедеятельности обучающихся, организаций учебно-воспитательного процесса, базовым ценностям, существующим традициям и другим важным социальным, культурным, социально-психологическим и собственно педагогическим «параметрам» кардинально отличаются от массовой общеобразовательной школы. По этой причине разработка специфичных для общеобразовательных организаций Министерства обороны нормативно-педагогических основ нравственного воспитания позволила бы четко определить роль и место нравственного воспитания в учебно-воспитательном процессе, его цели и задачи, ценностные основания, меру участия в его осуществлении разных категорий командного и педагогического персонала, организацию обучения его субъектов.

На институциональном уровне было выявлено *противоречие между необходимостью в обосновании единых для педагогических коллективов общеобразовательных организаций представлений о сущностных характеристиках нравственного воспитания, базирующихся на современных научных взглядах на природу нравственности, нравственное развитие человека и не обоснованностью таких представлений.*

Исследование показало, что в педагогических коллективах общеобразовательных организаций МО РФ доминирует представление о нравственности как совокупности требований к личности со стороны общества, социальной группы, первичного коллектива. Такое узкосоциологическое представление о нравственности базируется на теоретической основе социального подхода к пониманию человека как личности. Был сделан вывод, что узкосоциологическое понимание нравственности в педагогическом контексте в конечном итоге:

- не позволяет получить полного научно-педагогического представления о педагогической сущности, закономерностях, функциях, принципах, содержательных и процессуальных характеристиках нравственного воспитания;
- приводит к преобладанию в содержании нравственного воспитания информационных средств и приемов педагогического влияния на нравственную сферу обучающихся в ущерб средствам и приемам практическим, деятельным.

Между тем достижения социальной и психологической антропологии, этической психологии в осмыслении многомерности человека как носителя нравственности, приведшие к отходу от упрощенного узкосоциологического представления о нравственности, актуализируют потребность в том, чтобы в качестве теоретического основания для разработки вопросов нравственного воспитания кадетов, суворовцев и нахимовцев более активно использовалась антропологически ориентированная методология. На ее теоретической основе могут быть развиты и дополнены существующие научно-педагогические представления о функциях, структуре, принципах, целевых, содержательных и процессуальных характеристиках нравственного воспитания обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны.

К противоречиям институционального уровня относится *противоречие между высокими требованиями к общей культуре, профессионально-педагогической компетентности, личностным качествам субъектов нравственного воспитания (педагогов-организаторов, младших воспитателей, воспитателей, старших воспитателей, преподавателей) и недостаточно высоким уровнем развития таких качеств у значительной их части.*

Оценка роли и места терминальных ценностей (ценностей-целей) в содержании ценностных ориентаций субъектов нравственного воспитания показала, что такая ценность как высокое духовное развитие (нравственное, эстетическое, интеллектуальное) является личностно значимой (входила в число пяти важнейших ценностных ориентаций) только для 78 % педагогов-организаторов, 65 % младших воспитателей, 68 % воспитателей, 71 % старших воспитателей, 82 % преподавателей. Аналогичная оценка, осуществленная по отношению к такой инструментальной ценности (ценности-средства) как гуманное отношение к человеку, продемонстрировала, что эта ценность является значимой лишь для 81 % педагогов-организаторов, 59 % младших воспитателей, 63 % воспитателей, 71 % старших воспитателей, 85 % преподавателей.

Изучение культурных запросов субъектов нравственного воспитания позволило установить, что лишь 26 % младших воспитателей проявляют устойчивый интерес к чтению классической литературы. У воспитателей этот параметр ограничивается 33 %, у старших воспитателей 43 %, у педагогов-организаторов 55 %, у преподавателей 67%. Только 19 % младших воспитателей, 24 % воспитателей, 38 % старших воспитателей, 41 % педагогов-организаторов, 55 % преподавателей регулярно посещают театры, концертные залы, музеи, художественные выставки и другие объекты духовной культуры.

При оценке склонности субъектов нравственного воспитания к типам профессий лишь у 81 % педагогов-организаторов, 38 % младших воспитателей, 45 % воспитателей,

65 % старших воспитателей, 70 % преподавателей была выявлена отчетливо доминирующая склонность к профессии типа «человек-человек».

Предрасположенность педагогов-организаторов, младших воспитателей, воспитателей, старших воспитателей, преподавателей к педагогической деятельности анализировалась и посредством оценки уровня их склонности к организаторской и коммуникативной деятельности. Оценка показала, что наивысший уровень развития такой склонности присущ 9 % этой категории педагогов, высокий 33 %, средний – 40 %, низкий – 15 %, очень низкий – 3 %.

Учитывалось, что обучающиеся общеобразовательных организаций МО РФ – это подростки и юноши с присущими данному возрасту психологическими особенностями: высокой общей активностью, любознательностью, подчас крайней критичностью, романтичностью, неустойчивостью ценностных ориентаций, недостаточной степенью волевого саморегулирования. Такие психологические особенности усложняют процесс нравственного воспитания, предъявляют высокие требования к профессионально-педагогической компетентности субъектов нравственного воспитания. Между тем по оценке экспертов, лишь 7 % субъектов нравственного воспитания обладают высокой степенью готовности к решению задач нравственного воспитания, 38 % – средней, а 55 % – низкой.

Было выявлено, что существенной причиной, понижающей степень такой готовности, является недостаточно полное знание субъектами нравственного воспитания ряда теоретических вопросов. К таким вопросам были отнесены:

- исторический опыт нравственного воспитания кадетов, суворовцев и нахимовцев;
- возрастные особенности нравственного развития подростков и юношей;
- коллектив как субъект и объект нравственного воспитания;
- закономерности и принципы нравственного воспитания;
- методы, средства и приемы влияния на нравственную сферу обучающихся;
- педагогическое руководство нравственным самовоспитанием обучающихся;
- критерии и показатели оценки уровня нравственной воспитанности обучающихся и др.

Другая существенная причина заключается в недостаточном овладении значительной частью субъектов нравственного воспитания навыками и умениями нравственного воспитания. В их число вошли навыки и умения:

- организации интерактивных, дискуссионных форм нравственного просвещения, коллективных творческих дел, социально полезных акций и проектов;
- использования опосредованных, косвенных, стимулирующих методов воздействия на нравственную сферу обучающихся;
- руководства самовоспитанием;
- индивидуальной воспитательной работы по профилактике отклоняющегося, аморального поведения обучающихся;
- диагностики уровня нравственной воспитанности и др.

Было установлено, что рассматриваемое противоречие обусловлено и изъянами в отборе кандидатов на замещение вакантных должностей субъектов нравственного воспитания, в создании необходимых условий для повышения уровня их психолого-педагогической компетентности, общей культуры.

К числу организационных недостатков нравственного воспитания на институциональном уровне следует отнести недостаточно полное использование возможных каналов и организационных форм взаимодействия педагогических коллективов общеобразовательных организаций с родителями обучающихся в интересах их нравственного развития. Удалось выяснить, что такое взаимодействие носит преимущественно индивидуально-информационный характер. Групповые же и коллективные формы повышения психолого-педагогической компетентности и нравственного просвещения родителей используются педагогами и руководителями общеобразовательных организаций не достаточно активно. Родители редко привлекаются к проведению воспитательных мероприятий с обучающимися.

Социально-психологическому уровню нравственного воспитания присуще определенное противоречие. Оно заключается в том, что педагогическое руководство коллективами взводов и курсов в контексте решения задач нравственного воспитания обучающихся осуществляется без должного учета изменений во взглядах на коллектив как объект и субъект нравственного воспитания.

Было установлено, что в сознании значительной части субъектов нравственного воспитания коллектив взвода, курса рассматривается, прежде всего, как средство опосредованного принуждающего влияние на поведение обучающихся со стороны командного и педагогического персонала. Ими не всегда учитываются научно-обоснованные представления, развивающие теорию коллективного воспитания:

- о психологической общности как наиболее важной характеристике коллектива;
- о здоровом образе жизни как базовом «параметре» его жизнедеятельности;
- о необходимости индивидуализации личности в коллективе как условии ее адаптации в нем, о создании в коллективе условий, способствующих гуманизации отношений между обучающимися;
- о том, что коллективное в воспитании не единственно, оно выступает во взаимосвязи с массовым, групповым и индивидуальным;
- о том, что коллектив многоаспектен – за счет одних своих свойств он может способствовать нивелировке личности, ее усреднению, а за счет других – развивать ее индивидуальность, творческий потенциал;
- о том, что коллектив многовариантен не только за счет организационной структуры, в рамках которой он создан, но и за счет индивидуального характера психологической общности обучающихся.

На межличностном уровне нравственного воспитания было выявлено противоречие между педагогически оптимальным и реально реализуемым типом взаимодействия в диаде «педагог – обучающийся».

Данное противоречие проявляется в неумении значительной части педагогов применительно к конкретным условиям учебно-воспитательного процесса найти ведущий, оптимальный тип взаимодействия с обучающимися. В первую очередь это касается сотруднического, диалогического типа взаимодействия, которые являются наиболее благоприятными для нравственного развития обучающихся. Со стороны воспитателей данный тип взаимодействия характеризуется глубоким знанием индивидуальных психологических особенностей обучающихся; опорой на их лучшие стороны; гуманным, доверительным, демократическим отношением к обучающимся; открытостью, искренностью, эмоциональной насыщенностью, отсутствием предвзятости.

Было выявлено, что для ряда педагогов доминирующими типами взаимодействия с обучающимися являются подавление и индифферентность. Если взаимодействие – подавление приводит к напряжению во взаимоотношениях педагогов и обучающихся, взаимодействие – индифферентность – к равнодушию, безучастности. Оба типа взаимодействия негативно влияют на содержание и результат нравственного воспитания.

Реализации же оптимального типа взаимодействия препятствует то, что не все педагоги в должной мере владеют коммуникативными индивидуализированными приемами влияния на нравственную сферу обучающихся, при проведении индивидуальной воспитательной работы не используют богатый арсенал ее форм и приемов. Не редко ее содержание ограничивается индивидуальными беседами с обучающимися.

На интраперсональном уровне удалось выявить противоречие между обоснованной в теории нравственного воспитания важной ролью нравственного самовоспитания обучающихся и недостаточно активным использованием этого педагогического средства их нравственного развития на практике.

Исследование помогло установить педагогические факты, подтверждающие наличие такого противоречия. Развитие у обучающихся мотивации к нравственному самовоспитанию не рассматривается большинством педагогов в качестве самостоятельной актуальной

педагогической задачи. В педагогических коллективах не освоена система взаимосвязанных между собой средств и методов стимулирования нравственного самовоспитания обучающихся. Педагогическое руководство нравственным самовоспитанием осуществляется без достаточной интеграции самовоспитания с нравственным воспитанием обучающихся.

По итогам исследования был сделан вывод, что разрешению выявленных противоречий, совершенствованию теории и практики нравственного воспитания кадетов, суворовцев и нахимовцев может способствовать разработка педагогической системы нравственного воспитания обучающихся общеобразовательных учреждений МО РФ. С целесообразностью разработки такой педагогической системы согласилось более 90 % опрошенных в ходе исследования респондентов.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. М., 2009.
2. Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2004.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г., содержащее поручение Президента о создании в каждом федеральном округе Российской Федерации президентских кадетских училищ. М., 2009.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

**О.Н. Савчук, кандидат технических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
В.П. Крейтор, кандидат технических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены вопросы совершенствования методики проведения интерактивных занятий по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России с использованием игровых и инновационных приемов.

Ключевые слова: интерактивное занятие, ролевые игры

ABOUT IMPROVEMENT OF METHODOLOGY OF INTERACTIVE LESSONS ON DISCIPLINE «LIFE SAFETY»

O.N. Savchuk; V.P. Creytor. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the article the questions of perfection of methodology of realization of interactive employments are examined on discipline « Life safety» in the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia with the use of playing and innovative receptions.

Keywords: interactive employment, role plays

Бурное развитие промышленности, нарастание стихийных бедствий и террористических акций стали постоянным источником чрезвычайных ситуаций (ЧС). Несмотря на некоторое снижение роста ЧС техногенного характера в России все еще остается актуальной проблема обеспечения безопасности населения и сотрудников ГПС МЧС России в ближайшей перспективе.

Безопасность населения зависит от комплекса проводимых профилактических мероприятий по их защите и совершенствования знаний и умений сотрудников ГПС МЧС России, принимающих активное участие в ликвидации ЧС и спасении людей. Обучение слушателей вузов МЧС России по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» закладывает основы знаний и умений не только действиям по спасению людей в ЧС, но и их действий по сохранению собственной безопасности в нестандартных ситуациях ЧС. Поэтому совершенствование методики проведения занятий по дисциплине с целью повышения эффективности ее усвоения слушателями в современных условиях весьма актуально. Это обусловлено и тем, что поступающая в вузы молодежь сегодня весьма продвинута благодаря обучению в школах информатике и умению пользоваться компьютером, имеет доступ в сеть Интернет. Необходимость поиска инновационных методов обучения вызвала широкое применение интерактивных методов обучения.

Интерактивное обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса, когда опыт и знания участников служат источником их взаимообучения [1]. Интерактивный процесс характеризуется высокой интенсивностью обучения, сменой и разнообразием видов деятельности. Таким образом, интерактивное обучение – это целенаправленное усиленное межсубъектное взаимодействие преподавателя и слушателей по созданию оптимальных условий общего развития. Основное отличие интерактивных методов обучения заключается в том, что они направлены не столько на закрепление изученного материала, сколько на изучение нового. Формы интерактивного обучения:

- творческие задания (доклады, рефераты) слушателям;
- совместная работа слушателей в малых группах на практических лабораторных занятиях;
- ролевые игры на групповых упражнениях, деловых играх, учениях;
- привлечение на занятия специалистов, проведение тематических экскурсий, практических учений на промышленных объектах;
- изучение и закрепление нового материала в виде: «умение в роли педагога» и «каждый учит каждого»;
- обсуждение проблемных вопросов;
- разрешение проблем (принятие управленческих решений в нестандартных ситуациях методом «мозгового штурма»).

Главным действующим лицом является слушатель, активно взаимодействующий с другими участниками образовательного процесса.

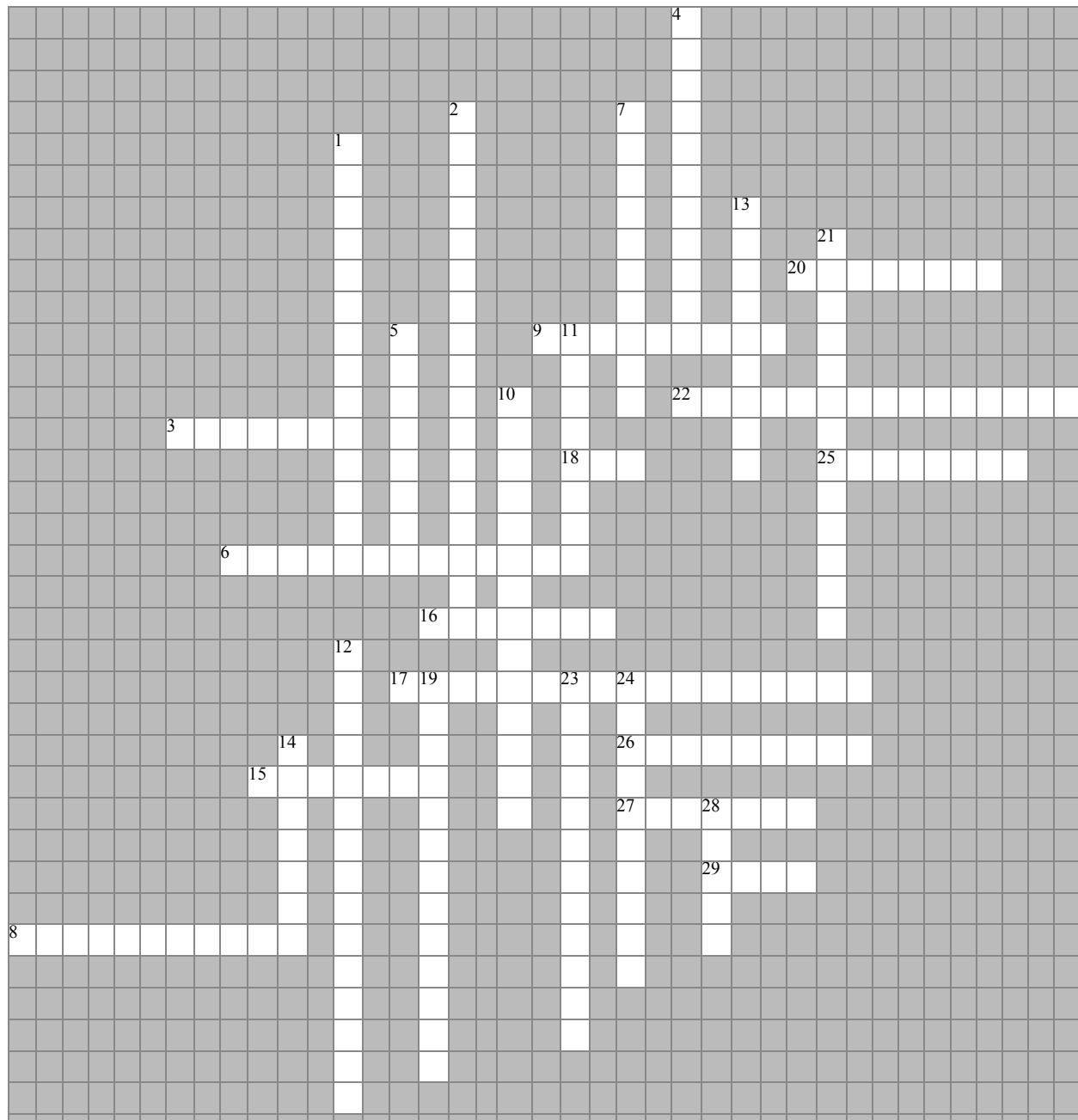
Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех слушателей группы без исключения. Совместная деятельность приводит к тому, что каждый вносит свой индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. При парной и групповой работе, предоставляется возможность работы с руководящими документами и различными источниками информации, в том числе и интернет. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля [2].

В целях усиления эффективности данного метода обучения большое значение имеет наглядное изложение материала с привлечением игровых методов в образовательном процессе.

Внедрение элементов интерактивного обучения правомерно при проведении всех видов занятий, но наиболее эффективно на таких занятиях как: групповые, практические занятия, семинары, деловые (ролевые) игры, учения.

На кафедре «Сервис безопасности» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России накоплен определенный опыт привлечения интерактивных методов обучения на практических и семинарских занятиях с элементами игры.

В целях усиления познавательной деятельности и запоминания теоретических основ безопасности жизнедеятельности [3] на семинарском занятии по этой теме предлагается слушателям заполнить кроссворд по данной тематике, при этом преподаватель предварительно собирает у них конспекты на проверку. Вариант одного из кроссвордов представлен на рисунке.

1. Количественная мера опасности.
2. Какие ... поля оказывают тепловое и биологическое воздействие на организм человека?
3. К чему может привести длительное воздействие шума 80–90 дБ?
4. К каким условиям труда относятся работающие, которые сохраняют свое здоровье и обеспечивают высокий уровень работоспособности?
5. ... условия труда характеризуются воздействием производственных факторов, содержащих угрозу

16. К какому уровню безопасности относится: профилактическая работа по предупреждению ДТП, пожаров?
17. Биологический процесс, происходящий в организме человека, способствующий сохранению здоровья и работоспособности.
18. ... излучение (абр.) приводит к похудению, изменению состава крови.
19. Масштаб охвата пространства и вероятности событий за определенное время.

для жизни или возникновения тяжелых форм профзаболеваний.	20. Под воздействием на организм ультразвуковых колебаний происходит преобразование акустической энергии в ...
6. Количественная характеристика оценки условий умственного труда.	21. К какому уровню безопасности относится: предотвращение международных конфликтов?
7. ... условия труда характеризуются значениями факторов, не превышающих гигиенических норм на рабочих местах.	22. К какому уровню безопасности относится: сохранение БЖД людей слаборазвитых стран путем оказания продовольственной и экономической помощи.
8. К какому уровню безопасности относится: предотвращение мировой ядерной войны?	23. Основу ... системы безопасности человека составляет нервная система человека и ее подсистемы (анализаторы).
9. Состояние организма человека, вызванное физической или умственной работой, при котором понижается его работоспособность.	24. Качественная мера опасности.
10. Основу ... системы безопасности человека составляют средства защиты.	25. ... излучение может вызвать временное ослепление или термический ожог сетчатки глаза.
11. Количественная характеристика оценки условий физического труда.	26. Отрицательное накапливание воздействия опасности на человека.
12. К какому уровню безопасности относится: сохранение БЖД людей путем проведения социально-ориентированных реформ в экономике?	27. ... фактор, ведущий к травме или резкому ухудшению здоровья человека.
13. Назовите классификацию опасности, вызываемую собственной энергией человека.	28. Какое чувство вызывает у человека воздействие инфразвукового излучения?
14. ... фактор, ведущий к заболеванию или снижению работоспособности человека.	29. Вероятность или частота неблагоприятных последствий опасности за определенное время.
15. ... условия труда характеризуются превышением на рабочих местах производственных факторов над гигиеническими нормами.	

Рис. Вариант кроссворда по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»

Кроссворд, составленный из различных вариантов, разгадывают попарно, при этом целесообразно в каждую пару включать разной подготовленности слушателей. В этом случае формируются у слушателей навыки взаимодействия по осуществлению поставленной цели и взаимный обмен знаниями по этой теме. После отведенного времени на кроссворд преподаватель проверяет их, объявляет результаты, после чего приступает к обсуждению вопросов семинара согласно выданному слушателям плану семинара. Целесообразно в план семинара включать темы рефератов с проблемными вопросами по пройденной теме, которые могли бы заинтересовать слушателей. В процессе заслушивания таких рефератов слушатели порой получают новую информацию по рассматриваемому вопросу.

Обсуждение вопросов семинара проводится в игровой форме, что способствует большему запоминанию слушателями материала. Для этого группа делится на две подгруппы, в каждой назначается капитан. Поочередно из каждой группы по назначению преподавателя один из слушателей задает один из вопросов семинара противоположной команде. В случае правильного ответа за установленное время команда получает поощрительный балл и право задать вопрос команде противников. В случае когда команда не может ответить или дает неправильный ответ, дать ответ обязан тот, кто его задал. Это повышает ответственность того, кто задал вопрос и требует знания ответа на него по существу.

Преподаватель после обсуждения каждого вопроса плана семинара подводит итог, дает пояснения. В конце занятия преподаватель по ответам слушателей и докладам рефератов дает оценку и объявляет победителем команду, получившую наибольшее количество поощрительных баллов.

В целом как показал многолетний опыт проведения такого семинара, он более эффективен, чем проведенный по классической схеме.

Наиболее уместно использование интерактивных методов при проведении практического занятия (деловой игры) по теме: «Действия населения и сотрудников ГПС МЧС России в ЧС». Проведение такого занятия целесообразно с использованием карты

и моделирования какой-либо ЧС техногенного или природного характера. Так, например, при проведении практического занятия по теме: «Действия сотрудников ГПС МЧС России при аварии на химически опасном объекте (ХОО)» учебная группа делится на подгруппы по два человека, в каждой из которых назначаются слушатели на исполнение роли начальника пожарно-спасательной части (ПСЧ) и начальника караула. При получении вводной об аварии на ХОО, преподаватель вначале заслушивает одного из начальников ПСЧ по действиям в этой ситуации с обсуждением предлагаемых вариантов другими, после чего слушатели приступают к выявлению химической обстановки, которую наносят на карту. Далее слушатели приступают к оценке обстановки, по результатам которой также преподаватель заслушивает доклад. При принятии решения на отправку караула в очаг аварии для ликвидации последствий преподаватель заслушивает доклад одного из начальников караула по действиям его по обеспечению безопасности личного состава и порядка осуществления ликвидации последствий аварии, а также мер по обеспечению безопасности персонала объекта и расположенного вблизи населения. Далее слушатели приступают к расчету сил и средств на ликвидацию последствий и обоснованию времени на локализацию аварии. В конце занятия преподаватель заслушивает одного из начальников ПСЧ по итогам работы по ликвидации последствий аварии на ХОО. В процессе работы на таком занятии слушатели получают навыки в принятии решений и взаимодействии по обеспечению безопасности личного состава в нестандартных ситуациях, которые подыгрывает по ходу занятий преподаватель, активно участвуют в выработке предложений. При подведении итогов занятия в целях наглядности и активизации познавательной деятельности целесообразна демонстрация фрагмента учебного фильма по проведению учения на тему занятия с комментариями преподавателя и увязкой с конкретной ситуацией, отработанной на занятии.

При наличии учебного времени на дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» более 60 часов хорошо себя зарекомендовало такое интерактивное занятие как брей-ринг. Это занятие целесообразно проводить как итоговое по дисциплине перед проведением экзамена (зачета). В этом занятии принимает участие весь курс, который располагается в лекционной аудитории. Каждая учебная группа выставляет команду из шести человек наиболее подготовленных слушателей, арбитром выступает ведущий преподаватель. Один из преподавателей кафедры выступает в качестве наблюдателя за соблюдением правил игры участниками и ведет отсчет времени, отпущенного на ответ, заданного вопроса ведущим преподавателем. Игра проходит по олимпийской схеме, в каждом раунде принимают участие две команды. Предварительно по итогам жребия команды выбирают себе соперника. Особенностью проведения игры является участие в ней любого слушателя из зала. Так в случае отказа командами от участия в ответе на поставленный вопрос или неправильного ответа, преподаватель дает право любому из зала ответить на него и при получении положительного ответа слушатель получает поощрительный балл. При получении таким слушателем трех поощрительных баллов он получает автоматически зачет по дисциплине. Участники команд, занявшие первое и второе место также получают автоматически зачет. Проведение такого занятия показало большую активность слушателей, возможность более целенаправленной подготовки к зачету, соревновательный характер способствует выработке взаимодействия и взаимообучения.

Этим не исчерпывается поиск инновационных приемов преподавания интерактивных занятий по дисциплине. Однако и они дают повышенный эффект при освоении дисциплины.

Литература

1. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: учеб.-метод. пособие. Минск: Тетра Системс, 2011.
2. Методические рекомендации преподавателям, ведущим семинарские и практические занятия по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». М.: Фонд «Сивитас», 2005.
3. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р.И. Айзман [и др.]. Новосибирск: АРТА, 2011.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПОЖАРНО-ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Д.В. Косенко, кандидат технических наук;
А.П. Решетов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены особенности тактической подготовки начальствующего состава, выступающего в роли должностных лиц на пожаре. Предложена методика подготовки руководителя пожарно-тактических учений.

Ключевые слова: методика, руководитель учения, пожарно-тактические учения, методический план

PROCEDURE OF TRAINING OF HEADS OF FIRE-TACTICAL EXERCISES

D.V. Kosenko; A.P. Reshetov. Saint-Petersburg university of the State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers special aspects of tactical training of command staff acting as officials in fire. Training procedure for heads of fire-tactical exercises is proposed.

Keywords: procedure, head of exercises, fire-tactical exercises, methodical plan

Анализ действий подразделений пожарной охраны при тушении крупных пожаров, произошедших за 2015–2016 гг. на территории Российской Федерации, показал недостаточный уровень тактической подготовки начальствующего состава, выступающего в роли должностных лиц на пожаре. Можно отметить характерные ошибки в действиях руководителя тушения пожара:

- не назначение должностных лиц на пожаре;
- несвоевременное создание штаба и участков тушения пожара;
- неверная оценка обстановки на пожаре и, как следствие, несвоевременное определение ранга пожара и привлечение необходимого количества сил и средств.

Все вышесказанное указывает на необходимость развития тактического мышления у курсантов, студентов и слушателей при обучении в вузах МЧС России.

Тактическая подготовка начальствующего состава имеет цель подготовить специалистов, способных анализировать явления, протекающие при развитии и тушении пожара, правильно оценивать обстановку, складывающуюся на пожаре, предвидя ее возможные осложнения и последствия. Специальные знания начальствующего состава, методическая грамотность их применения, искусство руководства действиями пожарных подразделений по тушению пожара, умение четко ставить задачи личному составу и добиваться их неукоснительного исполнения играют решающую роль в управлении силами и средствами при тушении пожара [1].

К видам тактической подготовки, реализуемой в рамках учебной дисциплины «Пожаротушение», относятся:

- деловые игры;
- оперативно-тактическое изучение общих особенностей района выезда, отдельных участков района выезда пожарных подразделений;
- решение пожарно-тактических задач (с выездом на объект и в учебной аудитории);
- разбор пожаров;
- пожарно-тактические учения.

Пожарно-тактические учения являются высшей формой тактической подготовки начальствующего состава в роли должностных лиц на пожаре и важнейшим средством закрепления полученных теоретических знаний на практике.

Пожарно-тактические учения с обучающимися по специальности 20.05.01 «Пожарная безопасность» проводятся на конкретных объектах (например: нефтебаза ОАО «Красный

нефтяник», ОАО «Кировский завод», ОАО «Петролеспорт» и пр. в условиях, наиболее приближенных к реальной обстановке на пожаре. На учения привлекаются силы и средства пожарно-спасательных гарнизонов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, объектовые подразделения. Создается штаб пожаротушения. Продолжительность учений (включая следование и подведение итогов) составляет не менее пяти часов. Проведение учений предусматривается ежегодно в весенний и осенний периоды в соответствии с Приказом начальника Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России «Об организации образовательной деятельности».

Привлечение подразделений пожарно-спасательных гарнизонов на учения производится в соответствии с Расписанием выезда подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований пожарно-спасательного гарнизона Санкт-Петербурга для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ и Планом привлечения сил и средств для тушения пожаров подразделений пожарной охраны, гарнизонов пожарной охраны для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ на территории Ленинградской области [2].

На учениях совершенствуется тактическое мышление и навыки начальствующего состава по руководству действиями пожарных подразделений при исполнении ими обязанностей различных должностных лиц на пожаре (руководитель тушения пожара, начальник штаба, начальник контрольно-пропускного пункта газодымозащитной службы, начальник тыла, начальник участка (сектора) тушения пожара, ответственный за выполнение правил охраны труда, ответственный за пенную атаку и другие должностные лица в зависимости от специфики технологического процесса на объекте) [3]; отрабатываются вопросы работы штаба пожаротушения, тыла и организации связи на пожаре, взаимодействие подразделений с инженерно-техническими работниками объекта и специальными службами, а также приемы и способы тушения пожаров.

Подготовка к учениям включает в себя: непосредственную подготовку руководителя учений, подготовку личного состава, посредников, имитаторов и материально-техническое обеспечение учений.

Далее подбирается объект учений и изучается его оперативно-тактические особенности, согласовывается дата и время учений с администрацией объекта и участвующими подразделениями пожарной охраны.

В ходе подготовки анализируются процессы развития и организация тушения пожаров на аналогичных объектах, разрабатывается тактический замысел и порядок имитации, с учётом возможной обстановки условного пожара.

Определяется возможная обстановка пожара на различные моменты времени (обнаружения, прибытия первого пожарного подразделения и старшего оперативного начальника, введения сил, к моменту локализации и ликвидации пожара), а также устанавливается время проведения и продолжительность учений, определяется перечень привлекаемых сил и средств, устанавливается порядок отработки упражнений и практических действий.

После разработки тактического замысла и всей предварительной подготовки, руководитель учения приступает к составлению методического плана. План включает в себя общую часть, методическую разработку и приложения.

В содержание общей части входит тема и учебная цель, отведённое время и дата проведения учения, наименование объекта и его адрес, краткая оперативно-тактическая характеристика объекта, привлекаемые силы и средства, средства имитации, фамилии помощников руководителя учения (посредники, имитаторы), перечень учебной и специальной литературы. В обязательном порядке отражаются вопросы охраны труда и возможные экологические последствия в ходе проведения учений.

Методическая разработка [4] включает в себя:

– элементы обстановки на определенные моменты времени согласно тактическому замыслу, сформулированные в виде вводных и отражаемые средствами имитации, подтверждённые расчётом сил и средств на тушение условного пожара;

- ожидаемые действия должностных лиц по организации и тушению условного пожара по каждому элементу обстановки, методические приёмы отработки вопросов.

Приложения состоят из:

- схема расположения объекта на местности;
- общего и поэтажного плана объекта со схемой расстановки сил и средств, с отображением схем прокладки, диаметра и давления во внутренних и внешних водопроводных сетях, напора на насосах пожарных автомобилей;
- совмещённого графика изменения площади условного пожара, площади тушения, требуемого и фактического расходов огнетушащих веществ;
- таблицы сосредоточения сил и средств;
- схемы организации участков тушения условного пожара;
- схемы связи на условном пожаре;
- других документов на усмотрение руководителя учений.

Руководитель учения должен так спланировать этапы, чтобы решения, принимаемые исполнителями, и объём работы на условном пожаре, методические приёмы обучения соответствовали отведённому оперативному времени, а весь личный состав работал с полным напряжением сил и с быстротой, приближённой к быстроте работы на реальных пожарах.

Допускается в ходе учений делать «оперативные скачки по времени», что обусловлено условиями проведения учений (пробки на дорогах, сложность продвижения, метеоусловия и т.д.)

Методический план, после разработки, представляется на заседание кафедры «Организации пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ» для обсуждения профессорско-преподавательским составом. После устранения замечаний и доработки, план за подписью начальника кафедры представляется на утверждение заместителю начальника университета по учебной работе.

Отработка действий должностных лиц на пожаре при проведении пожарно-тактических учений способствует развитию тактического мышления у обучаемых, умению прогнозировать возможное развитие пожара и оценивать обстановку на пожаре. Эти навыки необходимы им в практической деятельности после окончания учебного заведения, они позволят принимать правильные и грамотные решения при руководстве тушением пожара.

Литература

1. Организационно-методические указания по тактической подготовке начальствующего состава федеральной противопожарной службы МЧС России от 28 июня 2007 г. (утв. Главным военным экспертом МЧС России генерал-полковником П.В. Платом). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2017).
2. Об утверждении порядка привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, гарнизонов пожарной охраны для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ: Приказ МЧС России от 5 мая 2008 г. № 240. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2017).
3. Об утверждении порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны: Приказ МЧС России от 31 марта 2011 г. № 156. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Планирование и организация тушения пожаров. Пожарная тактика: учеб. / А.П. Решетов [и др.]. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2014. 426 с.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ, РЕАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

**Л.А. Коннова, доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
П.К. Котенко, доктор медицинских наук, профессор.
Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины
им. А.М. Никифорова МЧС России**

Рассматривается продолжительность жизни как один из основных показателей жизнедеятельности человека. Приведена история особо важных для обеспечения безопасности жизни и деятельности человека открытий и изобретений в области медицины, биологии, транспортной и производственной безопасности.

Ключевые слова: продолжительность жизни, история вакцинации, история важнейших открытий в области медицины, биологии, безопасности на транспорте и производстве

SCIENTIFIC OPENINGS AND INVENTIONS, REALLY IMPORTANT FOR LIFE SAFETY AND ACTIVITIES OF HUMAN AND SOCIETY

L.A. Konnova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
P.K. Kotenko. All-Russia center for Emergency and radiation medicinethem A.M. Nikiforov EMERCOM of Russia

Life-span is examined as one of basic indexes of vital functions of man. History is examined especially important for providing of safety of life and activity of man of opening and inventions in area of medicine, biology, transport and industrial safety.

Keywords: life-span, history of vaccination, history of the major opening in area of medicine, biology, safety on a transport and industry

Согласно рекомендациям Организации Объединенных Наций (ООН) одно из первых мест в перечне основных показателей жизнедеятельности человека занимает продолжительность жизни. Наблюдаемый характерный рост продолжительности жизни на планете (рис. 1) определен научно-техническим прогрессом и, прежде всего, открытиями в области естественных наук.

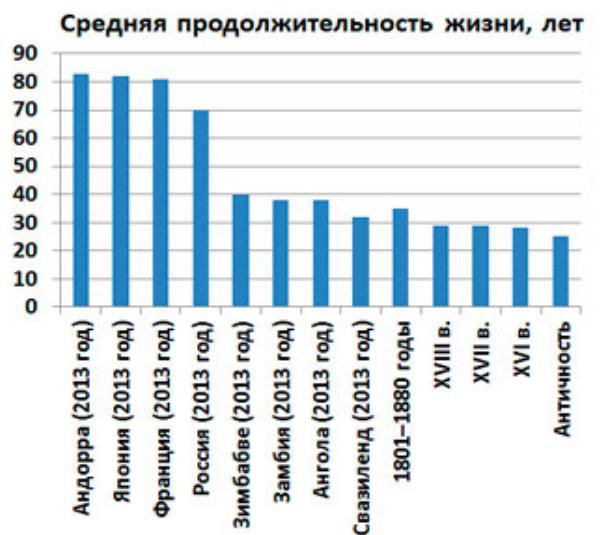

Рис. 1. Средняя продолжительность жизни человека в странах мира и в разные эпохи [1]

Среднестатистическая продолжительность жизни жителей Античного мира и Средневековья ненамного больше 22–32 лет, при этом смертность детей до 14 лет была чрезвычайно высокой.

В XVI–XVIII вв. человек, который доживал до сорока, считался старым. В середине XIX в. среднестатистический россиянин проживал 32 года, англичанин – 33 г., а голландец – 34 г. Великий русский поэт и писатель А.С. Пушкин представил читателю в поэме «Евгений Онегин» мать Татьяны Лариной, которой было всего 36 лет, как «старушку-мать» [1].

На сегодняшний день среднестатистическая продолжительность жизни человека колеблется в пределах 70–75 лет в зависимости от влияния целого ряда факторов. Но общеизвестно, что основополагающим в безопасности жизни человека является его здоровье, а важнейшими факторами, определяющими продолжительность жизни человека признаны здоровый образ жизни и уровень медицинского обслуживания.

Одной из ведущих проблем медицины, характеризующих в значительной степени

здоровье и продолжительность жизни человека, являются инфекционные болезни [2]. Низкий уровень продолжительности жизни в XVI–XVIII вв. определяла высокая детская смертность, только от натуральной оспы в XVIII в. умирал каждый седьмой ребенок. Проблема с оспой была кардинально решена с внедрением вакцинации. В Европу техника вакцинации была привезена из Турции в 1718 г. На Востоке вакцинация известна с древних времен, упоминание о ней встречается в индийских и тибетских манускриптах – в Индии и в Китае – с VIII–X вв. Первой в России привилась от оспы Императрица Екатерина II, но население Европы было массово привито от оспы в конце XVIII в. после изобретения безопасной прививки на основе вируса коровьей оспы, которую изобрел английский врач Эдвард Дженнер (рис. 2).

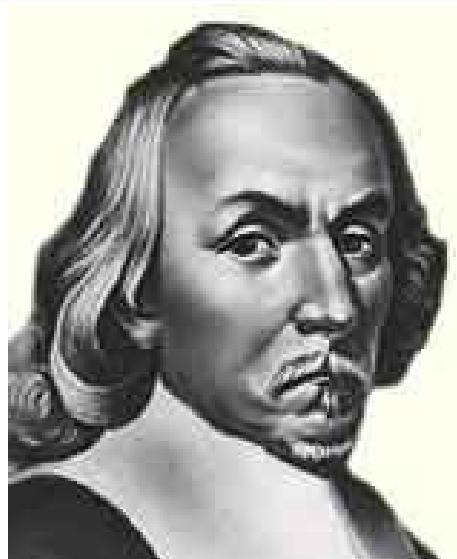
Рис. 2. Эдвард Энтони Дженнер (1749–1823 гг.)

Натуральная оспа искоренена на земле в XX в., о чем официально было объявлено на Ассамблее Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1980 г. На сегодняшний день натуральная оспа остается единственным инфекционным заболеванием, побежденным с помощью массовой вакцинации [2].

Другим широко распространенным детским инфекционным заболеванием, известным более двух тысячелетий, от которого умирало большое число детей, является корь. Революционным событием в борьбе с корью стало создание противокоревой вакцины, которая позволила управлять инфекцией. В нашей стране живая коревая вакцина была создана в Ленинграде под руководством академика А.А. Смородинцева, и с 1967 г. используется в программе обязательной плановой вакцинации детей.

В середине XX в. на американском и европейском континентах возникла проблема, связанная с опасной эпидемиологической болезнью детей - полиомиелитом (детский спинальный паралич). Первая инактивированная вакцина против полиомиелита была создана в 1955 г. после того, как группа ученых выделила вирус полиомиелита. В результате повсеместной вакцинации детей эпидемии прекратились.

Но помимо инфекционных заболеваний, существуют и другие болезни, определяющие состояние здоровья и влияющие на показатели жизнедеятельности человека. В этом плане первое место занимают заболевания сердечно-сосудистой системы [3].

Представление врачей о происхождении многих болезней и методов их лечения в корне было изменено величайшим открытием, которое сделал английский врач Уильям Гарвей (рис. 3) [4]. В 1628 г. он сформулировал теорию кровообращения и точно описал работу сердца, выделив малый и большой круг кровообращения. В те времена открытие У. Гарвея было революцией в науке, оно шло в разрез с учениями древних авторитетов. У. Гарвей создал новую науку, изучающую функции органов человека и животных – физиологию. Открытие У. Гарвея привело к коренному перелому в науке и практической медицине. Со времен открытия У. Гарвея врачи мечтали о методе, позволяющем бескровно определять давление в кровеносных сосудах – артериях.

Рис. 3. Уильям Гарвей (1578–1657 гг.)

Это стало возможным только спустя много лет – в начале XX в. после открытия, которое сделал русский военный хирург Николай Сергеевич Коротков (рис. 4) [5, 6]. Предложенный им звуковой способ измерения кровяного давления был представлен в сообщении «К вопросу о методах исследования кровяного давления» менее чем на странице текста в журнале «Известия Императорской Военно-медицинской академии» в Санкт-Петербурге в 1905 г.

Рис. 4. Н.С. Коротков (1874–1920 гг.)

Простота, доступность и точность метода обеспечили его быстрое мировое признание и широкое практическое применение, что сыграло ведущую роль в совершенствовании диагностики сердечно-сосудистой патологии.

Открытие Н.С. Короткова стало неотъемлемой частью практической деятельности врача и, несмотря на то, что представления о гемодинамике с тех пор значительно расширились, и для определения используются новые, современные аппараты, метод Короткова остается основным для измерения артериального давления (АД) в медицинской практике. С 1939 г. «метод Короткова» принят международными кардиологическими ассоциациями в качестве стандартного исследования АД, что положило начало развитию учения о гипертонической болезни и повышении АД при других заболеваниях. В основе всех современных приборов для измерения АД лежит простой, доступный и точный звуковой метод Н.С. Короткова. К сожалению, на протяжении многих лет имя Н.С. Короткова как изобретателя простого доступного и точного метода бескровного измерения артериального давления, признанного во всем мире и вошедшего в практику повсеместно, оставалось у нас практически неизвестным. И только в 1995 г. в Санкт-Петербурге на Всероссийской научной конференции по кардиологии, посвящённой 90-летию со дня открытия метода Короткова, был прочитан доклад о российском хирурге, открытие которого используют все врачи мира. Установлена мемориальная доска на здании Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова Минобороны России в Санкт-Петербурге, восстановлена могила на Богословском кладбище, именем Н.С. Короткова названа улица недалеко от академии.

Из истории значимых фармакологических препаратов особое внимание привлекает давно известный всем аспирин (ацетилсалициловая кислота). Он входит в список важнейших лекарственных средств ВОЗ и в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных средств России [7, 8]. Особенностью истории препарата являются открытия все новых и новых его свойств, изначально он применялся как жаропонижающее и обезболивающее средство, в настоящее время применяется как средство профилактики тромбозов и инфарктов, при комплексном лечении очень многих болезней, аспирин сокращает риск развития рака, он успешен даже в борьбе с похмельем (Алка-Зелтцер) и помогает пожилым людям от депрессии.

История этого препарата признана самой продолжительной и красивой историей в фармакологии. Еще Гиппократ рекомендовал отвар ивовой коры при лихорадке (сегодня известно, что она является естественным источником салициловой кислоты). Датой открытия популярного препарата считается 1899 г., когда таблетки ацетилсалициловой кислоты были запатентованы компанией Bayer. Синтезировали препарат немецкие химики

А. Айхенгрюн и Ф. Хоффманн, и с тех пор аспирин вошел в нашу жизнь. Несмотря на очень давнюю историю, он до сих пор интересен для исследователей и скрывает много потенциальных возможностей.

Самым выдающимся революционным открытием, которое положило начало новым направлениям в разных областях науки и техники, и важнейшим для диагностики и лечения заболеваний, стало открытие инженера-физика Вильгельма Конрада Рентгена (рис. 5), который в 1895 г. открыл лучи, названные в последствие его именем – рентгеновские лучи.

Рентген в истории науки остается единственным ученым, именем которого названы не только единицы измерения, но и целая наука – рентгенология. Его открытие явилось революцией в области физики и медицины, что принесло ему первую в истории Нобелевскую премию по физике в 1901 г.

Рис. 5. В.К. Рентген (1845–1923 гг.)

Во время великого открытия В.К. Рентгену было 50 лет, он руководил кафедрой физики Вюрцбургского университета. О значении и глубине произведенного Рентгеном экспериментального анализа нового вида излучения написано очень много работ, но наиболее точную оценку открытия дал в своих воспоминаниях академик А.Ф. Иоффе, который работал с В.К. Рентгеном 20 лет: «из того, что Рентген опубликовал в первых трех сообщениях, не может быть изменено ни одного слова. Многие тысячи исследований не могли прибавить ни йоты к тому, что сделал сам Рентген в самых элементарных условиях с помощью самых элементарных приборов».

Рентген отклонил звание академика, дворянство и ордена, отказался запатентовать свое открытие, считая, что оно принадлежит всему человечеству.

Значение открытия Рентгена для медицины трудно переоценить, рентгеновские снимки являются первой в мире диагностической визуализацией. Они позволяют обнаружить на ранних стадиях такие опасные для жизни заболевания, как туберкулез, опухоли, заболевания суставов, под контролем рентгена проводят сложнейшие операции хирурги, травматологи, кардиологи и т.д. Позднее появилась компьютерная томография (трехмерный рентген) - послойное исследование тканей и создание изображения с учетом разности поглощения рентгеновского излучения различными по плотности тканями. В 1971 г. британец Г. Хаунсфилд и американец А. Кормак создали первый компьютерный рентгеновский томограф для сканирования мозга [9]. Томограф проводит более точное диагностирование отдельных органов и, в особенности, важен для диагностики заболеваний мозга и сосудов.

Рентгеновское облучение стало первым в мире эффективным методом борьбы с раковой опухолью. Второй способ лучевой терапии был найден также на рубеже XIX и XX вв. на основе открытий радиации и радиоактивных элементов. В 1896 г. француз Анри Беккерель открыл естественную радиоактивность, а в 1898 г. Мария Склодовская и Пьер Кюри открыли радиоактивность полония и радия [10].

Открытие рентгеновских лучей и естественной радиоактивности заложили фундамент не только современной ядерной физики, но и медицинской радиологии. Сегодня физики и инженеры предоставляют врачам все новые и новые мощные источники ионизирующих излучений высокой энергии, которые все шире применяются в комплексных схемах лечения злокачественных опухолей. Примером является использование протонных пучков в лучевой терапии, первоначальная разработка которых начиналась с использования физических установок – синхроциклофазotronов [11], что послужило стимулом к созданию специальных медицинских комплексов протонной терапии.

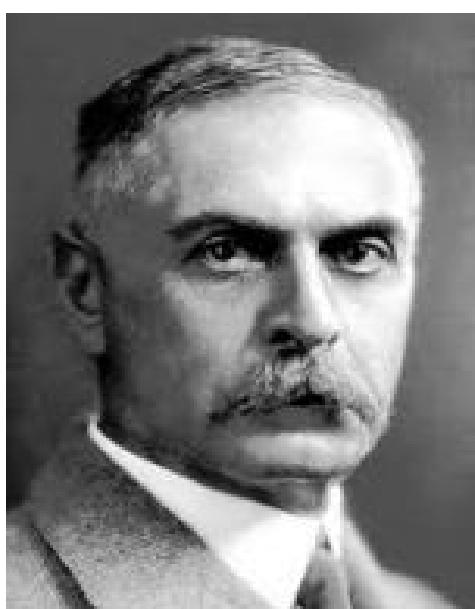

Рис. 6. Карл Ландштейнер (1868–1943 гг.)

Кроме медицины, принципы современной рентгеноскопии используются и в системах безопасности (сканеры в аэропортах, вокзалах и т.д.), и в промышленном производстве. В металлургии и машиностроении равномерность просканированной R-лучами структуры указывает на хорошие прочностные характеристики деталей. Таким же образом проверяются прочность бетонных конструкций для монолитного домостроения, сварные швы сложных металлоконструкций.

В 1902 г. австрийский биолог Карл Ландштейнер (рис. 6) открыл четыре группы крови у человека и разработал систему их классификации. Знание различных типов крови имеет решающее значение для выполнения безопасного переливания крови, что является в настоящее время обычной практикой. Значительный вклад это открытие внесло и в область криминалистики.

В первой половине XX в. (1920–1930 гг.) произошло открытие, без которого невозможно представить современную жизнь – был открыт первый антибиотик – пенициллин. Открыл его шотландский профессор А. Флеминг (рис. 7). Вторым по значимости антибиотиком, который в отличие от пенициллина оказался эффективным против туберкулеза, чумы и проказы, стал стрептомицин. Открыл его в 1942 г. профессор микробиолог-биохимик Зельман Ваксон в результате длительного кропотливого труда. Массовое производство стрептомицина началось с 1949 г. Сегодня с помощью антибиотиков врачи успешно борются с инфекционными заболеваниями, которые ранее были смертельно опасными для человека – тиф, сепсис, туберкулез, дизентерия, воспаление легких и раневые инфекции, особенно на войне. Антибиотики могли бы спасти жизнь раненого на дуэли А.С. Пушкина, и жизнь гениального русского композитора А.Н. Скрябина, который в 47 лет умер от небольшого пореза на губе [2].

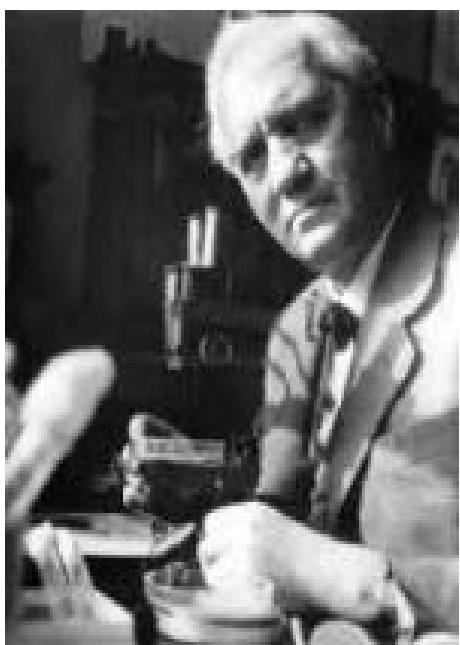

Рис. 7. Александр Флеминг (1881–1955 гг.)

В 1920 г. Фредерик Банting и его коллеги обнаружили гормон инсулин, который помогает сбалансировать уровень сахара в крови у больных сахарным диабетом и позволяет им жить нормальной жизнью. До открытия инсулина спасти больных диабетом было невозможно.

Одним из значимых открытий второй половины прошлого века было открытие в 1980 г. нового ретровируса, названного ВИЧ - вирус иммунодефицита человека, это открытие сделали ученые Роберт Галло и Люк Монтанье одновременно и независимо друг от друга, и классифицировали его в качестве возбудителя СПИДа (синдрома приобретенного иммунодефицита).

В 1985 г. мир узнал об индивидуальности и неизменяемости ДНК человека - в журнале «Nature» была опубликована статья английских ученых во главе с профессором Лейстерского университета генетиком Алеком Джейфрисом (Alec Jeffreys) (рис. 8) [12].

Открытие А. Джейфриса первоначально не имело криминалистической направленности, но именно решение задач уголовного и гражданского судопроизводства, а также противодействие преступности оказалось самым востребованным его предназначением. В 2008 г., например, во всём мире с помощью данной системы ДНК-идентификации было раскрыто 17 614 преступлений. Метод ДНК-идентификации совершил революцию не только в расследовании уголовных преступлений, его широко применяют в запутанных делах по наследству и отцовству (алименты) и для установления личности террористов.

Развитие кардиологии и создание в конце XX и в XXI вв. технологий по изготовлению синтетических тканей, полимерных материалов, не отторгаемых телом человека, привели к изобретениям, благодаря которым были спасены миллионы жизней.

Рис. 8. А. Джейфрис, г.р. 1950 г.

Такими изобретениями являются клапаны для имплантации в сердце, первый клапан из полимера был имплантирован в сердце человека в 1958 г. Миллионы жизней были спасены благодаря изобретению стентов, которые позволяют расширить кровеносный сосуд и предотвратить тяжелый исход ишемической болезни.

Впервые стент из чистого металла в виде трубы имплантировали больному Жак Пуэль и Ульрих Зигварт во Франции в 1986 г. Сейчас стенты могут иметь разную форму и быть сетчатыми, или в виде кольца и изготавливаются из различных материалов. Применяются и стенты, которые выделяют лекарства для снижения риска появления тромбов.

С 1960 г. в ряде стран были созданы автономные дефибрилляторы – приборы, которые помогают врачу с помощью электрического импульса запустить сердце в случае его остановки. В настоящее время возможность использования дефибриллятора стала доступна для оказания первой помощи благодаря созданию автоматического наружного дефибриллятора (АНД), который в начале нашего века был рекомендован Европейской ассоциацией кардиологов для размещения в общественных местах с большим скоплением народа – в аэропортах, стадионах, гостиницах и т.д. [3]. АНД является одной из самых известных инноваций в области первой помощи, доступной для использования любым человеком, который не является медицинским работником. Это объясняется тем, что в отличие от профессионального прибора, АНД озвучивает пошаговые действия при оказании помощи пострадавшему и диктует действия – по обстоятельствам – либо дефибрилляцию, либо сердечно-легочную реанимацию. Своевременное применение прибора значительно повышает шансы на выживание. В зарубежных странах АНД оснащены пожарные и полицейские машины, у нас первые АНД были размещены в аэропорту г. Сочи перед Зимней Олимпиадой-2014.

Уже в XXI в. – в 2003 г. был завершен начатый в 1990 г. международный проект «Человеческий геном» (The Human Genome Project), в результате которого был полностью секвенирован геном человека [13]. Это положило начало развитию медицины будущего – персонализированной медицине, благодаря которой возможен контроль генетической восприимчивости к заболеваниям, ранняя профилактика, а также подбор наиболее подходящего лекарства и идеальной дозы.

Кроме открытий в медицине и биологии, большой вклад в развитие безопасной жизни человека вносят изобретения и в других областях деятельности, например, изобретения в области транспортной безопасности [14, 15]. Прежде всего, это ремни и подушки безопасности, повсеместное применение которых в качестве важных элементов безопасности не сразу стало обязательным для водителей и пассажиров автомобиля и в самолете. Остается неизвестным, кто первым предложил использовать ремень безопасности. Предполагается, что это был английский изобретатель сэр Джордж Кэйли, который работал над созданием летательных аппаратов. Когда стало понятно, что при резком маневре или во время аварии водитель или пилот по инерции вылетают с сидения и получают серьезные травмы, ремни безопасности стали актуальными – сначала в авиации (с 1930-х гг.), а затем и в автомобилестроении. Первой страной, в которой установка ремня стала обязательной при производстве автомобилей, в 1957 г. оказалась Швеция, второй – в 1970 г. Франция.

Универсальный трехточечный ремень безопасности – через плечо к бедру – предложил в 1958 г. Нильс Болин, работавший специалистом по безопасности в автомобильной компании.

Не сохранились и имена первых изобретателей подушек безопасности. Первые патенты на автомобильные подушки были зарегистрированы американцем Джоном Хетриком и немцем Вальтером Линдерером в 1951 г. Массовое производство усовершенствованных подушек началось в 1970-х гг., и с 1980 г. все ведущие автопроизводители Европы и США монтируют подушки безопасности при сборке серийных машин. Сегодня это является обязательным во всех странах мира.

Развитие промышленности и возрастание риска аварий в химической и атомной промышленности и развитие электроэнергетики стимулировало создание специальной защитной одежды для персонала предприятий, пожарных и спасателей, которые участвуют

в ликвидации последствий таких ситуаций. Технологии разработок такой одежды достаточно сложны и требуют использования новых устойчивых к агрессивным факторам среди материалов и тканей и проведения специальных испытаний-тестов.

Во многих трудах о первооткрывателях неизвестных ранее явлений, таких, например, как рентгеновские лучи и радиоактивность, пенициллин и др., отмечено о случайности сделанных открытий. Однако любое открытие является результатом огромного труда и наблюдательности, как отметил крупнейший математик XVIII в. Жозеф Лагранж: «На случай при великих открытиях наталкиваются те, кто их заслуживает».

Литература

1. Продолжительность жизни человека не растёт? - Остановить ... URL: <http://nestarenie.ru/rost-prodolzhitelnosti-zhizni.html> (дата обращения: 5.03.2017).
2. Инфекционные болезни / Е.П. Шувалова [и др.]. 80-е изд. СПб.: СпецЛит., 2016. 782 с.
3. Внезапная сердечная смерть. Рекомендации Европейского Кардиологического общества / под ред. Н.А. Мазур. М.: МЕДПРАКТИКА-М, 2003. 148 с.
4. Гарвей Уильям. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гарвей_Уильям (дата обращения: 01.03.2017).
5. Константинова С. Звуки Короткова // Изобретатель и рационализатор. 2006. № 8. С. 20–21.
6. Журавлев Д.А. Николай Сергеевич Коротков – открытие новой страницы в истории мировой медицины // Артериальная гипертензия. 2012. Вып. № 3. Т. 18. С. 267–269.
7. Машковский М.Д. Лекарства XX века. М.: Новая волна, 1998. 320 с.
8. Зефирова О. Лекарство века. // Химия. 2000. № 10 URL: <http://him.1september.ru/article.php?ID=200001001> (дата обращения: 6.03.2017).
9. Компьютерная томография URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.03.2017).
10. Коннова Л.А., Акимов М.Н. Хронология открытия рентгеновских лучей, радиоактивности и становление радиационной безопасности: Основы радиационной безопасности. СПб., 2013. С. 10–18.
11. Физико-технический комплекс протонной терапии на 1000МэВ синхроциклотроне ЛИЯФ: Использование протонных пучков в лучевой терапии / Б.А. Коннов [и др.]. М.: Атомиздат, 1979. Вып. 1. С. 50–55.
12. Jeffreys AJ., Wilson V., Thein S.L. Individual specific «fingerprints» of human DNA // Nature. 1985. V. 316. P. 76.
13. 20 самых важных открытий XXI века. Публикации Вокруг Света. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/article/239630/> (дата обращения: 04.03.2017).
14. Из истории появления ремней безопасности. URL: <http://1GAI.ru> www.1gai.ru > Статьи. (дата обращения: 06.03.2017).
15. Первая Подушка безопасности - Кто придумал? URL: <http://mjjm.ru/izobreteniya/281-pervaya-podushka-bezopasnosti.html> (дата обращения: 17.03.2017).

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНИЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА (СТАРШАЯ)

Третья Императрица

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Дан анализ деятельности Великой княгини Марии Павловны (старшей), как попечителя Императорского Российского пожарного общества, приведена её краткая биография, показана роль

в организации пожарного общества и благотворительности, организации помощи в эвакуации раненых в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Императрица, председатель Императорского пожарного общества, пожарные и страховые деятели, пожарная дружина, эвакуация, тушение, попечительство, санитарные поезда

TITLATED BULKHEAD OF RUSSIA: HIS IMPERIAL HIGHESTGREAT PRINCE MARIA PAVLOVNA (SENIOR) The Third Empress

V.N. Vinogradov; N.N. Shchablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of the activities of the Grand Duchess Maria Pavlovna (senior) as the trustee of the Imperial Russian Fire Society is given, her brief biography is given, the role in the organization of the fire society and charity, the organization of assistance in the evacuation of the wounded during the First World War.

Keywords: Empress, Chairman of the Imperial Fire Society, fire and insurance officials, fire brigade, evacuation, extinguishing, guardianship, sanitary trains

Мария Павловна (старшая) – её Императорское Высочество Великая княгиня, (урождённая Мария Александрина Элизабета Элеонора Герцогиня Мекленбург-Шверинская). Также известна как «Михен» и Мария Павловна-старшая. Старшая дочь великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II и Августы Рейсс-Шлейц-Кестрицкой.

16 (28) августа 1874 г. Мария вышла замуж за Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), третьего сына Александра II. Великий князь приходился ей родственником со стороны отца: троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабушки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). Брак стал возможен только спустя три года после знакомства: исповедовавшая лютеранство от рождения, Мария не хотела переходить в православие, наконец царь дозволил Владимиру Александровичу жениться на не православной (рис. 1).

Рис.1. Третья Императрица

Она все же приняла православие через миропомазание 10 апреля 1908 г., незадолго до смерти мужа, о чём был дан Высочайший манифест, повелевавший «Именовать Ея Императорское Высочество Благоверною Великою Княгинею» [1].

Вначале ХХ в. в России были две Императрицы. Царствующая императрица Александра Федоровна и вдовствующая – Мария Федоровна. Но в свете считали, что есть еще одна, не уступавшая во власти и престиже двум официальным, – Великая княгиня Мария Павловна – старшая [2, 3].

Дядя Николая II Владимир Александрович (муж Марии Павловны) не играл и не стремился играть самостоятельной политической роли, он скорее представительствовал, олицетворял при дворе Николая II «добрые старые времена» его отца и деда. Главным политиком в семье Великого князя была его супруга. Амбициозная, светская, умеющая подать себя в свете и в дипломатическом корпусе, она была очаровательной хозяйкой, и ее приемы вполне заслужили репутацию блестящих при европейских дворах. «Должно сознаться, – писал А.А. Мосолов, – Великая княгиня знала свое «ремесло» в совершенстве. Двор ее первенствовал в Петербурге». Приемы и балы славились продуманностью и великолепием, этот двор был продолжателем «большого стиля» эпохи Александра II, к столу приглашалось до 1 000 человек. До Рождества семья, как правило, жила в Царском Селе, в начале января переезжала во Владимирский дворец в столице, где оставалась до конца апреля, а затем возвращалась в Царское.

Поговаривали, что у Марии Павловны есть фаворит – кавалергард Николай Николаев. По словам Алексея Игнатьева, «*со своими расчесанными, надушенными усами он одержал такую победу, о которой даже и мечтать не мог, – был внесен в список фаворитов самой Великой княгини Марии Павловны*». Но она, несомненно, была заботливой женой и матерью своим сыновьям: рано умершему первенцу Александру, Кириллу, Борису, Андрею и дочери Елене (королеве греческой).

Как известно, линия Владимировичей имела права на российский трон в том случае, если бы с прямыми потомками Александра III случилось несчастье. Не случайно Император назначил Владимира Александровича в 1881 г. регентом при цесаревиче Николае на случай своей смерти. Мария Павловна никогда не забывала об этом и в честолюбивых мечтах надеялась, что следующим после Николая II Императором станет ее старший (поскольку наследник был болен) сын Кирилл Владимирович. Когда в 1903 г. Николай II серьезно заболел тифом, а наследник еще не родился, его брат Михаил Александрович казался слишком молодым и легкомысленным, она надеялась, что престол перейдет к сыну Александра II Владимиру Александровичу. После того как император поправился, она подумывала выдать дочь замуж за Михаила Александровича. Это не удалось, но шансы получить реальную власть оставались, поскольку цесаревич Алексей был тяжело болен, а младший брат Николая II Михаил Александрович не имел потомства, находился в морганатическом браке (брак между лицами неравного положения) и не претендовал на Императорскую власть.

Пользуясь тем, что с 1904 г. семья государя постоянно жила в Александровском дворце, она сделала все, чтобы ее «малый двор» заменил собой Императорский.

Отношения с Императрицей Александрой Федоровной были у Великой княгини прямо враждебными, по словам А.А. Мосолова, «Мария Павловна, женщина умная и властолюбивая, пожелала стать наперсницею и «опекуншею» государыни, но сразу получила холодный и решительный отпор, благодаря чему и стала неприязненно относиться к Императрице» [3].

Постепенно вражда между «большим» и «малым» дворами обострялась. Первый раз противоречия вылились наружу, когда Михеинь (так называли Марию Павловну в семье Романовых) пригласила в царскую ложу свою подругу – любовницу (а потом и жену) великого князя Павла Александровича – Ольгу Пистелькорс.

Ответом стало письмо Николая II Владимиру Александровичу: «*Моя жена и я считаем случившееся вчера совсем неприличным и надеемся, что такой случай в той или другой царской ложе больше не повторится! Не забывайте, что я стал главой семейства и что я не имею права смотреть сквозь пальцы на действия кого бы то ни было из членов семейства, которые считаю неправильными или неуместными. И Тебе бы первому следовало мне в этом помогать...».*

Положение Владимира Александровича пошатнулось после 9 января 1905 г. Именно он был инициатором отъезда Императора из Петербурга в Царское Село и, командуя войсками в Петербурге, стал главным виновником Кровавого воскресенья.

В сентябре того же года великий князь Кирилл Владимирович вопреки воле государя женился на Виктории Мелите, герцогине Гессен-Дармштадтской – своей кузине, бросившей ради него мужа – родного брата Императрицы Александры Федоровны. Напрасно предупреждал его Николай II: «*Милый Кирилл. Я уже давно слыхал о твоем злосчастном увлечении, ты хорошо знаешь, что ни церковными установлениями, ни нашими фамильными законами браки между двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в коем случае и ни для кого я не сделаю исключения из существующих правил, до членов Императорской Фамилии касающихся. Если же, тем не менее, ты настоял бы на своем и вступил бы в незаконный брак, то предупреждаю, что я лиши тебя всего – даже великокняжеского звания*».

 Несмотря на мольбы Владимира Александровича, государь выполнил свое обещание: уволил Кирилла со службы, выслал из России с запрещением приезжать, прекратил выплату великокняжеского пособия.

В знак протеста против опалы своего сына Владимир Александрович выходит в отставку. Этого удара он не пережил, начал быстро сдавать и в 1909 г. умер.

Николай II справедливо писал матери Императрице Марии Федоровне: «*Интересно было бы знать, что думает тетя Михея? Как она должна была нас ненавидеть!*». А Александра Федоровна пишет мужу: «*Холодность Михея – это уж превышает всякую меру, я надеюсь, что ты тоже был сух, хотя я сомневаюсь, чтоб тебе удалось быть иным, не милым и вежливым*». Однако внешне отношения Николая II к «тетушке» оставались почтительными, при поездках в Петербург он навещал ее чаще, чем кого-либо другого из родственников (за исключением собственной матери, конечно).

Последняя попытка Марии Павловны помириться, предпринятая в 1916 г., когда ее сын Борис Владимирович посватался к цесаревне Ольге Николаевне, закончилась окончательным разрывом.

Александра Федоровна с возмущением писала государю: «*Отдать чистую, свежую, на 18 лет его моложе девушку... полуизношенному, пресыщенному... человеку 38 лет, чтобы она жила в доме, где он сожительствовал со столькими женщинами!*»...

В результате двор Марии Павловны становится центром великокняжеской оппозиции, местом, где распространяются слухи об аномальных отношениях Императрицы и фрейлины Анны Вырубовой, а также о Распутине.

Со своей стороны Императорская семья всегда ставила Марии Павловне в вину ее нежелание переходить в православие. Об этом же определенно свидетельствует дворцовый комендант В.Н. Воейков: «*Великая княгиня Мария Павловна Старшая, по доходившим до меня сведениям, не стеснялась при посторонних говорить, что нужно убрать Императрицу*».

Владимир Пуришкевич рассказал о том, что в бытность И.Г. Щегловитова министром юстиции к нему «однажды разлетелся великий князь Борис Владимирович с целью выяснения вопроса: имеют ли по законам Российской Империи право на престолонаследие они, Владимировичи, а если не имеют, то почему?»

Щегловитов, ставший после этого разговора с великим князем Борисом предметом их самой жестокой ненависти и получивший во Владимирском дворце кличку Ваньки Каина, разъяснил великому князю, что прав у них на престолонаследие нет вследствие того, что

Великая княгиня Мария Павловна, мать их, осталась и после брака своего лютеранкой. Борис уехал не солено хлебавши, но через некоторое время предоставил в распоряжение Щегловитова документ, из коего явствовало, что Великая княгиня Мария Павловна из лютеранки уже обратилась в православную. К 1916 г. именно Владимировичи стали ядром велиокняжеского заговора против царя и царицы. Французский посол Морис Палеолог передает слова Марии Павловны: «Ужасно — императрица сумасшедшая, а государь слеп; ни он, ни она не видят, не хотят видеть, куда их влечут». 22 декабря 1916 г. Палеолог записал: «Несколько великих князей, в числе которых мне называют трех сыновей великой княгини Марии Павловны: Кирилла, Бориса и Андрея, — говорят ни большие, ни меньшие как о том, чтобы спасти царизм путем дворцового переворота. С помощью четырех гвардейских полков, преданность которых уже поколеблена, они двинутся ночью в Царское Село, захватят царя и царицу; императору докажут необходимость отречься от престола; императрицу заточат в монастырь; затем объянут царем наследника Алексея под регентством вел. кн. Николаевича».

Однако заговору не суждено было состояться, назревали другие, революционные события.

После смерти мужа Мария Павловна заместила его на посту президента Академии художеств (1909–1917 гг.), взяла на себя покровительство над Берлинским православным Свято-Князь-Владимирским братством (1909–1920 гг.) и стала Августейшим покровителем Императорского Российского пожарного общества (ИРПО) (1909–1917 гг.).

Августейший покровитель Императорского Российского пожарного общества

Весной 1909 г. пожарная общественность России была извещена о новом Августейшем покровительстве от царствующего дома. Император высочайше соизволил утвердить назначение «Великой княгини Марии Павловны августейшим председателем Императорского Пожарного общества».

Мария Павловна много лет была в курсе «пожарных дел» мужа — Великого князя Владимира Александровича — ей стали близки все проблемы российских огнеборцев. Белостокское пожарное общество имело «счастье уже много лет состоять под покровительством Ее Высочества. Огнеборцы России помнили «высокополезные в области пожарного благоустройства труды Всероссийской передвижной пожарной выставки, блестящие организованной и покровительствуемой Великою княгинею Марию Павловною». Она с 1897 г. состояла первым Почетным членом Пожарного общества и всех его съездов.

Мария Павловна с первых дней августейшего покровительства ИРПО ознакомилась с работой профессиональных пожарных команд — полицейских и вольных. Столичная печать регулярно сообщала о визитах Великой княгини в столичные пожарные части и провинциальные команды добровольных пожарных обществ. Вот что писал, например, в 1910 г. журнал «Пожарное дело» о посещении Васильевской пожарной части: «25-го минувшего марта Ее Императорское Высочество Великая княгиня Мария Павловна, августейший председатель Императорского Российского пожарного общества, осчастливила пожарную семью своим посещением».

На пороге части брандмайор А.В. Литвинов встретил Ее Высочество рапортом о состоянии вверенной ему столичной пожарной команды и имел счастье поднести августейшему председателю роскошный букет из пунцовых роз, перевитый синими лентами.

Приняв букет, Их Императорские Высочества Великая княгиня Мария Павловна и Великий князь Андрей Владимирович милостиво поздоровались с присутствующими лицами и затем по настланной ковровой дорожке направились во двор части, где были выстроены нижние чины Васильевской пожарной части и все чины прочих частей пожарной команды, имеющие знаки отличия за спасение погибавших (рис. 2).

Рис. 2

Великая княгиня поздоровалась с пожарными и затем, пройдя по фронту их, милостиво расспрашивала некоторых из наиболее заслуженных, за какие именно подвиги они удостоены награждения медалями.

Летом того же года Мария Павловна «почтила русских пожарных новой милостью», о чем известил своих читателей журнал «Пожарное дело».

«20-го июня около половины 7-го часа вечера при проезде Их Императорских Высочеств августейшего председателя Императорского Российского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны и Великого князя Андрея Владимировича Его Высочеством было отдано стоявшему на Успенской улице помощнику пристава гор. Луги распоряжение о вызове по тревоге на Владимирский проспект пожарной команды Лужского добровольного пожарного общества, ввиду желания Августейшего председателя Императорского Российского пожарного общества сделать смотр этой команде. В три четверти 7-го часа раздался набат на каланче пожарного депо и почти одновременно – на колокольне городского собора ...».

Было установлено, что обязанность быстрой явки на пожар хорошо усвоена лужскими дружиинниками. «Августейший председатель», проходя по приветствовавшему Ее Императорское Высочество фронту, удостоила расспросами, как начальника команды, так и некоторых дружиинников. Великий князь Андрей Владимирович также удостоил начальника команды милостивым вниманием.

Особо заметной деятельность Марии Павловны в новой для нее должности становится после V съезда Общества, в 1910 г. в Риге. Председательствуя на этом съезде, она сразу же заявила о своем желании широкого реформирования пожарного дела и пополнении рядов «охотников» этого дела. На съезде была избрана почетным членом ИРПО председатель Рижского пожарного общества М.А. Ермолова – дочь статс-секретаря, члена Государственного Совета, проявившая свою активную деятельность в пожарном деле и в организации работы съезда. Этим съезд признал равенство прав женщин на борьбу с огнем. Основной темой на рижском съезде, была борьба с сельскими пожарами. После нескольких дней бурных дискуссий делегаты одобрили следующую резолюцию: «Внести в установленном порядке в Государственную Думу ходатайство об ассигновании

постоянных и определенных средств от государства на организацию борьбы с пожарами в деревне».

Осенью 1911 г., когда исполнилось 200 лет Царскому Селу, в этом пригороде Петербурга была развернута грандиозная выставка, при которой был и пожарный отдел. Его посетила Мария Павловна. Там она могла увидеть различные опыты с пожарными снарядами, тушение горящей нефти «пеногенераторами» (пеногенераторами). Состоялся также парад дружин близлежащих поселков (рис. 3).

Рис. 3.

Вскоре Совет Императорского Российского пожарного общества выступил с новой инициативой – созвать Международный пожарный конгресс, который и состоялся в Санкт-Петербурге в мае 1912 г.

VI Международный конгресс и Международная пожарная выставка собрали богатый материал об успехах развития пожарного дела в России, а важное высказывание, сделанное министром внутренних дел А.А. Макаровым, в речи его по открытии Конгресса, о необходимости «в этом деле реформ» побудил Государственную Думу, правительство и Главный совет Императорского Российского пожарного общества к незамедлительной разработке нового «пожарного законодательства». Перекраивать и дополнять существующее законодательство не имело смысла, оно безнадежно устарело и отставало от жизни. Стараниями Августейшего председателя Общества Великой княгини Марии Павловны была организована особая комиссия для составления ряда основополагающих законопроектов по пожарному вопросу. Император не только всецело поддержал столь полезное начинание, но и высочайше повелел *«предоставить в распоряжение Императорского Российского пожарного общества на указанные надобности безвозмездное пособие в размере 10 тыс. рублей»*.

К началу 1914 г. пакет законодательных предложений по реформированию отечественного пожарного дела, который подлежал рассмотрению в установленном порядке, был подготовлен. Но рассмотрение это не состоялось по известным причинам: Россию ждали военные и революционные потрясения.

Военный пожар Первой мировой войны охватил Российскую Империю. Августейший председатель Общества проводил одно за другим чрезвычайные заседания Совета, на которых рассматривались задачи оказания помощи армии и укрепления противопожарной

защиты оборонных предприятий. На этих заседаниях заслушивались отчеты специальных комиссий, проекты правил пожарной безопасности.

Пожарные организации предложили свои предприятия для изготовления предметов воинского снаряжения по спискам Центрального военно-промышленного комитета. Принимали к выполнению отдельные военные заказы: изготавливали снаряды, повозки, ящики для пулеметных лент, шинели, шубы, сапоги, противогазовые повязки и др. Из добровольцев формировались боевые и санитарные отряды, были созданы три пожарных военно-санитарных поезда, а также – специальный отряд для помощи беженцам.

Мария Павловна 5 января 1916 г. лично выделила начальнику 63-го военно-санитарного поезда ИРПО, носящего имя Ее Высочества, графу А.П. Зубову «десять тысяч рублей в пособие по дальнейшему содержанию этого образцово устроенного и содержимого пожарного поезда».

В мае 1916 г. печать сообщает о следовании Августейшего председателя Императорского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны в пожарном 63-м военно-санитарном поезде на фронт с целью проверки деятельности военно-санитарных организаций.

По прибытии поезда на ст. Рига-Берег Ее Императорскому Высочеству представлялись высшие военные и гражданские чины. Перед вокзалом состоялся смотр пожарных и пожарно-санитарных организаций г. Риги и пригородов. Во время пребывания в Риге Ее Императорское Высочество «изволила посетить», и осмотрела военные и городские санитарные организации. Присутствовала при погрузке на поезд раненых. С этим поездом Мария Павловна выехала в Петроград. В 9 ч вечера поезд отбыл в Петроград, приняв 369 нижних чинов. «...При обратном движении поезда в Петроград Ее Высочество изволила обходить всех раненых и больных, размещенных по вагонам, причем, обласкав каждого больного и раненого милостивым словом, вручала всем подарки в особых кисетах. Раненые и больные до слез были тронуты высоким и сердечным вниманием Ее Высочества и, смущенные неожиданно для них милостью августейшего шефа поезда, трогательно выражали благодарность Ее Высочеству за столь милостивое отношение к ним...».

21 мая в 3 ч дня поезд прибыл в Петроград на распределительный пункт Варшавского вокзала. Здесь Мария Павловна, оставалась до выгрузки всех раненых, а затем она обошла помещения, в которых разместили прибывших раненых, и милостиво простилась с ними (рис. 4).

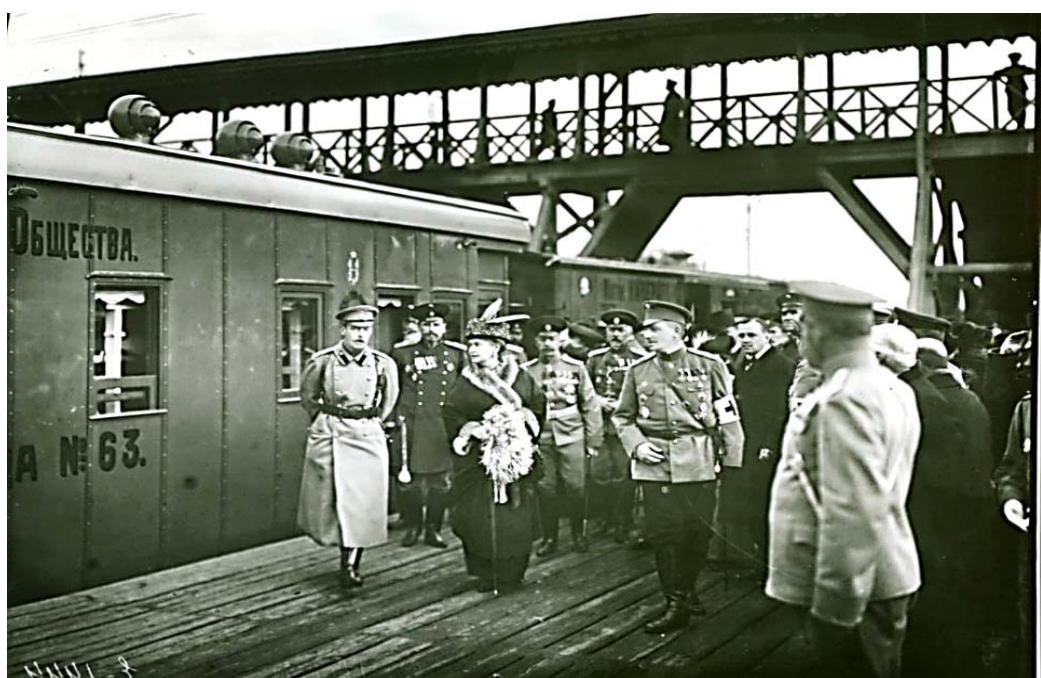

Рис. 4

Немало других патриотических починов в это тревожное для нашей Родины время обрело свою жизнь благодаря Августейшему покровительству Марии Павловны. Успешно продолжалась и основная деятельность Общества. Великая княгиня посещала пожарные части, несколько раз она приезжала на столичные Курсы пожарных техников.

Несмотря на тяготы военного времени, пожарные деятели России решили достойно отметить знаменательную дату – десятилетний юбилей с момента учреждения Курсов. *«5 октября 1916 г. у здания Курсов, украшенных снаружи и внутри флагами и зеленью, начали собираться гости. Ровно в два часа дня приехала Великая княгиня Мария Павловна. Приняв рапорт П. Яворовского, она поздоровалась с поставленными фронтом во дворе курсантами и служителями Образцовой пожарной команды. Затем вместе со всеми она приняла участие в традиционном молебне и присутствовала на всех торжественных церемониях, по окончании которых вместе со всеми участниками торжества сфотографировалась и только после этого уехала».*

После пребывания на Курсах Мария Павловна сказала, что ей нигде не приходилось наблюдать «столь правильно поставленного и хорошо выполненного обучения пожарному делу, за что поблагодарила П. Яворовского, его помощников и преподавательский состав».

Почетным председателем Пожарного общества Мария Павловна оставалась вплоть до марта 1917 г. В дни бурной революционной круговерти она выехала за границу. А жизнь самого Общества потекла уже по другому, «всеразрушающему» руслу [4].

Великая княгиня Мария Павловна была одной из немногих представителей Дома Романовых остававшихся в стране до последнего, надеясь на победы белых войск. Однако провал наступления на Москву заставил Её Высочество покинуть в начале февраля 1920 г. Кисловодск и на одном из последних кораблей отплыть из Новороссийска в Константинополь. Больная и подавленная трагедией своей страны, Великая княгиня скончалась в возрасте 66 лет 6 сентября 1920 г. на своём любимом курорте во французском городе Контрексевиль и была похоронена в часовне, которую построила в память о любимом супруге [5].

Мария Павловна оказалась одной из немногих членов императорской семьи, кому удалось вывезти свои драгоценности из России после революции.

Некоторые деньги и драгоценности ей удалось вернуть при помощи британского дипломатического курьера Альберта Стопфорда, вынесшего их из тайника во Владимирском дворце в июле 1917 г. [5]. В их числе – Владимирская тиара (унаследована её дочерью и продана Виндзорам).

Часть её семейных реликвий в ноябре 1918 г. была доставлена в двух наволочках в шведскую миссию в Петрограде поверенным лицом великой княгини профессором живописи Ричардом Берггольцем. Мария Павловна скончалась, не успев сообщить членам своей семьи о переправленных в Швецию предметах. В январе 2009 г. в архивах Министерства иностранных дел Швеции были обнаружены ювелирные изделия, которые находились в хранилищах министерства с 1918 г. Всего около 60 различных портсигаров и запонок из золота, серебра и ценных камней, выполненных фирмой Фаберже и шведскими мастерами из семьи Булин. Все предметы были переданы правительством Швеции наследникам Марии Павловны.

P.S.

В семье Романовых была ещё одна Великая княгиня Мария Павловна (младшая) – дочь великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны. Внучка Александра II по отцовской линии и праправнучка Николая I по материнской линии (через свою бабку Королеву Ольгу Константиновну Греческую). Она родилась 8 апреля 1890 г. в Санкт-Петербурге. В годы Первой мировой войны Мария окончила курсы сестёр милосердия и работала медсестрой на фронте. После убийства Распутина в числе других родственников царя просила о смягчении наказания своему младшему брату, Великому князю Дмитрию Павловичу.

После Октябрьских событий, 15 июня 1918 г. уехала с мужем в Румынию (где её приютил король), а затем в Париж.

В эмиграции она некоторое время занималась изготовлением вышивки и кружев, заведовала кооперативом по их производству, работала фотографом для журналов мод; жила в Германии, Швеции, Испании.

Около 12 лет она прожила в США, где написала книгу мемуаров, имевшую большой успех, затем уехала в Аргентину. После Второй мировой войны вернулась в Европу.

Мария Павловна (младшая) умерла 13 декабря 1958 г. в Констанце (Западная Германия) от пневмонии. Похоронена она на острове Майнай [6].

Литература

1. Мария Павловна Мекленбург-Шверинская. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2016).
2. Мария Павловна Старшая. Третья императрица. URL: http://www.dp.ru/a/2016/03/02/tretja_imperatrica/ (дата обращения: 29.03.2017).
3. Мосолов А. При дворе последнего царя. (Воспоминания дворцовой канцелярии). М., 1900–2016.
4. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н. Титулованные огнеборцы царской России. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016.
5. Во Франции почтили память Великой княгини Марии Павловны Старшей. URL: <http://nikolaevic.livejournal.com/393823.html> (дата обращения: 26.09.2016).
6. Мария Павловна (1890–1958) младшая. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.09.2016).

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Луговой;

И.А. Суслина, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Осуществлен генезис Русской Православной Церкви в контексте ее взаимоотношений со светской властью. Дан обзор социальных, культурных, морально-нравственных функций, выполняемых Русской Православной Церковью в историческом прошлом и в современности.

Ключевые слова: мораль, духовность, власть, мировоззрение, свобода совести, сотрудничество

PROBLEM OF RELATIONSHIP OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND STATE: HISTORICO-PHILOSOPHICAL ASPECT

A.A. Lugovoy; I.A. Soslina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Genesis of Russian Orthodox Church in the context of her relationship with temporal power is carried out. The review of the social, cultural, moral functions which are carried out by Russian Orthodox Church in the historical past and in the present is given.

Keywords: morals, spirituality, power, outlook, freedom of worship, cooperation

В постсоветском пространстве усиливается роль религиозного фактора в жизни человека и общества, что само по себе и неудивительно. Эпоха гонений на «инакомыслящих» закончилась, и стало возможным свободно выражать свое

мировоззрение. Это нашло отражение в ст. 28 Конституции Российской Федерации «О свободе совести». Растет количество верующих, открываются новые храмы. О своем доверии к Церкви заявляет достаточно большая часть населения страны.

В сознании русского народа во все века существования страны имелась самая тесная связь между Православием и национальной культурой. Религия всегда выступает основой культуры, её ядром, носительницей духовных и морально-нравственных ценностей. Православие является для русской культуры символом национального своеобразия, тем стержнем, который связывает воедино современную Россию с ее тысячелетней историей.

Вопрос взаимоотношений Церкви и государства достаточно сложный и требует тщательного всестороннего анализа. В первом приближении, можно констатировать сам факт взаимодействия и попытаться в единстве исторического и логического рассмотреть этот вопрос, проанализировать, как изменились взаимоотношения Церкви и государства от принятия христианства до наших дней. «Чтобы более или менее адекватно оценить настоящее положение дел, неплохо, по возможности, помнить свое прошлое, то с чего начиналась политическая история России», говорит известный русский историк А.Е. Разумов [1].

Принятие христианства произошло от греческой Церкви. «С достоверностью можно сказать, что, подобно всем северным европейским народам, и русский только с христианством получил действительные и прочные основы для дальнейшей выработки гражданской и государственной жизни... Варварский склад общественной жизни изменяется с принятием христианской религии, с которой из Византии – самой образованной в те времена державы перешли к нам как понятия юридические и государственные, так и начала умственной и литературной деятельности» [2]. Зависимость русской Церкви от греческой продолжалась до XVI в.

На Руси с самого принятия христианства государственная власть явно не отделялась от церковной. На Руси, как и в Византии, Церковь и государство сливаются в один церковно-государственный организм.

Это объясняется преклонением русских князей и народа перед авторитетом церковной иерархии, которая, являясь учительницей в делах веры, была в то же время представительницей более высокой образованности (культуры), византийской. Представители церковной власти – митрополиты и епископы – пользовались широкими правами в области правовых отношений. Духовенство принимало широкое участие в законодательной деятельности. Участие князей в церковных делах выражалось, главным образом, в заботах о материальном обеспечении духовенства. Княжескими уставами духовенство освобождается от мирского суда, службы и податей. Князья поддерживают своей властью церковные установления, приводят в исполнение приговоры церковных судов.

В XIII в., когда татарский разгром опустошил Киевскую Русь, киевский митрополит переселился из разрушенного Киева во Владимир, а потом в Москву. С переселением в Москву митрополиты становятся в особенно близких отношениях к московскому князю. Они делаются ближайшими помощниками московских князей в политике расширения пределов их княжества и усиления княжеской власти. Иоанн Грозный принял титул царя и помазание на царство, как он сам говорил, по примеру греческих царей. Греческие святители прислали ему утверждение в царском достоинстве. Царь, так же как и византийские императоры, смотрел на себя как на наместника Божия и отождествлял свое царское дело с Божиим делом. Нарушение царской воли и царских приказов он считал нарушением Божественного закона. Первый русский царь был набожен и ревностно заботился о благе Церкви. Царь относился резко отрицательно к влиянию духовенства на государственные дела. Заступничество за опальных царь принимал как посягательство на его царскую власть. Митрополиту Филиппу II за его несочувствие опричнине и жалость к опальным пришлось поплатиться саном, свободой и, наконец, жизнью. Во время разгрома Новгорода Иоанном Грозным пострадало много духовенства, церквей и монастырей. Епископ Пимен подвергся поруганию язычников: его провезли по городу на белой кобыле в одежде шута, с бубном и волынкой, потом лишили сана и заточили в Веневский монастырь. Его преемника Леонида,

по приказанию Грозного, зашили в медвежьи шкуры и затравили собаками. Максиму Греку, принесшему так много пользы русской Церкви своими учеными трудами, за его смелые суждения о деспотизме московского князя, о подчиненности русской Церкви светской власти и о повреждении церковного благочиния пришлось терпеть тягостное заточение.

Осознание представителями светской власти своего высокого значения, при неявном разграничении области государственной от церковной, привело к преобладанию государственной власти над церковной в делах чисто церковных. Московские великие князья фактически прервали зависимость русской Церкви от греческой, но поставили ее в зависимость от себя. Московские цари действовали в том же направлении. Они, не довольствуясь одной лишь фактической самостоятельностью русской Церкви, решили дать ей самостоятельность юридическую, согласно с церковными правилами. По общим правилам, митрополиты, какими были наши первосвятители, подчинены патриархам. Нужно было, следовательно, вместо митрополитов поставить во главе русской Церкви патриархов, а это можно было сделать лишь с согласия всех восточных патриархов.

Учреждение патриаршества в России не внесло существенных перемен в церковно-государственные отношения: государственная власть не только сохранила преобладание над церковной, но даже усилила его. Отступления от этого общего положения, правда были, но они вызывались особыми обстоятельствами. Так, в Смутное время, когда не было государя, патриарх Гермоген имел весьма широкое и сильное влияние в делах государственных, содействуя восстановлению нормального положения государства. При патриархе Филарете (который был отцом государя Михаила Федоровича) патриаршая власть имела особо важное значение. Отец молодого государя пользовался такою же властью, как и царь, и имел царский титул «великого государя». При патриархе Филарете в России наступило двоевластие. Царские указы издавались от имени царя и великого государя – патриарха, издавались указы по государственным делам даже от имени одного патриарха. Это объясняется личными отношениями царя и патриарха. Но когда такое же положение в государстве желал занять патриарх Никон при сыне Михаила Федоровича царе Алексее, то между царем и патриархом произошло столкновение. В начале Никон пользовался особым доверием и любовью Алексея Михайловича. Царь назвал его своим «собинным» (особенным) другом. Никон получил тот же титул, что и патриарх Филарет, – «великого государя». Без воли «государя-патриарха» не решалось ни одно важное государственное дело. Но достаточно было царю охладеть к своему другу-патриарху, достаточно было исчезнуть прежней дружбе, как Никону было поставлено в вину и пользование им титулом государя и его меры, которые предпринимались, во всяком случае, с ведома царя. В этом столкновении царя и патриарха, светской власти и духовной, каждая сторона была права только отчасти. Царь, отстаивая самостоятельность светской власти и независимость ее от духовной, был прав. Прав был и Никон, когда защищал, стоя на почве христианского учения, самостоятельность церковной власти и ее независимость от государственной. Но неумение разграничить дела государственные, светские, от церковных, духовных, приводили к крайностям обе стороны. И в настоящее время разграничить дела церковные и государственные очень трудно, а в то время это было еще трудней. Патриарх, отстаивая свою самостоятельность, желал в то же время, чтобы царская власть подчинена была духовной, а царь желал видеть в патриархе послушное орудие в своих руках для дел церковных. Тянувшаяся несколько лет распрая царя и патриарха разрешена была при помощи восточных патриархов на соборе 1667 г. Восточные патриархи, уже давно получавшие богатые милости от московского царя, при разрешении спора Алексея Михайловича и Никона заняли позицию царя. Было постановлено, что во всех государственных делах единственным владыкою является царь и патриарх должен подчиняться всем государевым решениям; что же касается самостоятельности патриарха в церковных делах, то этот вопрос был обойден.

Коренная реформа русской Церкви, совершенная Петром Великим, находилась в тесной связи с реформой государственной. Петр Великий преобразовал русское

государство по образцу западноевропейских государств. В Европе господствовало понимание государства и его задач, названное впоследствии просвещенным абсолютизмом. Сущность этого понимания государства и государственных задач заключается в том, что неограниченный (абсолютный) государь должен преследовать устроение земного благополучия своих подданных – государство должно заботиться о просвещении подданных, об их хозяйственном благосостоянии, о здоровье и т.д. Всего этого государственная власть считала возможным достигнуть сама, исключительно своими средствами, не призывая граждан к самодеятельности, наоборот, всячески опекая их. Отсюда выходило, что государственная власть обязана издавать предписания по всем сторонам жизни граждан: как работать, как одеваться, как воспитывать детей и т.д.

Если прежде на религию смотрели как на обязательные правила, которыми должна руководствоваться в своей деятельности и государственная власть, то теперь взглянули на дело иначе: «Способствует ли она земному благополучию граждан? Полезна ли она для государства?» И разрешили этот вопрос так. Религиозный человек не крадет, не обманывает, не мошенничает, не ослушивается начальства – не только потому, что это запрещено законом, но и потому, что это грешно. Значит, религия способствует благополучию подданных государства и, следовательно, полезна для государства. Но она может быть и вредна для него: если религиозные руководители населения – духовные лица, убеждат его, например, что в чем-нибудь грешно повиноваться государственной власти, то религиозных людей, убежденных в этом, трудно будет заставить повиноваться даже строгими наказаниями. Таким образом, чтобы религия была полезной для государства необходимо, чтобы служители религии, духовенство, было подчинено государственной власти, чтобы оно действовало согласно с ней и в ее целях и видах. Так именно и поступил Петр Великий. Он совершенно подчинил Церковь государству и превратил ее в одно из государственных учреждений – духовное ведомство.

Подчинить патриарха власти царя в церковных делах было нельзя. По церковным правилам патриарх, подчиненный царю в церковных делах, не был бы настоящим патриархом. Поэтому Петр решил отменить патриаршество. После смерти патриарха Адриана (1720 г.) двадцать лет не назначался преемник. Это не было юридической отменой патриаршества. Юридически (законом) оно было упразднено в 1721 г., когда была учреждена духовная коллегия, переименованная затем в Святейший Синод. Синод был подчинен государю. Эта подчиненность особенно ясно выражена в присяге, которую должны были приносить члены Синода при вступлении в должность. По присяге, член Синода должен быть «верным, добрым и послушным рабом и подданным» [3] государю; наследнику и государыне и признавать государя «крайним судьей» Синода, то есть высшей властью над Синодом. Так как Синоду были подчинены все духовные установления и лица, то вся церковь была, таким образом, подчинена власти государственной, стала лишь частью государственного строя, ведомством православного исповедания. Чтобы осуществлять свою власть над Синодом, государю нужно было знать, как действует Синод в делах ему порученных, поэтому для наблюдения за ходом дел в Синоде была учреждена должность обер-прокурора Св. Синода, который должен быть в Синоде «оком государственным».

Отношение государства к Церкви, установленное Петром Великим, в существенном не изменилось и позже. За почти двухвековой период высшая государственная власть в лице императоров и императриц неоднократно выступала в качестве высшей власти в делах чисто церковных.

При Екатерине II произошла важная перемена в этом отношении: церковные вотчины были отобраны в казну (1784 г.), перечислены в собственность казны – секуляризация церковных имуществ. На содержание архиереев и монастырей назначено было по особым расписаниям (штатам) жалованье, а в добавок к нему небольшое количество земли и угодий. Этим завершилось полное подчинение Церкви государственной власти: Церковь стала зависеть от государственной власти и в своих материальных средствах.

Анна Ивановна называла Святейший Синод «наш Синод». Петр III за очень недолгое свое царствование успел, однако, издать указ Синоду, где предписывалось «усеченные посты вовсе прекратить и чтоб почитать не в закон, а в произвольность», «о грехе прелюбодейном не иметь никому осуждения ибо ж Христос не осуждал» [4] и т.п. Так твердо уже установилась мысль о власти государей в Церкви и так отчетливо выражалась идея о вхождении Церкви в организм государственный. При составлении акта о наследии престола (1797 г.) император Павел I уже называл русского императора «главою Церкви». Выражение это ранее никогда не употреблялось по отношению к государям русским.

В XIX в. не изменилось правовое положение православной Церкви в государстве. Она так же, как и в XVIII в., рассматривалась как часть государственного строя. Особенно это ясно сказалось в учреждении Министерства Народного Просвещения и духовных дел при Александре I (в 1817 г.). К ведению этого министерства отнесены были не только дела православного вероисповедания, но и других христианских вероисповеданий, и даже не христианских (еврейского, магометанского и др.). По отношению к делам православной Церкви министр имел такую же власть, как и всякий другой министр к делам, подведомственным его министерству. Он докладывал государю о дела, производившихся в Синоде, через него объявлялась Синоду воля государя.

При императоре Николае I, когда граф Сперанский составлял Свод Законов, то есть сокращенное изложение действовавших тогда законов, постановления о положении православной Церкви в государстве и об отношении к ней высшей государственной власти отнесены были к законам основным. Здесь определялось, что православная вера есть первенствующая и господствующая. С понятиями о первенстве и господстве православной Церкви соединялось:

- 1) право пропаганды – только одна православная Церковь должна иметь право убеждать последователей иных христианских вероисповеданий;
- 2) воспрещение перехода православного в неправославную веру (отступления от православия), такой переход рассматривался как преступление; лицо, которое переменило православную веру на иную, числилось все же православным;
- 3) требование, чтобы дети от смешанных браков, то есть таких, где муж или жена принадлежат к неправославной вере, должны креститься в православную веру;
- 4) счисление дней месяцев, определение праздников по календарю, принятому православной Церковью.

Русский император, по основным законам, не может исповедывать никакой иной веры, кроме православной. Основные законы называют императора главою Церкви в том смысле, что он, как христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в церкви святой благочестия. В управлении церковном самодержавная власть (то есть, государь) действует посредством Св. Правительствующего Синода, ею учрежденного.

Что касается XX в., то история явила в разных странах мира много примеров антицерковной политики правительства, самые острые – в нашей стране, где события 1917 г. внесли радикальные перемены в церковно-государственные отношения. Декретом от 20 января 1918 г. Православная Церковь была отделена от государства, но при этом не получила прав частного религиозного общества. Между тем после Октябрьского переворота над легальным существованием Православной Церкви в России нависла прямая угроза. Большевистская программа в области церковно-государственных взаимоотношений в основных чертах была реализована уже в январе 1918 г. Все имущество существующих в России церквей и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Храмы, иконы, священные сосуды отнимались у Церкви. Церковь лишалась всякой собственности. Церковь могла продолжать пользоваться и храмами, и богослужебной утварью, но лишь «по особым постановлениям местной или центральной государственной власти». Запрещалось религиозное воспитание и образование детей в школе. «Преподавание религиозных вероучений, – говорится в нем, – во всех государственных и общественных, а также частных

учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается». Русская Православная Церковь на Соборе 1917–1918 гг. не признала законности всего этого, как не признавала она до заявлений патриарха 1923 г. законности советской власти вообще. Уже Временное правительство рядом актов – ликвидацией церковно-приходских школ, провозглашением Закона Божия факультативным предметом – сделало решительный шаг в сторону неконфессионального государства. Атеистическая и прямо богооборческая программа большевиков начала проводиться в жизнь.

8 апреля 1929 г. президиум ВЦИК принял Постановление «О религиозных объединениях», по которому религиозным общинам дозволялось лишь «отправление культов» в стенах «молитвенных домов», просветительская и благотворительная деятельность категорически воспрещалась. Частичная нормализация церковно-государственных отношений в 1943 г. почти не отразилась в законодательных актах, которым в ту пору важного значения не придавали. Церковь получила относительно сносные условия для своего существования через административные распоряжения властей. 18 июля 1961 г., в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой Лавре состоялся Архиерейский Собор, который вынужден был внести радикальные изменения в четвертую часть «Положения об управлении Русской Православной Церковью», [5] продиктованные советом и негативно сказавшиеся на приходской жизни.

После отставки Хрущева прямые гонения на Церковь остановились, но ее правовой статус оставался прежним. Закрыт был путь и к пересмотру решений Архиерейского Собора 1961 г. В 70-х гг. церковная жизнь оставалась относительно стабильной и протекала без потрясений, подобных тем, какие выпали на долю Церкви десятилетие назад, в годы хрущевских гонений. Государственная политика по отношению к Церкви оставалась в основных своих чертах неизменной, какой она сложилась после отставки Хрущева: жесткий, тотальный контроль за всеми проявлениями церковной жизни, противодействие попыткам расширить сферу дозволенного для Церкви, но без массовых репрессий против духовенства или верующих мирян, без массового закрытия церквей и без шумных пропагандистских атеистических компаний.

Ничего нового, касающегося статуса религиозных общин, не внесла в советское законодательство и принятая в 1977 г. очередная Конституция СССР, ст. 52 которой гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культуры или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школы».

Значительные перемены в правовом статусе Русской Православной Церкви и других религиозных объединений произошли на исходе существования Советского Союза. 1 октября 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. У Церкви появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религиозные организации могли теперь участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации.

Роль Церкви в жизни общества стала очевидной в 1993 г., когда российское общество оказалось на грани гражданской войны. Церковь имела достаточный авторитет, чтобы усадить враждующие стороны за стол переговоров. Несмотря на это, первые годы становления новых государственно-церковных отношений были достаточно сложными. Некоторые чиновники, моментально ставшие из убежденных коммунистов «демократами», старались препятствовать деятельности Русской Церкви, предпочитая сотрудничать с недавно возникшими религиозными объединениями. Некоторые государственные деятели в начале 1990-х гг. не понимали или недооценивали роль Церкви в жизни общества и государства.

Церковь обрела существенную свободу, религиозным организациям предоставлялись правовые основы для осуществления деятельности, прежде всего, им был возвращен статус юридического лица. Церковь получила право владеть недвижимостью, заниматься хозяйственной деятельностью, создавать учебные заведения для детей и взрослых, свободно распространять религиозную литературу.

В 1997 г. был принят ныне действующий Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. был принят важный документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В этом документе есть глава, посвященная церковно-государственным отношениям в современном и историческом контексте. В частности там сказано, что Церковь признает, что государство является необходимым элементом жизни в поврежденном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха. Государство с точки зрения воли Божией является инструментом по ограничению господства греха в мире. Христиане должны осознавать границы власти, признавать ее земной, временной и преходящей ценностью, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. Власть без Бога способна злоупотреблять ею и обожествлять правителей, о чем свидетельствуют многочисленные исторические примеры. Государство способно либо дать Церкви возможность исполнять свою миссию, либо ограничивать такую возможность вплоть до начала открытых гонений.

Сегодня мы стали свидетелями нового явления в жизни Церкви, общества и государства. Становится все более очевидным, что основной причиной кризисных явлений в социальной, экономической, политической и иных сферах общественной жизни является, прежде всего, кризис духовности. Особенно остро стоит проблема разрушения системы традиционных ценностей. Искажается само восприятие понятий добродетели и порока, наблюдается общий рост агрессивности и жестокости в обществе. Продолжается разрушение института семьи, постепенно утрачиваются родственные связи. В этой связи все более возрастает роль Церкви в обществе.

Церковь является значимым институтом гражданского общества и вправе рассчитывать на то, чтобы ее голос звучал и чтобы к нему прислушивались. Духовные лидеры должны указать государству на недопустимость «распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля жизни личности, ее убеждений и отношений с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни».

В настоящее время созидающей силой общества выступают традиционные религии. Голос в защиту семьи, нравственных ценностей, национальных интересов страны звучит со стороны Православия. Поддержание стабильности в Российской Федерации – это во многом заслуга традиционных религий.

Цель государства в области отношений с религиозными организациями – не только прочный межрелигиозный мир и согласие, не только сохранение исторически сложившейся духовной самобытности, национальных духовных традиций.

Важно заметить, что Церковь не имеет права противостоять греху путем насилия, взятия на себя властных полномочий, ограничительных или понуждающих функций государственной власти. Церковь и власть должны быть соработниками. Именно эта позиция и отражена в «Основах социальной концепции РПЦ».

В сфере духовно-нравственного воспитания и образования подрастающего поколения Церковь активно взаимодействует с органами государственной власти – заключаются многочисленные соглашения о взаимодействии, проводятся совместные мероприятия.

Еще одним важнейшим направлением сотрудничества является социальная сфера: благотворительность, помочь социально незащищенным гражданам – малоимущим, больным, многодетным, престарелым, детям, воспитывающимся без попечения родителей, и прочее.

Сегодня существуют многие церковные приюты и детские дома, оказывается помощь старикам, инвалидам и бездомным. Создаются центры для лечения людей, страдающих от алкогольной и наркотической зависимости.

Особо следует сказать о взаимодействии с Вооруженными Силами. По словам патриарха Кирилла, на данный момент создано более двухсот вакансий для штатных священников и более восьмисот священников совершают свое служение в Вооруженных Силах России на внештатной и добровольной основе. Штатных единиц для духовенства в настоящее время на всю российскую армию – всего около двадцати. По сравнению с другими странами это ничего. Например, в Польше и в США на деньги налогоплательщиков содержатся капелланы.

Не забываются и люди, лишенные свободы. На сегодня в Русской Православной Церкви почти тысяча священников осуществляет свое служение в пенитенциарных учреждениях. Церковь совместно с органами государственной власти ведет активную деятельность и в сфере культуры. Организуются многочисленные совместные мероприятия: Рождественские, Пасхальные и другие выставки. Ведется работа по сохранению культурного наследия, прежде всего, реставрации, восстановлению памятников архитектуры. Проводятся совместные исторические и культурологические исследования.

Религиозные организации являются также и субъектами экономической деятельности. Практически каждый крупный приход, не говоря о монастырях, имеет собственное хозяйство, что влечет за собой необходимость активного взаимодействия с государственными учреждениями и в упомянутой сфере.

Немаловажной является духовная и материальная поддержка со стороны Церкви, которая оказывается людям, оказавшимся в беде или чрезвычайной ситуации. Церковь осуществляет благотворительную деятельность, оказывая посильную помощь населению. Значительные денежные суммы собраны Церковью в помощь семьям, пострадавшим от лесных пожаров и от наводнений.

Важную миссию несет Церковь и на международном уровне, активно представляя свою позицию по актуальным вопросам современности в ООН, Совете Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других международных организациях. Представительства и приходы Русской Православной Церкви совершают свое служение за пределами страны. Благодаря этому многие соотечественники имеют возможность общения, сохранения культурного и национального единства вдали от Родины. Представители духовенства также оказывают им помощь в решении различных проблем – ведь храм гораздо более доступен, чем посольство или подобное официальное учреждение.

Будучи официальными представителями Русской Православной Церкви, священники в странах дальнего зарубежья отстаивают позицию Церкви по многим особо значительным вопросам современности – проблемам эвтаназии, абортов, легализации однополых браков, суррогатного материнства и многим другим.

Благодаря четкой позиции Русской Православной Церкви и ее служению в целом укрепляется авторитет Российского государства в мире.

Все это позволяет Русской Православной Церкви осуществлять свое служение в современном обществе, выстраивать диалог и на его основе – плодотворно сотрудничать с государственной властью.

Таким образом, можно заметить, что взаимоотношения Церкви и государства не всегда были стабильными и гладкими. Эти взаимоотношения, являются своего рода «качелями». С одним правителем, власть и Церковь составляют единый организм, с другим же – все совсем наоборот, Церковь находится вдалеке от власти. Считаем, что Церковь и государство могут и должны плодотворно сотрудничать. Союз церкви и государства есть благо для обеих сторон, ибо он позволяет каждой стороне более точно использовать все свои внутренние резервы на обеспечение достойной жизни: для государства – граждан, для церкви – паствы. Объединяющим началом церкви и государства является духовность,

потому как не только церковь, но и государство в глубинной основе своей духовно. «Государство, – писал И.А. Ильин, – по своей основной идее есть духовный союз людей» [6].

Литература

1. Разумов А.Е. Закон и власть в истории России // Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: сб. ст. / отв. ред. М.С. Киселева М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 99–115.
 2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993.
 3. Рацковский Е.Б. Смыслы в истории: Исследования по истории веры, познания, культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
 4. Энциклопедический исторический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2011.
 5. О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.
 6. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 276.
-
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акиндинова Ирина Александровна – доц. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-18, e-mail: akiira@mail.ru, канд. психол. наук;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Воронин Сергей Владимирович – доц. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Выходец Роман Сергеевич – доц. каф. теории истор. междунар. отношений СПб гос. ун-та (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д. 7–9), e-mail: marketing812@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Давыдова Наталья Владимировна – зав. каф. Воен. акад. связи им. маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, пр. Тихорецкий, д. 3), тел. (812) 247-94-35, e-mail: natalia-spb11@mail.ru, канд. пед. наук;

Дугин И.М. – зав. каф. филос. Воен.-космич. акад. им. А.Ф. Можайского (197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 3), канд. филос. наук, доц.;

Коннова Людмила Алексеевна – вед. науч. сотр. НИИПИиИТвОБЖ СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: konnova.spb@gmail.com, д-р мед. наук, проф., засл. деят. науки РФ;

Коновалова К.А. – студ. СПб гос. ун-та (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9);

Косенко Денис Витальевич – ст. препод. каф. орг. пожаротушения и провед. авар.-спас. работ (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, e-mail: kosenkodv@yandex.ru, канд. техн. наук;

Котенко Петр Константинович – зав. каф. безопасн. жизнедеят., экстрим. и радиац. мед. ин-та доп. профессионального образования «Экстрем. мед.» Всерос. центра экстренной и радиац. мед. им. А.М. Никифорова МЧС России (194044, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 42), д-р мед. наук, проф.;

Крейтор Владимир Петрович – зав. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-01, канд. техн. наук, проф.;

Луговой Александр Александрович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Луговой Александр Александрович – курсант 2курса фак-та инж.-техн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Миловзорова Мария Николаевна – доц. каф. менеджм. орг. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), e-mail: znaumegu@yandex.ru, канд. филос. наук, доц.;

Рева Юрий Викторович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук;

Решетов Анатолий Петрович – проф. каф. орг. пожаротушения и провед. авар.-спас. работ (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. техн. наук, доц.;

Савчук Олег Николаевич – проф. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-01, канд. техн. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Скрипник Игорь Леонидович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-00-12, канд. техн. наук, доц.;

Суслина Ирина Александровна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. юрид. наук;

Троянов Олег Михайлович – доц. каф. сервис безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д.149), тел. (812) 369-25-85, канд. воен. наук, доц.;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyapnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.;

Щаблов Николай Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников.

Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым впоследствии обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за более чем вековую историю подготовлено более 30 тысяч специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников университета.

Сегодня Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в мировое научно-образовательное пространство.

Подготовка специалистов в университете организована по очной и заочной формам обучения, а также с использованием дистанционных образовательных технологий. Проводится обучение по программам среднего общего образования, высшего образования, а также подготовка специалистов высшей квалификации: докторантов, аспирантов, аспирантов, переподготовка и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России. С 1 июля 2015 г. университет в соответствии с решением МЧС России приступил к реализации программ первоначальной подготовки специалистов для подразделений СЗРЦ МЧС России.

Начальник университета – генерал-лейтенант внутренней службы Чижиков Эдуард Николаевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в подразделениях МЧС России, пожарно-технические эксперты и дознаватели. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для Военизированных горноспасательных частей по специальностям «Горное дело», специализация «Технологическая безопасность и горноспасательное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса.

Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают 1 член-корреспондент РАН, 7 заслуженных деятелей науки РФ, 14 заслуженных работников высшей школы РФ, 1 заслуженный юрист РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 4 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 64 доктора наук, 278 кандидатов наук, 62 профессора, 147 доцентов, 20 академиков отраслевых академий, 21 член-корреспондентов отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель науки республики Дагестан, 9 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 1 почетный работник науки и техники РФ, 1 почетный работник высшей школы РФ и 2 почетных радиата РФ.

Почетным Президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России является статс-секретарь – заместитель Министра МЧС России Артамонов Владимир Сергеевич, действительный Государственный советник I класса, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники. Награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

- Институт развития;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета;
- Мурманский филиал университета;
- четыре факультета: пожарной безопасности, экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет дополнительного профессионального образования;
- Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Республика Болгария), Алматы (Республика Казахстан), Бар (Республика Черногория).

В университете созданы:

- административно-правовой центр;
- учебный центр;
- учебно-методический центр;
- центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;
- центр информационных и коммуникационных технологий;
- центр международной деятельности и информационной политики;
- центр дистанционного обучения;
- культурно-досуговый центр;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по 31 направлению подготовки (специальности) обучается около 8 000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 000 специалистов.

Реализуется проект по созданию на базе университета комплекса специального психофизиологического оборудования для психологического обеспечения деятельности профессиональных контингентов МЧС России.

На базе университета создана мастерская лаборатории «Инновационных технологий и научно-технической продукции».

В настоящее время в университете функционирует три диссертационных совета, два

по техническим наукам, один по психолого-педагогическим наукам. За 2015 г. защищено 10 кандидатских диссертаций: 4 по техническим наукам и 6 по педагогическим.

В университете осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, аспирантов и соискателей осуществляется по 26 направлениям подготовки по 9 отраслям науки.

Деятельность Института развития Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России направлена на обеспечение условий для реализации учебного процесса университета по программам дополнительного профессионального образования и актуализацию профессиональных знаний, совершенствование деловых качеств у руководящего состава, специалистов и сотрудников МЧС России. Институт осуществляет методическое, научное сопровождение и оказание помощи в организации образовательного процесса, повышении квалификации преподавательского состава учебных центров ФПС. Институт осуществляет оказание помощи ФКУ «Арктический спасательный учебно-научный центр «Вытегра» МЧС России в организации образовательного процесса и обеспечении учебно-методической литературой.

В настоящее время университетом проводится работа по организации образовательного процесса сотрудников (персонала) диспетчерской службы системы-112.

Для обеспечения обучения в институте развития используются тематические классы, оборудованные программными модулями, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Институт заочного и дистанционного обучения является первым институтом в системе учебных заведений МЧС России заочной формы обучения с применением технологий дистанционного обучения. Он является базовой площадкой по созданию и внедрению в МЧС России системы дистанционного обучения кадров по программам профессионального образования.

В целях повышения качества и дальнейшего развития инновационной научно-исследовательской, опытно-конструкторской и производственной инфраструктуры университета с 1 марта 2014 г. в составе Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России Приказом МЧС России от 25 октября 2013 № 683 Создан научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности. Основными научными направлениями деятельности института являются: разработка новых и совершенствование существующих инструментальных методов и технических средств исследования и экспертизы пожаров; производство судебных пожарно-технических экспертиз и исследований в области экспертизы пожаров; научно-методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений Федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» в области исследования и экспертизы пожаров; применение расчётных методов в судебной пожарно-технической экспертизе; разработка нормативно-технической документации по обеспечению безопасности маломерных судов, баз, стоянок и других объектов, поднадзорных ГИМС МЧС России; разработка и внедрение нормативно-технической документации в области обеспечения пожарной безопасности водного транспорта, портовых сооружений и их инфраструктуры; сертификационные испытания, апробирование методик по стандартам ISO, EN и резолюциям IMO; разработка нормативной базы по обеспечению пожарной безопасности метрополитенов и транспортных тоннелей, а также других сложных и уникальных объектов, проведение расчётов индивидуального пожарного риска. Институт активно использует научный потенциал Санкт-Петербурга, развивая связи с ведущими вузами и НИИ города, такими как СПбГТУ, СПбТУ, ФГУП РНЦ «Прикладная химия» и др. Сотрудники института являются членами бюро Северо-Западного отделения Научного Совета при Президиуме РАН по горению и взрыву. Потребителями и заказчиками продукции института являются органы МЧС России, юридические и физические лица Северо-Западного и других регионов России, фирмы США, Италии, Германии, Норвегии, Финляндии, Литвы и других стран.

Центр информационных и коммуникационных технологий университета обеспечивает надежную работоспособность, устойчивость и непрерывность функционирования средств автоматизации, программных и технических средств автоматизации в структурных подразделениях университета, а также доступ пользователей университета к различным информационным ресурсам в соответствии с установленным порядком; сохранность, антивирусную защиту, защиту от возможности проникновения из сети Интернет и резервного копирования информационных ресурсов университета; повышает качество образовательного процесса на основе активного освоения и распространения передового педагогического опыта с использованием стационарных и мобильных аудио- видео-компьютерных комплексов; проводит оснащение новых и модернизацию старых учебных аудиторий университета современными техническими средствами обучения; методическое обеспечение, консультацию и техническое сопровождение внедренных в подразделениях университета современных телевизионных и аудио- видео-компьютерных комплексов; создание и анализ банка данных по учебному процессу университета; осуществляет информационный обмен с банками данных других учреждений и организаций системы РСЧС.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др. Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», Международный конгресс «Вопросы создания и перспективы развития кадетского движения в МЧС России», межкафедральные семинары «Математическое моделирование процессов природных пожаров», «Информационное обеспечение безопасности при ЧС», «Актуальные проблемы отраслей науки», которые каждый год привлекают ведущих российских и зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили: Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX.

Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России заключено более 16 договоров и соглашений с учреждениями о научно-техническом сотрудничестве в целях наиболее полного и эффективного использования интеллектуального и материально-технического потенциала и решения проблем, связанных с развитием сторон. Среди них: Учреждение Российской академии наук «Красноярский научный центр Сибирского отделения РАН» (КНЦ СО РАН), ГОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Учреждение Российской академии наук Специальное конструкторско-технологическое бюро «Наука» Красноярского научного центра СО РАН (СКТБ «Наука» КНЦ СО РАН),

Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ГБУ науки «Институт динамики геосфер Российской академии наук».

Университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Черногории, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных и спасательных служб (CTIF), объединяющей более 50 стран мира.

В рамках международной деятельности университет активно сотрудничает с международными организациями в области обеспечения безопасности.

В сотрудничестве с Международной организацией гражданской обороны (МОГО) Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. В настоящее время разработаны 5 программ по техносферной безопасности на английском языке для представителей Международной организации гражданской обороны.

На базе университета проводятся международные мероприятия под эгидой CTIF (КТИФ): заседание Исполнительного комитета КТИФ, рабочих групп «Женщины за безопасность», «Обучение и подготовка», конференции.

Одним из ключевых направлений работы университета является участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Университет принимал участие в проекте 14.3, а именно в направлении С – «Макрорегиональные сценарии рисков, анализ опасностей и пробелов в законодательстве» в качестве полноценного партнера. В настоящее время идет работа по созданию нового совместного проекта в рамках СГБМ.

Большая работа ведется по привлечению к обучению иностранных граждан. Открыты представительства в четырех иностранных государствах (Болгария, Черногория, Сербия, Казахстан). В настоящее время в университете обучаются более 200 граждан из 8 иностранных государств.

Заключены соглашения о сотрудничестве более чем с 20 иностранными учебными заведениями, в том числе Высшей технической школой профессионального обучения г. Нови Сад и университетом г. Ниш (Сербия), Академией пожарной охраны г. Гамбурга (ФРГ), Колледжем пожарно-спасательной службы г. Куопио (Финляндия), Кокшетауским техническим институтом МЧС Республики Казахстан и многими другими.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности». Университетом заключен договор с Российско-сербским гуманитарным центром (г. Ниш). В сентябре 2014 г. в рамках сотрудничества в университете проведен семинар с представителями пожарно-спасательных служб Сербии по вопросам деятельности газодымозащитных служб.

В ноябре 2015 г. на базе университета впервые прошла обучение группа студентов университета Кьюнгил (Республика Корея).

В университете на основании межправительственных соглашений проводится обучение сотрудников МЧС Киргизской Республики и Республики Казахстан.

За годы существования университет подготовил более 1 000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Компьютерный парк университета составляет более 1 500 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-Плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть, осуществлено подключение к ведомственной сети Интранет МЧС России.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки составляет более 358 тыс. экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Сибирская пожарно-спасательная академия и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Так же с января 2015 г. создана и функционирует Единая ведомственная электронная библиотека, объединяющая все библиотеки вузов МЧС России. Имеется доступ к каталогам крупнейших библиотек нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса). Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде.

В фонде библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 261 экземпляр. На 2015 г., в соответствии с требованиями ГОС, выписано 130 наименований журналов и газет, из них более 50 наименований с грифом ВАК. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. Также выписываются иностранные журналы.

На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб университета.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности Министерства. Университет издает 7 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования. Научно-аналитический журнал

«Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Учебная пожарно-спасательная часть университета имеет 13 единиц современной техники, оснащенной необходимым оборудованием для доставки боевого расчета и проведения оперативных действий и спасательных работ. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

Все слушатели и курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей с получением удостоверений и книжек спасателей. Обучение проходит на базе учебно-тренировочного комплекса Северо-Западного регионального ПСО МЧС России и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. был создан центр по обучению кадетов. С 1 января 2015 г. Приказом МЧС России центр преобразован в Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Основные цели деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

Корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учётом специфики вуза.

Сотрудники структурных подразделений, руководство и курсанты факультета инженерно-технического, факультета экономики и права принимали участие в ликвидации последствий крупнейших природных чрезвычайных ситуаций в Краснодарском крае (г. Крымск), на Дальнем Востоке и Республике Хакасия.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов, кадет и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

В составе сборной команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) – неоднократные чемпионы и призёры мировых первенств, международных и российских турниров. Деятельность команды университета ППС: участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС. В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам, черлидингу и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Обучающиеся в университете принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС России, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший

музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

Деятельность творческих объединений университета организует и координирует культурно-досуговый центр.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к Министерству и Университету. Из числа курсантов и слушателей университета созданы молодёжные объединения «Выбор» и «Наше время», которые осуществляют работу по нравственно-патриотическому и историко-патриотическому направлениям, организовывают волонтерскую работу, а также поисковые работы на местах боёв Великой Отечественной войны. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Администрацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый». С 2014 г. курсанты «Молодёжного пресс-центра» проходят практику в Управлении организации информирования населения МЧС России, пресс-службах СЗР и Главного управления МЧС России по Санкт-Петербургу.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА

«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;
б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

**МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»**

**Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования**

**Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (35) – 2017**

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы»

Выпускающий редактор Г.Ф. Суслова

Подписано в печать 20.06.2017. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 12,00. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149